

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Б. ОБАМЫ

ХРЕСТОМАТИЯ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

**ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА
Б. ОБАМЫ**

ХРЕСТОМАТИЯ

ЧАСТЬ 2

Составитель Д.В. Кузнецов

Внешняя политика США. Период президентства Б. Обамы. Хрестоматия. В 21 частях. Часть 2. Программные заявления по проблемам внешней политики / Сост. Д.В. Кузнецов. – Б.м.: Б. изд., 2017. – 78 с.

В Хрестоматии представлены важнейшие документы, отражающие отдельные направления внешнеполитического курса США в период президентства Б. Обамы (2009-2016 гг.).

Представлена подборка документов, посвященных внешней политике США в 2009-2016 гг. Документы сгруппированы в отдельные тематические блоки.

*Хрестоматия
«Внешняя политика США. Период президентства Б. Обамы»
опубликована в форме электронного издания
с целью ознакомления с важнейшими историческими документами,
отражающими направления внешнеполитического курса США
в период президентства Б. Обамы (2009-2016 гг.)*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Внешнеполитический курс США в период президентства Б. Обамы (2009-2016 гг.), безусловно, окажется как один из самых противоречивых в истории внешней политики США.

Придя к власти в США в 2009 г. на волне значительной по своим масштабам критики, исходящей в адрес руководства США в связи с предпринимаемыми на международной арене действиями, администрация Б. Обамы предприняла попытку обновить внешнеполитическую повестку дня, а также внести довольно существенные коррективы в сферу внешней политики. Многие из американцев связывали с личностью Б. Обамы свои надежды на восстановление в значительной степени утраченного в предшествующие годы авторитета США на международной арене.

Между тем, итоги деятельности администрации Б. Обамы в сфере внешней политики оказались весьма противоречивыми. С одной стороны, был решен ряд проблем, порожденных в результате деятельности ее предшественников. С другой – возникли новые, не менее серьезные проблемы, затрагивающие отдельные направления внешнеполитического курса США.

Знакомство с внешнеполитическим курсом США в период президентства Б. Обамы (2009-2016 гг.) невозможно без обращения к важнейшим документам, отражающим отдельные его направления. При этом, важно подчеркнуть, что эти документы содержат официальную точку зрения руководства США в отношении отдельных проблем, касающихся сферы внешней политики.

Однако, сбор официальных документов, связанных с деятельностью администрации Б. Обамы в сфере внешней политики, а также их последующая систематизация, зачастую сопряжены с целым рядом трудностей. Настоящее издание призвано способствовать решению указанной проблемы.

***

В Хрестоматии «Внешняя политика США. Период президентства Б. Обамы» содержатся материалы, которые представляют собой важнейшие документы, отражающие отдельные направления внешнеполитического курса США в период президентства Б. Обамы (2009-2016 гг.).

Документы представлены в 20 разделах. В каждом из этих разделов документы распределены на несколько групп, построенных на основе проблемно-хронологического принципа. В данном случае это документы, раскрывающие многочисленные аспекты в рамках отдельных тем. В каждой из тем выделены отдельные узловые проблемы, объединяющие группы документов, размещенных по хронологическому принципу.

РАЗДЕЛ 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА США.

РАЗДЕЛ 2. ПРОГРАММНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ.

РАЗДЕЛ 3. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США В УСЛОВИЯХ «ВОЙНЫ С ТЕРРОРИЗМОМ».

РАЗДЕЛ 4. США И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ.

РАЗДЕЛ 5. США И ПРОБЛЕМЫ РАЗОРУЖЕНИЯ.

РАЗДЕЛ 6. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В РАМКАХ НАТО.

РАЗДЕЛ 7. ПОЛИТИКА США В ООН.

РАЗДЕЛ 8. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ США И РФ.

РАЗДЕЛ 9. ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО.

РАЗДЕЛ 10. АМЕРИКА.

РАЗДЕЛ 11. ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ И БАССЕЙН ТИХОГО ОКЕАНА.

РАЗДЕЛ 12. ЕВРОПА И ЕВРАЗИЯ.

РАЗДЕЛ 13. БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СЕВЕРНАЯ АФРИКА.

РАЗДЕЛ 14. ЮЖНАЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ.

РАЗДЕЛ 15. АФРИКА К ЮГУ ОТ САХАРЫ.

РАЗДЕЛ 16. УКРАИНСКИЙ КРИЗИС (С 2013 Г.).

РАЗДЕЛ 17. ПРОБЛЕМА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.

РАЗДЕЛ 18. БОРЬБА С ВИЧ / СПИД, ЛИХОРАДКОЙ ЭБОЛА.

РАЗДЕЛ 19. ЗАЩИТА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ.

РАЗДЕЛ 20. ДРУГОЕ.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Большинство представленных в Хрестоматии документов представлены в полном объеме, некоторые – в сокращении.

В конце книги размещен перечень документов, представленных в Хрестоматии.

Представленные в Хрестоматии документы собраны с использованием различных источников, многие из которых, в силу ряда объективных причин, недоступны для широкого использования в работе. Перечень источников, использованных при составлении Хрестоматии, размещен в конце книги.

Также в конце книги размещено оглавление с указанием страниц, где конкретно представлены документы в рамках рассматриваемых тем и отдельных узловых проблем.

***

Хрестоматия «Внешняя политика США. Период президентства Б. Обамы» опубликована в форме электронного издания с целью ознакомления с важнейшими историческими документами, отражающими направления внешнеполитического курса США в период президентства Б. Обамы (2009-2016 гг.).

2

ПРОГРАММНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

2.1. ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА США Б. ОБАМЫ В КОНГРЕССЕ США

Выступления Президента США Б. Обамы в Конгрессе США

Из выступления Президента США Б. Обамы на совместном заседании палат Конгресса США (Вашингтон, 24 февраля 2009 г.)

...Нашей стране удавалось не терять надежду в опасных ситуациях и находить новые возможности в тяжелых испытаниях. Мы должны снова стать такой страной. Именно поэтому, несмотря на сокращение не нужных нам программ, вносимый мною бюджет предусматривает инвестиции в три области, которые совершенно необходимы для нашего экономического будущего: энергетику, здравоохранение и образование.

Исходным пунктом является энергетика.

Мы знаем, что в 21-м веке лидером станет та страна, которая сумеет обуздать мощь экологически чистой, возобновляемой энергии. Однако крупнейшую в истории кампанию за обеспечение энергетической эффективности экономики развернул Китай. Мы изобрели технологию получения солнечной энергии, но в ее производстве отстаем от таких стран, как Германия и Япония. С наших сборочных линий сходят новые автомобили с гибридной силовой установкой, но ездить они будут на батареях, сделанных в Корее.

Для меня совершенно неприемлемо будущее, в котором перспективные рабочие места и отрасли создаются за пределами нашей страны. Знаю, что это неприемлемо и для вас. Америке пора вновь стать лидером.

Благодаря нашему плану оздоровления экономики в ближайшие три года мы удвоим поставки возобновляемой энергии в стране. Мы также осуществили крупнейшие в американской истории инвестиции для финансирования фундаментальных исследований. Эти инвестиции будут стимулировать не только новые открытия в энергетике, но и прорывы в медицине, науке и технологии.

Скоро мы проложим линии электропередач протяженностью в тысячи миль, которые смогут доставлять новую энергию в большие и малые города по всей стране. И мы наладим в Америке работу по повышению эффективности наших жилищ и зданий, чтобы мы могли экономить на счетах за энергию миллиарды долларов.

Однако для того, чтобы по-настоящему преобразить нашу экономику, обеспечить нашу безопасность и спасти нашу планету от бедствий, причиняемых изменением климата, нам необходимо, в конечном счете, превратить экологически чистую возобновляемую энергию в прибыльный вид энергии. Поэтому прошу Конгресс направить мне на подпись закон, в котором устанавливается рыночный «потолок» на выбросы углерода и обеспечивается рост производства возобновляемой энергии в Америке. Для поддержки таких инноваций мы будем направлять пятнадцать миллиардов долларов в год на разработку технологий, подобных ветровой и солнечной энергетике, передового биологического топлива, экологически чистых электростанций на угле, легковых и грузовых автомобилей с более эффективным расходом топлива, изготовленных здесь, в Америке. ...

В настоящее время мы тщательно пересматриваем нашу политику в отношении обеих войн, и скоро я объявлю о дальнейших шагах в Ираке, которые позволят оставить Ирак его народу и ответственно закончить эту войну.

Вместе с нашими друзьями и союзниками мы выработаем новую всеобъемлющую стратегию по Афганистану и Пакистану, чтобы разгромить «Аль-Каиду» и дать бой экстремизму. Потому что я не позволю террористам строить заговоры против американского народа из убежищ на другом конце света. ...

Чтобы преодолеть экстремизм, мы также должны проявлять бдительность, поддерживая те ценности, которые защищают наши военнослужащие, поскольку в мире нет силы более могущественной, чем пример Америки. Именно поэтому я распорядился закрыть лагерь для заключенных в Гуантанамо и буду добиваться быстрого и твердого правосудия для пленных террористов – потому что реализация наших ценностей не ослабляет нас, а укрепляет нашу безопасность и делает нас сильнее. И именно поэтому я могу безоговорочно и недвусмысленно заявить сегодня с этой трибуны, что Соединенные Штаты Америки не применяют пыток.

Словом и делом мы показываем всему миру, что началась новая эра взаимодействия. Ибо мы знаем, что Америка не может противостоять угрозам нынешнего столетия в одиночку, но и мир не может противостоять им без Америки. Мы не можем ни уклоняться от переговоров, ни игнорировать врагов или силы, которые могут нанести нам ущерб. Вместо этого мы обязаны продвигаться вперед с чувством уверенности и открытости, каких требуют серьезные времена.

Чтобы добиваться продвижения к прочному и долговечному миру между Израилем и его соседями, мы назначили специального представителя в поддержку наших усилий. Для противодействия вызовам 21-го века – от терроризма до распространения ядерного оружия, от пандемических заболеваний до киберугроз и борьбы с бедностью – мы укрепим существующие союзы, создадим новые и используем все элементы нашей государственной мощи.

А для реагирования на глобальный по своим масштабам экономический кризис мы работаем со странами «Большой двадцатки» над тем, чтобы восстановить доверие к нашей финансовой системе, не допустить возможности эскалации протекционизма и стимулировать спрос на американские товары на мировых рынках. Ведь от нас зависит сила мировой экономики, точно так же как наша экономика зависит от ее силы.

На нынешней исторической развилке на нас вновь устремлены взоры людей во всех странах, которые следят за тем, как мы действуем в этот момент, и ждут, что мы поведем их за собой.

Те из нас, кто собрался здесь сегодня, призваны управлять государством в чрезвычайные времена. Это не только огромное бремя, но и великая честь, какая выпадала на долю немногим поколениям американцев. Ибо в наших руках возможность определять контуры нашего мира во благо или во зло. ...

**Программные заявления по проблемам внешней политики,
сделанные Президентом США Б. Обамой в ежегодных посланиях
«О положении страны»**

**Из послания Президента США Б. Обамы «О положении страны»
(Вашингтон, 27 января 2010 г.)**

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

27 января 2010 года

Выступление президента Обамы

Обращение "О положении страны"

Среда, 27 января 2010 года

Вашингтон

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

Госпожа спикер, господин вице-президент Байден, члены Конгресса, уважаемые гости, дорогие соотечественники!

Наша Конституция гласит, что время от времени президент должен давать Конгрессу информацию о положении нашей страны. На протяжении 220 лет наши руководители выполняли эту обязанность. Они делали это в периоды процветания и спокойствия. Так же они поступали и в разгар войны и депрессии, в моменты великих устремлений и великой борьбы...

Далее нам необходимо стимулировать американские инновации... И ни одна область не созрела для таких инноваций больше, чем энергетика...

Но для того, чтобы создать больше рабочих мест в чистой энергетике, нам надо расширять производство, повышать производительность, увеличивать стимулирование. А это подразумевает строительство нового поколения безопасных, экологически чистых атомных электростанций в нашей стране. Это подразумевает принятие непростых решений об открытии новых офшорных районов для освоения месторождений нефти и газа. Это подразумевает дальнейшее инвестирование в передовые виды биотоплива и чистые угольные технологии. И, конечно, это подразумевает принятие всеобъемлющего закона об энергетике и климате, предусматривающего стимулы, которые, наконец, сделают экологически чистую энергию в Америке прибыльной.

...Знаю, многие спрашивают, можем ли мы позволить себе такие изменения в трудной экономической ситуации. Знаю, есть люди, не согласные с убедительными научными доказательствами об изменении климата. Но даже если вы сомневаетесь в доказательствах, создание стимулов для энергоэффективности и чистой энергетики – это то, что нужно для нашего будущего, потому что страна, экономика которой основана на чистой энергетике, будет лидировать в глобальной экономике. И Америка должна стать этой страной.

В-третьих, нам нужно экспортировать больше наших товаров. Поскольку чем больше продукции мы производим и продаем другим странам, тем больше рабочих мест мы поддерживаем у себя в Америке. Поэтому сегодня мы ставим перед собой новую цель: в ближайшие пять лет мы вдвое увеличим наш экспорт, и этот рост позволит создать в Америке два миллиона рабочих мест. Для достижения этой цели мы начинаем Национальную экспортную инициативу, которая поможет фермерам и малым предприятиям увеличить свой экспорт, а также позволит реформировать экспортный контроль в соответствии с требованиями национальной безопасности.

Мы должны настойчиво искать новые рынки, точно так же, как это делают наши конкуренты. Если Америка будет бездействовать, пока другие страны заключают торговые сделки, мы упустим возможность создать новые рабочие места у себя в стране. Но реализация этих преимуществ также подразумевает исполнение подписанных соглашений, чтобы наши торговые партнеры играли по правилам. Именно поэтому мы продолжим работать над Дохийским соглашением о торговле, открывающим мировые рынки, именно поэтому мы будем укреплять торговые отношения со странами Азии и ключевыми партнерами, такими как Южная Корея, Панама и Колумбия...

Начиная с 2011 года, мы планируем заморозить на три года правительственные расходы. Это не скажется на затратах, относящихся к нашей национальной безопасности, на программах Medicare и Medicaid и на системе социального обеспечения. Но это будет охватывать все дискреционные расходные статьи бюджета... И если мне придется обеспечить дисциплину путем применения права вето, я это сделаю...

Мы просмотрим бюджет построчно и постранично и ликвидируем те программы, которые мы не можем себе позволить и которые не работают. Мы уже определили на ближайший год экономию в размере 20 млрд. долларов...

Знаю, в моей собственной партии кое-кто будет утверждать, что мы не можем уменьшать дефицит или замораживать правительственные расходы, пока столько людей переживают трудности. Я согласен, и поэтому замораживание не вступит в силу до будущего года, когда экономика окрепнет. Так работает бюджетный процесс. Но поймите, если мы не предпримем конкретных шагов по сокращению нашей задолженности, это может нанести ущерб нашим рынкам, увеличить стоимость заимствования и подвергнуть опасности наше оздоровление – и все это может оказать еще тяжелее сказаться на увеличении числа рабочих мест и семейных доходах...

На протяжении нашей истории ни одна проблема не объединяла страну сильнее, чем наша безопасность. Увы, единство, которое мы ощутили после 11 сентября 2001 года, в какой-то степени ушло. Мы можем долго заниматься выяснением, кто в этом виноват, но мне неинтересно вновь ворошить прошлое. Знаю, все мы любим свою страну. Все мы привержены ее защите. Так давайте перестанем спорить о том, кто круче, словно школьники. Давайте отвергнем ложный выбор между защитой народа и соблюдением принципов. Давайте оставим позади страх и раскол и сделаем все необходимое для защиты нашей страны и обеспечения лучшего будущего – для Америки и для всего мира.

...Именно эту работу мы начали в прошлом году. С того самого дня, как я вступил в должность, мы сделали упор на борьбу с террористами, которые угрожают нашей стране. Мы осуществили значительные инвестиции в безопасность нашей страны и сорвали заговоры, грозившие унести жизни американцев. Мы ликвидируем недопустимые недочеты, выявленные попыткой теракта в день Рождества, укрепляя безопасность на авиатранспорте и повышая оперативность распространения разведанных. Мы запретили пытки и упрочили партнерства от Тихого океана до Южной Азии и Аравийского полуострова. И в прошлом году сотни боевиков и сообщников “Аль-Каиды”, в том числе многие ее главари, были взяты в плен или уничтожены – гораздо больше, чем в 2008 году...

В Афганистане мы наращиваем численность наших войск и обучаем афганские силы безопасности, чтобы они могли взять на себя ведущую роль в июле 2011 года, а наши военнослужащие смогли начать возвращаться домой. Мы будем вознаграждать добросовестное государственное управление, бороться с коррупцией и защищать права всех афганцев – как мужчин, так и женщин. С нами рядом – наши союзники и партнеры, которые увеличили свои обязательства и завтра соберутся в Лондоне, чтобы вновь подтвердить нашу общую цель. Предстоят трудные дни. Но я абсолютно уверен, что мы добьемся успеха...

Продолжая борьбу с “Аль-Каидой”, мы ответственно оставляем Ирак на попечение его народа. Будучи кандидатом, я обещал, что закончу эту войну, и именно это я делаю на посту президента. Все наши боевые бригады будут выведены из Ирака к концу августа. Мы поможем иракскому правительству провести выборы и будем и впредь действовать в партнерстве с иракским народом, способствуя миру и процветанию в регионе. Но не должно быть сомнения в том, что эта война заканчивается и все наши войска возвращаются на родину.

...Несмотря на то, что мы ведем две войны, мы также противодействуем, пожалуй, наибольшей опасности для народа Америки – угрозе применения ядерного оружия. Я продолжил политику Джона Кеннеди и Рональда Рейгана, проводя стратегию, направленную против распространения этих вооружений и на избавление мира от них. Чтобы сократить наши арсеналы и число пусковых установок, гарантируя в то же время наш сдерживающий потенциал, Соединенные Штаты и Россия завершают переговоры о заключении наиболее всеобъемлющего соглашения в области контроля над вооружениями почти за два десятилетия. А в апреле здесь, в Вашингтоне, на саммите по ядерной безопасности мы сплотим сорок две страны вокруг ясной цели – взять под охрану все уязвимые ядерные материалы в мире за четыре года, так, чтобы они никогда не оказались в руках террористов.

...Эти дипломатические усилия также упрочили нашу позицию в отношениях с теми странами, которые продолжают нарушать международные соглашения, стремясь заполучить ядерное оружие. Именно поэтому сейчас Северной Корее грозит еще более сильная изоляция и более жесткие санкции, которые будут энергично исполняться. Именно поэтому выросла сплоченность международного сообщества, а Исламская Республика Иран оказалась в еще большей изоляции. И до тех пор, пока иранские руководители будут игнорировать свои обязательства, не должно быть сомнений: они тоже столкнутся с усугубляющимися последствиями. Мы это обещаем.

...Именно такую ведущую роль мы предлагаем – взаимодействие, которое укрепляет общую безопасность и процветание всех людей. Мы работаем по линии “Большой двадцатки”, чтобы обеспечить долгосрочное оздоровление мировой экономики. Мы работаем с мусульманскими общинами по всему миру с тем, чтобы продвигать научные исследования, образование и инновации. В борьбе с изменением климата мы превратились из стороннего наблюдателя в лидера. Мы помогаем развивающимся странам прокормить население и продолжаем борьбу с ВИЧ/СПИДом. И мы начинаем новую инициативу, которая даст нам возможность быстрее и эффективнее реагировать на биотерроризм или инфекционные заболевания, и этот план будет противостоять угрозам в нашей стране и укреплять здоровье населения за рубежом...

Уже более шестидесяти лет Америка так поступает потому, что наша судьба тесно связана с теми, кто находится далеко от нас. Но мы поступаем так еще и потому, что это правильно. Именно поэтому сейчас более 10 000 американцев работают вместе с людьми из многих других стран, стремясь помочь народу Гаити снова

встать на ноги и восстановить свою страну. Именно поэтому мы поддерживаем девочку, которая мечтает пойти в школу в Афганистане; ...мы выражаем поддержку правам женщин, протестующих на улицах Ирана; и мы выступаем в защиту молодого человека, который не может найти работу из-за коррупции в Гвинее. Ибо Америка должна всегда стоять на стороне свободы и человеческого достоинства. Всегда...

У нашей администрации в этом году были политические неудачи, в том числе и по нашей вине... Но меня поддерживает в дальнейших действиях и борьбе то, что, несмотря на все эти неудачи, в нас продолжает жить этот дух решимости и оптимизма – основополагающее достоинство, которое всегда было стержнем американского народа...

Оно продолжает жить в душе восьмилетнего мальчика из Луизианы, который только что прислал мне свои деньги, выданные родителями на карманные расходы, и попросил передать их жителям Гаити. Оно живет во всех американцах, которые бросили свои дела, чтобы поехать туда, где они никогда не были, и вытаскивать незнакомых людей из-под руин, слыша скандирование "США! США! США!" в момент спасения еще одной человеческой жизни...

Дух, поддерживающий нашу страну более двух столетий, живет в вас, в ее народе.

Мы завершили трудный год. Мы прошли тяжелое десятилетие. Но наступил новый год. Перед нами открывается новое десятилетие. Мы не отступим. Я не отступлю. Давайте воспользуемся моментом – начнем сначала, осуществим нашу мечту, вновь упрочим наш союз...

Спасибо. Да благословит вас Бог. Да благословит Бог Соединенные Штаты Америки.

Из послания Президента США Б. Обамы «О положении страны» (Вашингтон, 26 января 2011 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

25 января 2011 года

Выступление президента Обамы

Обращение "О положении страны"

Вторник, 25 января 2011 года

Вашингтон

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

Г-н спикер, г-н вице-президент, члены Конгресса, уважаемые гости и сограждане-американцы!

Сегодня я хочу прежде всего поздравить членов Конгресса 112-го созыва, а также нового спикера Джона Бейнера. И, отмечая это событие, мы также помним о том, что в этом зале есть место, которое пустует, и мы молимся за здоровье нашей коллеги и нашего друга Габби Гиффордс.

Конечно, ни для кого не секрет, что те из нас, кто собрался здесь сегодня, имели определенные разногласия в течение последних двух лет. Дебаты были напряженными; мы яростно отстаивали свои убеждения. И это хорошо. Это то, чего требует здоровая демократия. Это то, что выгодно отличает нас как страну...

Мы готовы к прогрессу. Через два года после самой серьезной рецессии, с которой когда-либо сталкивалось большинство из нас, фондовый рынок энергично вернул утраченные позиции. Увеличиваются прибыли корпораций. Экономика снова растет...

Чтобы помочь компаниям продавать больше продукции за рубежом, мы поставили перед собой цель удвоить наш экспорт к 2014 году – потому что чем больше мы экспортируем, тем больше рабочих мест мы создаем здесь, у себя дома. Объем нашего экспорта уже растет. Недавно мы подписали соглашения с Индией и Китаем, которые обеспечат более 250 000 рабочих мест здесь, в Соединенных Штатах. А в прошлом месяце мы заключили торговое соглашение с Южной Кореей, которое будет поддерживать по крайней мере 70 000 рабочих мест в Америке. Это соглашение получило беспрецедентную поддержку со стороны бизнеса и профсоюзов, демократов и республиканцев, и я прошу Конгресс принять его как можно скорее.

Перед тем, как я вступил в должность, я ясно дал понять, что мы будем добиваться выполнения наших торговых соглашений и что я буду заключать только те договоры, которые поддерживают веру среди американских рабочих и способствуют созданию рабочих мест для американцев. Именно так мы действовали в случае с Кореей, и именно так я намерен действовать в процессе заключения соглашений с Панамой и Колумбией и продолжения наших переговоров в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также глобальных торговых переговоров...

В предстоящем году мы также будем работать над тем, чтобы восстановить в американцах веру в институты государственного управления...

Открытое и компетентное правительство 21-го века. Правительство, живущее по средствам. Экономика, движимая новыми навыками и новыми идеями. Успех в нашем новом и меняющемся мире потребует от нас проведения реформ, проявления ответственности и внедрения инноваций. В этом мире от нас также потребуется поднять на новую высоту уровень взаимодействия во внешней политике.

Подобно тому, как рабочие места и бизнесы ныне свободно пересекают границы, то же самое можно сказать о новых угрозах и новых вызовах. Не существует ни единой стены, разделяющей Восток и Запад; нам не противостоит ни одна соперничающая с нами сверхдержава.

Поэтому мы должны побеждать наших непримиримых врагов, где бы они ни находились, и создавать коалиции, преодолевая региональные, расовые и религиозные барьеры. Моральный пример Америки должен и впредь вдохновлять всех, кто жаждет свободы, справедливости и уважения к человеческому достоинству. И поскольку мы уже начали эту работу, сегодня мы можем заявить, что Америка вернула себе роль лидера, Америка восстановила свою репутацию.

Посмотрите на Ирак, который уже покинули с высоко поднятой головой почти 100 000 наших храбрых военнослужащих, мужчин и женщин, где американские военнослужащие уже не ведут боевое патрулирование, где уровень насилия снизился и сформировано новое правительство. В нынешнем году наши гражданские представители будут выстраивать прочное партнерство с иракским народом, а тем временем мы завершим вывод наших войск из Ирака. Америка выполнила свои обязательства; иракская война подходит к концу.

Конечно же, в настоящий момент “Аль-Каида” и ее филиалы продолжают планировать атаки против нас. Благодаря специалистам наших разведывательных и правоохранительных служб мы срываем их замыслы и ограждаем от опасности наши города и воздушное пространство. Всем попыткам экстремистов осуществить акты насилия на нашей территории мы противопоставляем прочность наших общин, уважение к верховенству закона и убеждение в том, что американские мусульмане являются частью единой американской семьи.

Мы также даем бой “Аль-Каиде” и ее союзникам за рубежом. В Афганистане наши войска захватывают опорные пункты движения “Талибан” и обучают афганские силы безопасности. Наша цель ясна: сорвав попытки талибов снова взять за горло афганский народ, мы лишим “Аль-Каиду” убежища, служившего плацдармом для нападений 11 сентября 2001 года.

Благодаря нашим героическим военнослужащим и гражданским лицам под властью боевиков ныне находится меньшее число афганцев. Впереди нас еще ждут тяжелые бои, и афганскому правительству нужно научиться более эффективно управлять страной. Но мы укрепляем потенциал афганского народа и создаем с ним узы прочного партнерства. В нынешнем году в содружестве почти с 50 странами мы приступим к передаче афганцам ответственности за обеспечение безопасности в стране. А в июле этого года мы начнем выводить наши войска.

В Пакистане руководство “Аль-Каиды” испытывает более сильное давление, чем когда-либо с 2001 года. Все меньше лидеров и боевиков этой группировки участвует в сражениях. У нее остается все меньше и меньше убежищ. И от афганской границы до Аравийского полуострова и дальше по всему свету звучит наш голос: наша решимость не ослабнет, мы не свернем со своего пути, вас ждет разгром.

Лидирующая роль Америки также видна в усилиях по обеспечению безопасности самого грозного оружия. Благодаря тому, что республиканцы и демократы одобрили Новый договор о СНВ, снизится число развернутых ядерных боезарядов и пусковых установок. Благодаря тому, что мы повели мир за собой, на всех континентах принимаются меры к обеспечению охраны ядерных материалов, чтобы они никогда не попали в руки террористов.

Благодаря дипломатической кампании, направленной на то, чтобы заставить Иран выполнять свои обязательства, иранское правительство ныне сталкивается с более жесткими санкциями, более суровыми санкциями, чем когда-либо раньше. А на Корейском полуострове мы стоим плечом к плечу с нашим союзником Южной Кореей и требуем от Северной Кореи выполнить свое обязательство об отказе от ядерного оружия.

Это лишь часть того, что мы делаем, созидая мир, который отдаст предпочтение мирной жизни и процветанию. Вместе с нашими европейскими союзниками мы вдохнули новую жизнь в НАТО и расширили наше сотрудничество по всем вопросам, от борьбы с терроризмом до противоракетной обороны. Мы осуществили “перезагрузку” наших отношений с Россией, укрепили наши союзы в Азии и создали новые партнерства с такими государствами, как Индия. В марте я отправляюсь в поездку по Бразилии, Чили и Сальвадору с целью создания новых альянсов в Западном полушарии. По всему миру мы оказываем поддержку всем, кто выполняет свой долг, помогая крестьянам выращивать более богатые урожаи, поддерживая врачей, ухаживающих за больными, и ведя борьбу с коррупцией, которая разъедает душу общества и не дает людям воспользоваться новыми возможностями.

Недавние события показали нам, что наша особая роль должна определяться не только нашей мощью, но также и целью, во имя которой она пускается в ход. С нашей помощью народ Южного Судана после многих лет войны наконец-то обрел возможность проголосовать за независимость. Еще до рассвета у избирательных участков выстроились тысячные очереди. Люди танцевали на улицах. Один человек, у которого на войне погибли четыре брата, так описал происходящее: “На протяжении большей части моей жизни здесь было поле боя. А сейчас мы хотим свободы”.

Мы видели такое же стремление к свободе в Тунисе, где воля народа оказалась сильнее власти диктатора. И сегодня мы должны четко заявить: Соединенные Штаты Америки стоят плечом к плечу с народом Туниса и поддерживают демократические чаяния всех людей...

У нас не должно быть никаких иллюзий по поводу работы, которая нам предстоит. Реформирование учебных заведений, изменение методов использования энергии, сокращение дефицита – все это дастся нелегко. Все это потребует времени. И будет еще труднее оттого, что мы будем спорить обо всем. О затратах. О деталях. О каждом пункте любого закона.

Конечно, некоторые страны не сталкиваются с такой проблемой. Если центральное правительство хочет построить железную дорогу, оно строит железную дорогу – и неважно, сколько домов сносятся для этого бульдозерами. Если правительство не хочет, чтобы в газете была напечатана статья с критикой в адрес властей, она не будет напечатана.

И все же, несмотря на то, что наша демократия порой бывает сопряжена со спорами, разочарованием и неприглядными моментами, я знаю, что здесь нет ни одного человека, который согласился бы поменяться местами с гражданином любой другой страны на Земле.

У нас могут быть разногласия в политике, но мы все верим в права, закрепленные в нашей Конституции. У нас могут быть разные мнения, но все мы верим в то, что здесь можно добиться успеха, если будешь стремиться к нему. У нас могут быть разные корни, но все мы верим, что в этой стране все возможно. Независимо от того, кто вы есть. Независимо от того, откуда вы приехали.

Благодаря этой мечте я имею возможность стоять здесь перед вами сегодня. Благодаря этой мечте имеет возможность сидеть позади меня парень из Скрантона, родом из рабочей семьи. Благодаря этой мечте человек, который начинал свой трудовой путь в Цинциннати, подметая пол в баре, которым владел его отец, может заседать в качестве спикера Палаты представителей в величайшей стране на Земле.

...И эта мечта является историей жизни владельца малого бизнеса по имени Брэндон Фишер.

Брэндон основал компанию в Берлине (штат Пенсильвания), которая специализируется на новой технологии бурения. Летом прошлого года ему попалось на глаза сообщение о том, что на другой стороне земного шара, в Чили, 33 горняка оказались заточенными в шахте, и никто не знал, как их спасти.

Но Брэндон посчитал, что его компания может помочь. И он разработал план спасения, который стал известен как "план Б". Сотрудники фирмы работали круглые сутки, чтобы изготовить необходимое буровое оборудование. А сам Брэндон отправился в Чили.

Параллельно с другими он начал бурить в земле скважину глубиной 2000 футов, работая по три-четыре дня подряд не смыкая глаз. Тридцать семь дней спустя "план Б" был успешно осуществлен, и шахтеры были спасены. Но Брэндон не хотел привлекать к себе слишком много внимания, и поэтому его не было на месте, когда горняки вышли на поверхность. Он уже уехал домой, чтобы начать работу над своим следующим проектом.

Позже один из сотрудников его компании сказал о спасении шахтеров: "Мы доказали, что хотя Center Rock – небольшая фирма, она способна добиться многого".

И мы добиваемся многого.

С первых дней основания нашей страны история Америки была историей простых людей, которые смели мечтать. Именно так мы победим в будущем.

Такие люди, как мы, говорят: "Пусть у меня совсем немного денег, но зато у меня есть отличная идея для новой компании. Пусть у меня в семье еще ни у кого не было высшего образования, но я буду первым, кто его получит. Пусть я не знаком с теми людьми, что попали в беду, но я, пожалуй, могу им помочь и должен попытаться это сделать."

Я не знаю точно, как мы достигнем лучшего места за горизонтом, но я знаю, что мы доберемся туда. Я знаю, что так будет".

Мы добиваемся многого.

Идея Америки живет. Наша судьба – в наших руках. И сегодня, более чем два века спустя, благодаря нашему народу наше будущее исполнено надежд, наше путешествие продолжается, и наш союз непоколебим.

Благодарю вас. Да благословит вас Бог, и да благословит Бог Соединенные Штаты Америки.

Из послания Президента США Б. Обамы «О положении страны» (Вашингтон, 24 января 2012 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

24 января 2012 года

Выступление президента Барака Обамы (выдержки)

Обращение "О положении страны"

"Америка на века"

Вторник, 24 января 2012 года

Вашингтон

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

Г-н спикер, г-н вице-президент, члены Конгресса, уважаемые гости и сограждане-американцы!

В прошлом месяце я побывал на авиабазе Эндрюс и приветствовал наших военнослужащих, последними вернувшихся на родину после службы в Ираке. С чувством гордости мы в заключительный раз вместе отдали воинскую честь цветам флага, под которыми сражалось более миллиона наших сограждан, а несколько тысяч отдали свои жизни.

Мы собрались здесь сегодня, зная, что это поколение героев укрепило безопасность Соединенных Штатов и повысило авторитет страны во всем мире. Впервые за девять лет в Ираке не воюют американцы. Впервые за два десятилетия Усама бин Ладен не угрожает нашей стране. Большинство главарей “Аль-Каиды” разгромлено. Сломлена динамика движения “Талибан”, и некоторые военнослужащие начали возвращаться из Афганистана домой.

Мы также облегчаем американским компаниям продажу продукции по всему миру. Два года назад я поставил цель – за пять лет удвоить экспорт из США. После того, как я подписал закон, утверждающий поддержанные обеими партиями торговые соглашения, мы находимся на пути к достижению этой цели – раньше намеченного срока. И скоро появятся миллионы новых потребителей американских товаров в Панаме, Колумбии и Южной Корее. Скоро на улицах Сеула появятся новые автомобили, импортированные из Детройта, Толидо и Чикаго.

Я готов ездить во все уголки мира, чтобы открывать новые рынки для американских товаров. И я не буду стоять в стороне, когда наши конкуренты играют не по правилам. Мы предъявляем Китаю торговые иски почти вдвое чаще, чем прошлая администрация, – и это приносит плоды. Свыше тысячи американцев имеют сегодня работу благодаря тому, что мы остановили резкий наплыв китайских шин. Но нам необходимо сделать больше. Когда другая страна допускает пиратское использование наших кинофильмов, музыки и компьютерных программ – это неправильно. Несправедлива ситуация, когда иностранные производители имеют преимущество над нашими лишь потому, что получают большие субсидии.

Сегодня я объявляю о создании Отдела по контролю торговли, которому будет поручено расследовать недобросовестные методы торговли в таких странах, как Китай. Будет проводиться больше инспекций для того, чтобы контрафактные или небезопасные товары не пересекали наших границ. И нынешний Конгресс должен добиться того, чтобы ни одна иностранная компания не имела преимуществ над американскими производителями, когда речь идет о доступе к финансированию или к таким новым рынкам, как Россия...

Окончание войны в Ираке позволило нам нанести решающие удары по нашим противникам. От Пакистана до Йемена оставшиеся боевики “Аль-Каиды” скрываются, зная, что им все равно не уйти от Соединенных Штатов Америки.

С этой позиции силы мы приступили к завершению войны в Афганистане. Десять тысяч наших военнослужащих вернулись на родину. Еще двадцать три тысячи покинут Афганистан к концу лета. Этот процесс передачи афганцам ответственности продолжится, и мы будем строить прочное партнерство с Афганистаном, чтобы оттуда больше никогда не исходило нападения на Америку.

По мере того как отступает военный прилив, волна перемен пронеслась по всему Ближнему Востоку и Северной Африке, от Туниса до Каира, от Саны до Триполи. Год назад Каддафи был одним из наиболее долго правивших диктаторов мира – убийцей с кровью американцев на руках. Сегодня его больше нет. А в Сирии, не сомневаюсь, режим Асада скоро обнаружит, что силы перемен необратимы, а людей нельзя лишить человеческого достоинства.

По-прежнему неясно, чем завершатся эти невероятные преобразования. Но у нас есть огромная заинтересованность в их результате. И хотя в конечном счете жителям региона предстоит самим решать свою судьбу, мы будем выступать за те ценности, которые так хорошо служили нашей стране. Мы будем выступать против насилия и запугивания. Мы будем выступать за уважение прав и достоинства всех людей – мужчин и женщин, христиан, мусульман и иудеев. Мы будем поддерживать политику, ведущую к сильной и стабильной демократии и открытым рынкам, потому что тирания не может соперничать со свободой.

И мы будем защищать собственную безопасность Америки от тех, кто угрожает нашим гражданам, нашим друзьям и нашим интересам. Посмотрите на Иран. Благодаря силе нашей дипломатии, мир, который когда-то был разделен в вопросе о том, какую занять позицию в отношении ядерной программы Ирана, теперь выступает единым фронтом. Режим находится в большей изоляции, чем когда-либо прежде; его лидеры сталкиваются с парализующими санкциями, и пока они будут уклоняться от своих обязанностей, это давление не ослабнет. Не должно быть никаких сомнений в том, что Америка полна решимости не позволить Ирану получить ядерное оружие, и я готов рассмотреть любые варианты достижения этой цели. Но мирное решение этой проблемы все еще возможно, и оно намного предпочтительнее, и если Иран изменит курс и выполнит свои обязательства, он сможет вернуться в сообщество государств.

По всему миру ощущается возрождение американского лидерства. Наши старейшие альянсы в Европе и Азии прочнее, чем когда-либо. Углубились наши связи со странами Западного полушария. Наша нерушимая приверженность безопасности Израиля – я подчеркиваю, нерушимая – означает, что между нашими двумя странами сложилось самое тесное военное сотрудничество за всю историю. Мы дали ясно понять, что Америка является тихоокеанской державой, и новое начало в Бирме породило новую надежду. От коалиций, которые мы создали для обеспечения сохранности ядерных материалов, до осуществляемых нами кампаний по борьбе с

голодом и болезнями; от ударов, которые мы наносим по нашим врагам, до несокрушимой силы нашего морального примера – Америка вернулась на передовые позиции.

Любой, кто утверждает обратное, любой, кто говорит вам, что Америка находится в упадке, или что наше влияние ослабло, не знаком с положением дел. Мы получаем совсем другие сигналы от лидеров стран мира, которые стремятся работать с нами. Совсем иного мнения придерживаются люди от Токио до Берлина, от Кейптауна до Рио-де-Жанейро, где авторитет Америки выше, чем он был на протяжении многих лет. Да, мир меняется; нет, мы не можем управлять каждым событием. Но Америка остается одним незаменимым государством в международных делах – и пока я президент, я хочу, чтобы так и было.

Одна из самых дорогих для меня вещей, вызывающих особое чувство гордости, – это флаг, который члены группы спецназа ВМС США взяли с собой, отправляясь на миссию по уничтожению бин Ладена. На флаге написаны имена всех этих бойцов. Возможно, что одни из них демократы, другие республиканцы. Но это не имеет значения. Так же, как это не имело значения в тот день в Зале оперативных совещаний, когда я сидел рядом с Бобом Гейтсом, который был министром обороны в администрации Джорджа Буша, и Хиллари Клинтон, которая была моим оппонентом на президентских выборах.

...Каждый раз, когда я смотрю на этот флаг, он напоминает мне о том, что наши судьбы шиты воедино, как эти пятьдесят звезд и тринадцать полос. Эта страна была построена не одиночкой. Наше государство является великим, потому что мы построили его вместе. Наше государство является великим, потому что мы поддерживаем друг друга. И если мы будем твердо придерживаться этого принципа в нынешний час испытаний, ни одна проблема не окажется непосильной, ни одна миссия не будет невыполнимой. Пока нас объединяет общая цель, пока мы сохраняем нашу общую решимость, мы продолжаем двигаться вперед, наше будущее полно надежд, и наш союз всегда будет мощным.

Благодарю вас. Да благословит вас Бог, и да благословит Бог Соединенные Штаты Америки.

Из послания Президента США Б. Обамы «О положении страны» (Вашингтон, 12 февраля 2013 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

12 февраля 2013 года

Выступление президента Барака Обамы

Обращение “О положении страны”

Вторник, 12 февраля 2013 года

Вашингтон

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

Г-н спикер, г-н вице-президент, члены Конгресса, дорогие соотечественники!

Пятьдесят один год назад Джон Кеннеди, выступая в этой Палате, сказал, что «Конституция делает нас не соперниками в борьбе за власть, а партнерами ради прогресса... Моя задача – доложить о положении страны, но улучшить его – наша общая задача».

Сегодня благодаря стойкости и решительности американского народа можно говорить о значительном прогрессе...

Мы многие годы говорили об этом, и вот, наконец, мы готовы взять под контроль наше собственное энергетическое будущее... За последние четыре года в нашей стране отмечено снижение опасных выбросов углерода, представляющих угрозу для нашей планеты.

Но ради наших детей и нашего собственного будущего мы должны активнее бороться с изменением климата. Да, одно событие – это еще не тенденция. Но есть факты: на протяжении двенадцати лет из последних пятнадцати была зафиксирована рекордно высокая температура. Периоды сильной жары, засухи, лесные пожары, наводнения – все это в последнее время происходит все чаще и все сильнее. Можно, конечно, сказать себе, что и ураган «Сэнди», и самая сильная засуха за последние десятилетия, и самые губительные лесные пожары, с которыми только приходилось сталкиваться нескольким штатам, – все это лишь досадное совпадение. Но лучше прислушаться к неоспоримым научным данным и начать действовать, пока не стало слишком поздно.

Хорошая новость заключается в том, что мы можем добиться существенного прогресса в решении проблемы, поддерживая при этом быстрый рост экономики. Я призываю членов Конгресса объединиться и принять двухпартийное, основанное на рыночных соображениях решение по вопросу об изменении климата, подобное тому, над которым Джон Маккейн и Джо Либерман совместно работали несколько лет назад. Но если Конгресс не перейдет в ближайшее время к активным действиям для защиты будущих поколений, то это сделаю я. Я потребую от моего Кабинета подготовить ряд исполнительных распоряжений, путем которых мы сможем сейчас и в будущем снизить уровень загрязнения, подготовить наши сообщества к последствиям изменения климата и ускорить переход к более устойчивым источникам энергии...

Наша экономика становится сильнее, когда мы привлекаем таланты и изобретательность активных и полных надежд иммигрантов. И сейчас руководители деловых кругов, профсоюзов, правоохранительных органов, религиозных общин – все они сходятся во мнении, что пришло время для всесторонней иммиграционной реформы. Сейчас пришло время принять ее.

Настоящая реформа – это нерушимая безопасность границы, и мы можем опираться на прогресс, достигнутый моей администрацией, которая развернула на южной границе больше персонала, чем когда-либо за всю историю, и уменьшила число нелегальных переходов границы до самого низкого за последние 40 лет.

Настоящая реформа – это создание ответственного пути к получению гражданства, включающего проверку биографических данных, уплату налогов и значительного штрафа, проверку знания английского языка, а также очередь на получение гражданства после тех, кто пытается попасть в страну легально.

Настоящая реформа – это изменение судебной иммиграционной системы с сокращением периода ожидания и привлечение высококвалифицированных предпринимателей и инженеров, которые будут способствовать созданию новых рабочих мест и росту нашей экономики.

Другими словами, мы знаем, что нужно сделать. И уже сейчас двухпартийные группы в обеих палатах усердно трудятся над разработкой законопроекта, и я приветствую их старания. Так давайте же сделаем это. Пришлите мне в ближайшие месяцы законопроект о широкой иммиграционной реформе, я незамедлительно его подпишу, и Америке от этого станет лучше. Давайте сделаем это. Давайте сделаем это...

Сегодня мы вместе отдаем дань уважения солдатам и гражданским служащим, которые жертвуют собой каждый день, чтобы защитить нас. Благодаря им мы можем с уверенностью заявить, что Америка завершит свою миссию в Афганистане и достигнет своей цели по уничтожению ядра «Аль-Каиды». Мы уже вернули домой 33 тысячи наших отважных военнослужащих, как мужчин, так и женщин. Нынешней весной наши вооруженные силы перейдут на поддерживающую роль, в то время как ведущую роль примут на себя афганские силы безопасности. Сегодня я могу сообщить, что в течение ближайшего года еще 34 тысячи американских солдат вернутся домой из Афганистана. Сокращение численности войск будет продолжаться. И к концу будущего года наша война в Афганистане будет окончена.

Америка и после 2014 года останется приверженной делу единства и суверенитета Афганистана, но направление действий изменится. Мы ведем переговоры с афганским правительством о соглашении по двум задачам: тренировка и оснащение афганских вооруженных сил, чтобы страна опять не скатилась в хаос, и борьба с терроризмом, направленная на преследование остатков «Аль-Каиды» и ее союзников.

Сегодня организация, атаковавшая нас 11 сентября, – это лишь тень себя прежней. Правда, от Аравийского полуострова до Африки появляются различные союзники «Аль-Каиды» и экстремистские группировки. Угроза от этих группировок растет. Но чтобы противостоять этой угрозе, нам не нужно отправлять десятки тысяч наших сыновей и дочерей за границу или оккупировать другие государства. Вместо этого нам необходимо помогать таким странам, как Йемен, Ливия, Сомали, в обеспечении их собственной безопасности, и помогать тем союзникам, которые борются с террористами, как мы это сделали в Мали. А в случае необходимости мы и дальше будем предпринимать прямые действия против тех террористов, от которых исходит наибольшая угроза для американцев, используя широкий диапазон разнообразных возможностей.

При этом мы должны привлечь к нашей борьбе наши ценности. Именно поэтому моя администрация неустанно работает над созданием прочной правовой и политической базы для нашей борьбы против терроризма. Мы всегда представляли Конгрессу полную информацию о наших действиях. Я понимаю, что в демократическом обществе никто не должен верить мне на слово, что мы все делаем правильно. Поэтому в ближайшие месяцы я буду привлекать к работе Конгресс, и не только для того, чтобы наши действия по выявлению, задержанию и наказанию террористов соответствовали нашему законодательству и системе сдержек и противовесов, но и для того, чтобы эти действия были еще более прозрачными для американского народа и всего мира.

Разумеется, стоящие перед нами вызовы не ограничиваются одной только «Аль-Каидой». Америка продолжит возглавлять усилия по предотвращению распространения самого опасного оружия в мире. Северокорейский режим должен знать, что единственный путь к безопасности и благосостоянию страны – это выполнение своих международных обязательств. Провокации такого рода, что мы наблюдали накануне, будут лишь усугублять их изоляцию, в то время как мы будем поддерживать наших союзников, укреплять нашу собственную противоракетную оборону и настаивать на принятии жестких мер мировым сообществом в ответ на подобные угрозы.

Точно так же руководство Ирана должно осознать, что пришло время для дипломатического решения, поскольку коалиция единодушно требует исполнения Ираном своих обязательств, и мы сделаем все необходимое, чтобы не допустить создания Ираном собственного ядерного оружия. В то же время мы вместе с Россией будем искать пути дальнейшего сокращения наших ядерных арсеналов, а также продолжим возглавлять усилия во всем мире, чтобы не допустить попадания ядерных материалов не в те руки, поскольку наша способность влиять на других зависит от нашей готовности встать во главе процесса и выполнять наши обязательства...

Сегодня, защищая наш народ, мы должны помнить, что в сегодняшнем мире есть не только опасности, не только угрозы, но также и возможности. Чтобы расширить американский экспорт, создать новые рабочие места и обеспечить равные условия на растущих азиатских рынках, мы намерены завершить переговоры о Транстихоокеанском партнерстве. И сегодня я объявляю, что мы начинаем переговоры о всестороннем Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве с Европейским союзом, поскольку свободная и честная торговля через Атлантику поддерживает миллионы хорошо оплачиваемых рабочих мест для американцев.

Мы также понимаем, что прогресс в самых бедных регионах мира идет во благо всем нам – не только потому, что создает новые рынки и стабильность в определенных регионах мира, но и потому, что это просто хорошее дело. Во многих местах люди живут меньше чем на доллар в день. Поэтому Соединенные Штаты вместе со своими союзниками ставят перед собой цель ликвидировать крайнюю нищету в ближайшие два десятилетия, открывая большему числу людей доступ к глобальной экономике, предоставляя более широкие права женщинам, открывая перед талантливой молодежью возможности для служения, помогая местным сообществам прокормить и обогреть своих членов и дать им образование, спасая детей от болезней, которые можно предотвратить, и стремясь полностью излечить новое поколение от СПИДа, что вполне нам по силам.

Америка должна остаться маяком для всех, кто стремится к свободе в нынешний период исторических преобразований. В прошлом году я убедился, что надежда – это великая сила, когда в Рангуне, в Бирме, Аун Сан Су Чжи принимала американского президента в доме, где она провела долгие годы в заключении, когда тысячи бирманцев вышли на улицы, размахивая американскими флагами, а один человек сказал: «В Америке есть закон и справедливость. Я хочу, чтобы так же было и в моей стране».

Защищая свободу, мы останемся основой для сильных альянсов от Америки до Африки, от Европы до Азии. На Ближнем Востоке мы будем стоять на стороне граждан, которые требуют соблюдения всеобщих прав человека, и поддерживать стабильные переходы к демократии. Мы понимаем, что этот процесс будет противоречивым, и мы не можем диктовать направление перемен в таких странах, как Египет, но мы можем и будем настаивать на соблюдении фундаментальных прав всех людей. Мы продолжим оказывать давление на сирийский режим, который убивает собственных граждан, и мы будем поддерживать лидеров оппозиции, которые уважают права каждого сирийца. И мы будем неуклонно поддерживать Израиль в его усилиях по обеспечению безопасности и прочного мира. Об этом я буду говорить во время своего визита на Ближний Восток в будущем месяце...

Мы можем делать разную работу, носить разную форму и придерживаться разных взглядов, но как американцы мы все с гордостью носим одно звание – звание гражданина. Это слово не определяет нашу государственную принадлежность или правовой статус. Оно описывает то, какие мы есть. Оно описывает то, во что мы верим. Оно включает в себя непреходящую идею о том, что наша страна может преуспевать только в том случае, если мы принимаем на себя определенные обязательства друг перед другом и перед будущими поколениями, что наши права включают в себя права других людей, и что в третьем столетии нашего существования в качестве нации каждый из нас, будучи гражданином Соединенных Штатов, должен стать автором следующей великой главы американской истории.

Спасибо, да благословит вас Бог, и да благословит Бог Соединенные Штаты Америки.

Из послания Президента США Б. Обамы «О положении страны» (Вашингтон, 29 января 2014 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

29 января 2014 года

Выступление президента Барака Обамы

Обращение «О положении страны»

Вторник, 29 января 2014 года

Вашингтон

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

ПРЕЗИДЕНТ: Г-н спикер, г-н вице-президент, члены Конгресса, дорогие соотечественники!

...Теперь одним из ведущих факторов в увеличении числа рабочих мест будут наши решительные действия в сфере американской энергетики. Весь комплекс мер, которые я объявил несколько лет назад в этой области, уже приносит свои плоды, и сегодня Америка ближе к достижению энергетической независимости, чем когда-либо за последние десятилетия...

Весь комплекс нашей политики в области энергетики приводит к росту числа рабочих мест и к улучшению обстановки на нашей планете с точки зрения чистоты и безопасности. За последние восемь лет Соединенные Штаты снизили наше совокупное углеродное загрязнение больше, чем любая другая страна в мире. Но нам нужно действовать еще быстрее, потому что изменение климата уже наносит ущерб западным сообществам, которые страдают от засух, а также прибрежным городам, которые страдают от наводнений.

Поэтому я приказал администрации работать со штатами, энергетическими и другими компаниями, устанавливая новые пределы допустимых уровней углеродного загрязнения атмосферы для наших электростанций...

Перехода на более чистую энергетику в экономике нельзя достичь одним рывком, и он потребует определенных трудных решений. Однако спор закончен. Изменение климата – это факт. (Аплодисменты.) И когда наши дети строго посмотрят нам в глаза и спросят, все ли мы сделали для того, чтобы оставить им в наследство более безопасный, более стабильный мир с новыми источниками энергии, я хочу, чтобы мы могли им ответить: да, мы сделали все, что могли. (Аплодисменты.)...

Сейчас все наши войска выведены из Ирака. Более 60 тысяч наших солдат уже вернулись домой из Афганистана. И сейчас, когда афганские силы принимают на себя ответственность за собственную безопасность, наши войска берут на себя поддерживающую роль. Вместе с нашими союзниками мы завершим нашу миссию в этой стране к концу года, и самая затяжная война в истории Америки наконец-то отойдет в прошлое.

После 2014 года мы будем поддерживать объединенный Афганистан, который возьмет на себя ответственность за собственное будущее. Если правительство Афганистана подпишет соглашение по безопасности, о котором мы договорились, в Афганистане может остаться небольшой контингент американских сил вместе с союзниками по НАТО для выполнения двух ограниченных миссий: подготовка афганских войск и помощь им, а также контртеррористические операции, направленные на подавление остатков «Аль-Каиды». Ибо если наши отношения с Афганистаном изменятся, то неизменной останется наша решимость не позволить террористам нападать на нашу страну. (Аплодисменты.)

Дело в том, что опасность не исчезла. Хотя мы нанесли поражение руководящему штабу «Аль-Каиды», характер опасности изменился: теперь местные отделения «Аль-Каиды» и другие экстремисты пытаются закрепиться в разных частях света. В Йемене, Сомали, Ираке и Мали мы должны вместе с партнерами разрушать и обезвреживать их сети. В Сирии мы будем поддерживать оппозицию, которая не приемлет цели террористов. А у себя дома мы будем продолжать укреплять нашу оборону и сражаться с новыми угрозами, такими как кибератаки. Реформируя наш военный бюджет, мы будем и дальше полагаться на наших военнослужащих, мужчин и женщин, и заботиться о том, чтобы у них и в будущем были все возможности для выполнения поставленных задач. (Аплодисменты.)

Мы обязаны хранить бдительность. Однако я убежден, что наше лидерство и наша безопасность не могут целиком зависеть от нашей доблестной армии. Я как верховный главнокомандующий всегда использовал военную силу, когда это требовалось для защиты американского народа, и я буду не колеблясь это делать и в дальнейшем, пока я занимаю свою должность. Но я не стану посылать в бой наших солдат без абсолютной необходимости; не стану я и бросать наших сыновей и дочерей в пучину конфликтов без конца и края. Мы должны сражаться в тех битвах, которые необходимы, а не в тех, куда нас хотят втянуть террористы, – в широкомасштабных кампаниях, которые истощают наши силы и в итоге играют на руку экстремистам.

Поэтому, ведя активную и решительную борьбу с террористическими группировками, применяя узко направленные удары и наращивая боевой потенциал наших зарубежных союзников, Америка должна отойти от практики перманентных военных действий. По этой причине я установил определенные ограничения на использование беспилотных летательных аппаратов, поскольку наша безопасность не станет прочнее, если жители зарубежных стран будут считать, что мы наносим удары по их территории, не заботясь о последствиях.

По этой причине я в сотрудничестве с Конгрессом проведу реформу нашей разведки, поскольку для успешной работы нашего разведывательного сообщества нужно, чтобы общественность как в нашей стране, так и за рубежом была уверена в том, что частная жизнь рядовых людей остается неприкосновенной. (Аплодисменты.)

И в этом году, когда заканчивается война в Афганистане, Конгресс должен отменить последние ограничения на перевод заключенных и позволить нам закрыть тюрьму в Гуантанамо (аплодисменты), поскольку для борьбы с терроризмом мы должны не только вести разведку и военные действия, но и хранить верность нашим конституционным идеалам и подавать пример всему миру. (Аплодисменты.)

Дело в том, что в современном мире с его сложными угрозами наша безопасность и наше лидерство обеспечиваются всеми элементами нашей мощи, включая сильную и принципиальную дипломатию. Благодаря американской дипломатии мы сумели объединить более пятидесяти стран, чтобы не допустить расползания ядерных материалов, и сумели снизить нашу зависимость от арсеналов, оставшихся после холодной войны. Американская дипломатия, опираясь на угрозу применения силы, сделала возможной ликвидацию сирийского химического оружия. (Аплодисменты.)

И мы будем и дальше сотрудничать с международным сообществом, чтобы открыть перед сирийским народом то будущее, которого он заслуживает, – будущее без диктатуры, террора и страха. В настоящее время американская дипломатия поддерживает израильтян и палестинцев, ведущих трудные, но необходимые переговоры для завершения конфликта, для обеспечения достоинства и независимого государства палестинцев и для обеспечения прочного мира и безопасности Государства Израиль – еврейского государства, знающего, что Америка всегда будет на его стороне. (Аплодисменты.)

И та же самая американская дипломатия, опираясь на давление, сумела впервые за десятилетие остановить продвижение ядерной программы Ирана и даже свернуть ряд ее аспектов. Сейчас, когда мы присутствуем в этом зале, Иран начинает ликвидацию запасов высокообогащенного урана. Он больше не устанавливает усовершенствованные центрифуги. Беспрецедентные инспекции позволят всем миру изо дня в день убеждаться в том, что Иран не занимается изготовлением бомбы. И вместе с друзьями и партнерами мы ведем переговоры, чтобы мирным путем добиться той цели, к которой мы все стремимся: не допустить, чтобы Иран получил ядерное оружие. (Аплодисменты.)

Эти переговоры будут сложными. Они могут не увенчаться успехом. Мы прекрасно знаем, что Иран поддерживает такие террористические организации, как Хезболла, угрожающие нашим союзникам, и знаем, что недоверие между нашими народами не исчезнет лишь благодаря нашим пожеланиям. Однако эти переговоры не рассчитаны на доверие; любое долгосрочное соглашение, на которое мы пойдем, должно основываться на проверяемых действиях, которые способны убедить нас и международное сообщество в том, что Иран не занимается созданием ядерной бомбы. Если Джон Кеннеди и Рональд Рейган смогли договориться с Советским Союзом, то, несомненно, сильная и уверенная в себе Америка способна сегодня договариваться с менее мощными противниками. (Аплодисменты.)

Установленные нами санкции превратили эту возможность в реальность. Но хочу сказать сразу: если сейчас Конгресс представит мне на рассмотрение новый пакет санкций, грозящий сорвать переговоры, я наложу на него вето. (Аплодисменты.) Мы должны дать дипломатии шанс на успех в интересах нашей национальной безопасности. (Аплодисменты.) Если лидеры Ирана не воспользуются этой возможностью, я первым поставлю вопрос о расширении санкций и буду готов к любым действиям, чтобы Иран не получил ядерное оружие. Если же лидеры Ирана воспользуются шансом, а мы об этом скоро узнаем, тогда Иран сможет сделать важный шаг к воссоединению с сообществом наций, и мы избавимся от одного из самых серьезных вызовов безопасности нашего времени без риска войны.

Давайте, наконец, помнить о том, что наше лидерство определяется не только защитой от угроз, но и огромными возможностями творить добро и содействовать взаимопониманию во всем мире: способствовать более тесному сотрудничеству, развивать новые рынки, освобождать людей от страха и нужды. И Америка лучше любой другой страны способна воспользоваться этими возможностями.

Наш союз с Европой остается самым прочным в истории. Мы поддерживаем всех, от Туниса до Бирмы, кто готов выполнять трудную работу по построению демократии. В Украине мы отстаиваем право всех людей на мирное и свободное выражение мнения и право голоса, когда решается вопрос о будущем их страны. На всей территории Африки мы поощряем сотрудничество между компаниями и правительствами, чтобы широко открыть доступ к электроэнергии и положить конец нищете. В Северной и Южной Америке мы создаем новые торговые связи, но в то же время расширяем культурные и образовательные молодежные обмены. Мы будем и в дальнейшем уделять особое внимание Азиатско-Тихоокеанскому региону, где мы поддерживаем наших союзников, строим более безопасное и процветающее будущее и протягиваем руку помощи жертвам стихийных бедствий – подобно тому, как мы это делали на Филиппинах, когда наши морские пехотинцы и простые граждане бросились на помощь пострадавшим от тайфуна, которые приветствовали их словами «Мы никогда не забудем вашу доброту» и «Боже, благослови Америку!».

Мы делаем все это потому, что это способствует долгосрочному укреплению нашей безопасности. А еще мы это делаем потому, что мы верим в неотъемлемое достоинство и равенство каждого человека, независимо от расы или религии, вероисповедания или сексуальной ориентации. А на следующей неделе мир увидит еще одно выражение наших устремлений, когда сборная США пройдет по Олимпийскому стадиону под красно-белосиним флагом и привезет домой золото. (Аплодисменты.)

ЗАЛ скандирует: США! США! США!

ПРЕЗИДЕНТ: Мои дорогие американцы, ни одна страна в мире не делает того, что делаем мы. По каждому вопросу мир обращается к нам, не просто ввиду размера нашей экономики и нашей военной мощи, а благодаря тем идеалам, за которые мы выступаем, и бремени, которое мы несем, занимаясь их продвижением...

Наша свобода, наша демократия никогда не давались нам легко. Иногда мы оступаемся; мы совершаем ошибки; мы бываем расстроены или обескуражены. Однако на протяжении более двухсот лет мы откладываем все это в сторону и совместными усилиями толкаем колесо прогресса, чтобы создавать, строить и расширять возможности каждого человека; освобождать другие народы от тирании и страха; содействовать достижению справедливости и равенства перед законом так, чтобы слова, выведенные на бумаге нашими основателями, стали реальностью для каждого гражданина. Америка, которую мы хотим оставить нашим детям, – это Америка на подъеме, где у каждого есть возможность для честного труда и где общины крепки; где процветание идет на пользу каждому, и у каждого есть возможность воплотить в жизнь свои мечты. Все это нелегко осуществить, но если мы будем работать сообща, если мы используем наши самые лучшие качества, твердо стоя на ногах в настоящем, но устремив взор в будущее, – тогда, я уверен, мы сможем всего этого достичь. Поверьте в это и вы.

Да благословит вас Господь, и да благословит Господь Соединенные Штаты Америки. (Аплодисменты.)

Из послания Президента США Б. Обамы «О положении страны» (Вашингтон, 20 января 2015 г.)

Господин спикер, господин вице-президент, члены Конгресса, мои сограждане американцы!

Мы вступили в пятнадцатый год нового столетия. Эти пятнадцать лет начались с того, что на наши берега пришел террор; за это время появилось новое поколение, участвовавшее и участвующее в двух продолжительных и дорогостоящих войнах; в этот период нашу страну и весь мир захлестнула ужасная рецессия. Это было и есть трудное время для многих.

Но сегодня мы переворачиваем эту страницу.

Прошедший год стал для Америки прорывом, и сегодня наша экономика развивается и создает рабочие места самыми быстрыми темпами после 1999 года. Уровень безработицы в стране сейчас ниже, чем до финансового кризиса. Сегодня образование получают больше детей, чем когда бы то ни было; страховки получают больше людей, чем когда бы то ни было; и мы освободились от импортной нефтяной зависимости, чего не было почти 30 лет.

Сегодня, впервые после 11 сентября, наша боевая миссия в Афганистане завершена. Шесть лет назад в Ираке и Афганистане служили почти 180 000 американских военнослужащих. Сейчас их там остается менее 15 000. Мы отдаем должное мужеству и жертвенности каждого мужчины и женщины из этого поколения 11 сентября, которые своей службой обеспечивают нам безопасность. Мы преклоняемся перед вами и благодарны вам за вашу службу.

Америка, что бы ты ни пережила, какие бы усилия и упорная работа ни потребовались от тебя, какие бы задачи тебе ни пришлось решать в будущем — знай:

Тень кризиса миновала, и Соединенные Штаты сильны.

В этот момент, когда развивается наша экономика, когда сокращается дефицит, когда бурлит энергией промышленность, когда активно растет добыча энергоресурсов, мы выходим из рецессии более свободные, чем любая другая нация на земле, и мы можем строить свое будущее. Теперь нам самим предстоит решать, какими мы хотим быть через следующие пятнадцать лет и в предстоящие десятилетия.

Примем ли мы такую экономику, где лишь немногие из нас добиваются блистательного материального успеха? Или мы решим построить такую экономику, которая увеличивает доходы и дает шансы каждому, кто предпринимает усилия?

Будем ли мы относиться к миру со страхом, реагируя на события и втягиваясь в дорогостоящие конфликты, которые усиливают нагрузку на нашу армию и подрывают наши позиции и репутацию? Или же мы будем действовать как мудрый лидер, используя все элементы нашей власти и влияния в противостоянии новым угрозам и ради защиты нашей планеты?

Допустим ли мы, чтобы нас разделяли на фракции и настраивали друг против друга? Или у нас снова появится чувство общности целей, которое всегда подталкивало Америку вперед?

Через две недели я направлю в Конгресс бюджет, полный идей, которые являются практичными и не страдают от узкопартийных пристрастий. А в предстоящие месяцы я буду ездить по всей стране, обосновывая эти идеи.

Поэтому сегодня я хочу в большей степени сосредоточиться не на списке предложений, а на тех ценностях, которые поставлены на карту, и на том выборе, который нам предстоит делать.

Начнем с экономики.

Семь лет назад Ребекка и Бен Эрлер из Миннеаполиса были молодоженами. Она работала официанткой. Он работал на стройке. Они ждали своего первого ребенка Джека.

Они были молоды, влюблены и жили в Америке. Чего еще можно пожелать?

«Если бы мы только знали, — написала мне Ребекка прошлой весной, — что произойдет с рынком жилья и строительства».

Когда усилился кризис, работы у Бена стало меньше, и он стал братья за любую работу, какую только мог найти, пусть даже ему приходилось подолгу ждать. Ребекка получила студенческий кредит, начала учиться в муниципальном колледже и получила новую специальность. Они жертвовали собой друг для друга. И постепенно это начало приносить дивиденды. Они купили свой первый дом. У них появился второй сын Генри. Ребекка получила более высокооплачиваемую работу, а потом ей еще подняли зарплату. Бен вернулся в строительство — и каждый день вовремя приходит домой на ужин.

«Это поразительно, — написала Ребекка, — как можно все перетерпеть, когда это необходимо. У нас крепкая и спаянная семья, и мы успешно прошли через очень трудные времена».

Мы — это крепкая и спаянная семья, и мы успешно прошли через очень трудные времена.

Америка, история Ребекки и Бена это наша история. Они представляют миллионы людей, которые упорно трудятся, экономят, приносят жертвы и переквалифицируются. Вы та причина, по которой я решил баллотироваться на этот пост. Вы тот народ, о котором я думал шесть лет назад, в самые мрачные месяцы кризиса, когда стоял на ступенях Капитолия и обещал, что мы перестроим экономику на новом фундаменте. Именно благодаря вашим усилиям, вашей жизнестойкости страна смогла еще больше окрепнуть.

Мы верили, что нам удастся остановить волну вывода предприятий за рубеж и создать на наших берегах новые рабочие места. И за прошедшие пять лет наши компании создали более 11 миллионов новых рабочих мест.

Мы верили, что сумеем снизить зависимость страны от иностранной нефти и защитить планету. И сегодня Америка занимает первое место по нефти и газу. Америка занимает первое место по ветровой энергии. Каждые три недели мы вводим столько же мощностей солнечной энергии, сколько ввели за весь 2008 год. А благодаря снижению цен на бензин и повышению стандартов топлива среднестатистическая семья в этом году должна экономить на заправке 750 долларов.

Мы верили, что сможем подготовить наших детей к жизни в мире, где усиливается конкуренция. И сегодня наши юные ученики показывают самые высокие результаты по математике и чтению за всю историю. Количество выпускников старших классов средней школы стало рекордным. И сегодня в колледжах учится больше американцев, чем когда бы то ни было.

Мы верили, что благодаря разумным мерам регулирования удастся предотвратить новый кризис, защитить семьи от разорения и развить честную конкуренцию. Сегодня у нас есть новые инструменты, не допускающие спасение несостоятельных компаний за счет средств налогоплательщиков. Сегодня у нас есть новая контрольная организация по защите потребителей, которая защищает нас от хищнического кредитования и злоупотреблений с использованием кредитных карт. Только за прошедший год около десяти миллионов американцев получили, наконец, медицинскую страховку.

На каждом шагу нам твердили, что наши цели неверны или слишком амбициозны, что мы разрушаем занятость и увеличиваем дефицит. Вместо этого мы сегодня наблюдаем самые быстрые темпы экономического развития за десятилетие; наш дефицит сократился на две трети; фондовый рынок удвоился, а рост стоимости медицинских услуг самый низкий за полвека.

Вывод ясен. Экономика среднего класса работает. Меры по расширению возможностей работают. Этот курс будет приносить плоды и дальше, если ему не будет мешать политика. Мы не можем замедлять развитие бизнеса и подвергать риску экономику мерами по временному прекращению работы правительства и противоборством из-за бюджета и налогообложения. Мы не можем рисковать безопасностью семей, отнимая у них медицинскую страховку, вводя новые правила на Уолл-стрит или вновь начиная старые битвы по вопросам иммиграции в момент, когда все эти инициативы уже начали работать. И если ко мне на стол попадет законопроект, в котором будут такие попытки, я наложу на него вето.

Благодаря росту экономики подъем отражается на жизни все большего числа людей. Наконец стали снова расти зарплаты. Мы знаем, что владельцев малых компаний, планирующих поднять зарплату своим сотрудникам, сегодня больше, чем в любой из моментов после 2007 года. Но здесь есть один важный момент: собравшись сегодня здесь надо смотреть дальше и выше, чтобы правительство не остановило тот прогресс, которого мы добиваемся. Нам надо делать гораздо больше, не ограничиваясь тем, что мы просто никому не причиняем вред. Давайте совместно делать больше для того, чтобы восстановить связь между упорным трудом и растущими возможностями для каждого американца.

Дело в том, что такие семьи, как у Ребекки, по-прежнему нуждаются в нашей помощи. Она с Беном работает так же напряженно, как и раньше. Но им приходится отказывать себе в отпусках, в покупке нового автомобиля, чтобы погасить студенческий кредит и отложить деньги на пенсию. Детские сады для Джека и Генри обходятся им дороже ипотеки, или примерно в те же деньги, сколько стоит год учебы в университете Миннесоты. Подобно миллионам трудолюбивых американцев, Ребекка не просит подачек, но она требует, чтобы мы изыскивали новые способы для оказания помощи семьям, чтобы они могли преуспевать.

Фактически в каждый момент экономических перемен на протяжении всей нашей истории Соединенные Штаты предпринимали смелые действия, приспосабливаясь к новым обстоятельствам и добиваясь, чтобы каждый получал по справедливости. Мы создали меры защиты трудящихся, программу социальной защиты, программу медицинской помощи престарелым и программу медицинской помощи малоимущим, чтобы защитить себя от самых неблагоприятных обстоятельств. Мы дали нашим гражданам школы и колледжи, инфраструктуру и интернет — то есть, те инструменты, при помощи которых они смогут расти и развиваться, если будут прилагать к этому усилия.

Это мы называем экономикой среднего класса. Это идея о том, что страна добивается максимума тогда, когда каждый получает по справедливости, когда каждый вносит посильный вклад, когда каждый действует по одним и тем же правилам. Мы хотим не только того, чтобы каждый получил свою долю от успеха Америки; мы хотим, чтобы каждый вносил свою лепту в этот успех.

Чего же в наше время требует экономика среднего класса?

Во-первых, экономика среднего класса означает оказание помощи работающим семьям, чтобы они в постоянно меняющемся мире чувствовали себя более защищенными. Это значит, что надо оказывать помощь родителям, чтобы они имели средства на детские сады, колледжи, медицину, жилье, пенсионные отчисления - и в своем бюджете я планирую принять меры к решению каждого из этих вопросов, снижая налоги для работающих семей и делая так, чтобы каждый год к ним в карманы возвращались тысячи долларов.

Вот один пример. Во время Второй мировой войны, когда мужчины, такие как мой дед, отправились на войну, приоритетом национальной безопасности стало привлечение к работе женщин, таких как моя бабушка. Поэтому страна повсеместно ввела систему детских воспитательных учреждений. В условиях сегодняшней экономики, когда работа обоих родителей для многих семей становится экономической необходимостью, нам как никогда нужны доступные и высококачественные детские учреждения. Вопрос не в том, что это было бы здорово, вопрос в том, что это необходимо. Пора нам прекратить рассматривать уход за детьми как некую второстепенную или женскую проблему. Мы должны относиться к этому как к общенациональному экономическому приоритету. Вот почему мой план сделает качественный уход за детьми более доступным и менее дорогим для каждой семьи из среднего класса, для каждой семьи с низкими доходами, для каждой семьи, имеющей маленьких детей. В соответствии с этим планом появится больше мест в детских учреждениях, а налоги будут сокращены на сумму до 3 000 долларов в год в расчете на ребенка.

А вот другой пример. Сегодня мы являемся единственной передовой страной в мире, которая не гарантирует оплачиваемый отпуск по болезни, отпуск по беременности и родам и отпуск по уходу за больным ребенком. У 43 миллионов работников нет отпусков по болезни. 43 миллиона. Задумайтесь над этим. Это заставляет многих родителей делать тяжкий выбор: или лишиться зарплаты, или иметь дома больного ребенка. Поэтому я приму новые меры, чтобы помочь штатам принять свои законы об оплачиваемых отпусках. А поскольку в ноябре прошлого года оплачиваемому отпуску по болезни было отдано предпочтение везде, где проводилось голосование по данному вопросу, давайте поставим этот вопрос на голосование прямо здесь, в Вашингтоне. Отправьте мне законопроект, который дает каждому работнику в Америке возможность заработать семь дней оплачиваемого отпуска по болезни. Это будет правильно.

Конечно, ничто так не помогает семьям сводить концы с концами, как повышение зарплаты. Поэтому Конгресс в его нынешнем составе должен принять закон, обеспечивающий женщине равную с мужчиной оплату за одинаковый труд. Ну подумайте. Сегодня 2015 год. Пора уже это сделать. Нам нужно добиться, чтобы работники получали оплату за сверхурочную работу, которую они выполняют. Каждому в составе Конгресса этого созыва, кто отказывается повысить минимальную зарплату, я скажу следующее: если вы действительно верите, что можно работать с полной занятостью и обеспечивать семью менее чем на 15 000 долларов в год, попытайтесь сделать это сами. А если нет, проголосуйте за то, чтобы миллионы американцев, занятых самым тяжелым трудом, получили повышение зарплаты.

Эти идеи не обогатят всех до единого и не ослабят все тяготы и лишения. Не в этом состоит задача государства. Чтобы рабочие семьи получали по справедливости, нам нужно заставить работодателей смотреть дальше показателей прибыли следующего квартала. Они должны понять и признать, что инвестирование в рабочую силу соответствует долгосрочным интересам их компаний. Нам нужны законы, которые не ослабляют, а укрепляют профсоюзы, которые дают американским рабочим возможность быть услышанными. Но такие вещи как детские учреждения, больничные листы, равная оплата, снижение выплат по ипотеке и повышение минимальной оплаты труда вносят значимые изменения в жизни миллионов семей. Это факт. И именно этим должны здесь заниматься все мы — как республиканцы, так и демократы.

Во-вторых, чтобы у людей со временем повышалась заработная плата, нам надо помогать американцам повышать свою квалификацию.

Америка преуспевала в 20-м веке, потому что мы сделали школьное образование в старших классах бесплатным, отправили на учебу в вузы целое поколение уволенных со службы солдат и подготовили самые лучшие трудовые ресурсы в мире. Но экономика 21-го века как никогда прежде вознаграждает за знания, а поэтому нам надо делать больше в этом отношении.

К концу текущего десятилетия две трети рабочих мест будут требовать наличия высшего образования. Две трети. Тем не менее, в нашей стране по-прежнему слишком много талантливых и амбициозных американцев, которые из-за низких доходов не могут получить нужное им образование.

Вот почему я направляю в Конгресс новый смелый план по снижению стоимости обучения в муниципальных колледжах — до нуля.

Сорок процентов наших студентов отдадут предпочтение таким муниципальным колледжам с двухгодичным сроком обучения. Кто-то из них молод и только начинает трудовую жизнь. Кто-то постарше и ищет работу получше. Есть бывшие военнослужащие и одинокие родители, пытающиеся вернуться на рынок труда. Кем бы вы ни были, этот план дает вам шанс получить образование и подготовиться к новой экономике, не обременяя себя кредитами на обучение. Поймите, вы должны заработать этот шанс — хорошими оценками и отсутствием академических задолженностей. Штат Теннесси, где руководят республиканцы, и Чикаго, где у власти демократы, показывают, что бесплатные муниципальные колледжи могут существовать. Я хочу внедрить эту практику по всей Америке, чтобы два года учебы в колледже стали в нашей стране бесплатными и превратились в общее правило, подобно бесплатному образованию в средней школе. И я хочу совместно с Конгрессом добиться того, чтобы обремененные студенческими кредитами американцы могли снизить свои ежемесячные выплаты, дабы этот долг не разрушал их мечты.

Благодаря великолепной работе вице-президента Байдена по совершенствованию системы профессионального обучения мы налаживаем связь между муниципальными колледжами и местными

работодателями, подготавливая работников для высокооплачиваемых должностей в сфере программирование, среднего медперсонала и робототехники. Сегодня я обращаюсь к бизнесу с призывом последовать примеру таких компаний, как CVS и UPS, и выделять больше пособий на обучение, а также оплачивать производственную практику. Эти льготы дадут работникам больше шансов на получение более высокооплачиваемой работы, даже если у них нет высшего образования.

Сейчас домой возвращается новое поколение участников боевых действий. Мы обязаны им своей возможностью жить в американской мечте, которую они защищали. Мы уже добились немалых успехов в том, чтобы каждый ветеран имел доступ к услугам самого высокого качества. Мы сократили очереди, в которых ветераны годами ждали необходимых им льгот и пособий. Мы облегчаем им процесс применения своих профессиональных знаний и опыта на гражданской работе. Мишель и Джилл Байден запустили общенациональную кампанию *Joining Forces*, которая помогла почти 700 000 бывших военнослужащих и членам их семей получить новую работу. Поэтому я хочу вновь заявить каждому руководителю компаний в Америке: если вам нужен человек, который будет выполнять свою работу, берите ветерана.

И наконец, поскольку мы стали лучше готовить наших работников, нам нужно, чтобы новая экономика продолжала создавать в большом количестве высокооплачиваемые рабочие места для них.

С 2010 года Америка создает у себя больше рабочих мест, чем Европа, Япония и все передовые экономики вместе взятые. Наши предприятия создали почти 800 000 новых вакансий. Некоторые краеугольные отрасли нашей промышленности, такие как автомобилестроение, бурно развиваются. Но помимо этого миллионы американцев работают в таких отраслях, каких просто не существовало десять или двадцать лет тому назад — это рабочие места в компаниях Google, eBay, Tesla и так далее.

Поэтому никто наверняка не знает, какие отрасли в будущем станут основными генераторами рабочих мест. Но мы знаем, что они нужны нам здесь, в Америке. Вот почему третья задача экономики среднего класса это создание самых конкурентоспособных предприятий в любом месте, где только хотят располагаться компании и нанимать людей.

Бизнесу 21-го века нужна инфраструктура 21-го века — современные порты, более прочные мосты, высокоскоростные поезда и самый быстрый интернет. Демократы и республиканцы с этим согласны. Так давайте охватим взором более широкую картину, не ограничиваясь одним-единственным нефтепроводом. Давайте примем двухпартийный план по совершенствованию инфраструктуры, который даст нам в тридцать раз больше рабочих мест и усилит нашу страну на десятилетия вперед.

Компаниям 21-го века, включая малый бизнес, надо продавать больше американских товаров за рубеж. Сегодня наши компании экспортируют как никогда много, а экспортеры обычно выплачивают своим работникам более высокие зарплаты. Но пока мы говорим, Китай хочет диктовать правила самому быстрорастущему региону мира. Из-за этого наши работники и компании окажутся в невыгодном положении. Разве мы такое допустим? Это мы должны диктовать правила. Нам надо создать равные возможности для всех. Вот почему я прошу обе партии дать мне полномочия для развития торговли, чтобы защищать американских работников и заключать новые торговые соглашения от Азии до Европы, которые будут не только свободными, но и справедливыми.

Смотрите, я первый признал, что прежние торговые соглашения не всегда соответствовали той громкой шумихе, которая раздувалась вокруг них. Поэтому мы за свой счет ведем борьбу с теми странами, которые нарушают правила. Однако 95 процентов покупателей мира живут за пределами наших границ, и мы не можем лишиться себя таких возможностей. Более половины руководителей компаний из промышленной сферы говорят о том, что активно изыскивают способы для возвращения рабочих мест из Китая. Давайте дадим им еще одно основание для реализации этой цели.

Компании в 21-м веке будут полагаться на американскую науку, технологии, исследования и разработки. Я хочу, чтобы страна, покончившая с полиомиелитом и расшифровавшая геном человека, возглавила новую эпоху в медицине, которая будет обеспечивать человеку нужное лечение в нужное время. Такой подход помог излечить некоторых больных муковисцидозом, хотя прежде эта болезнь считалась неизлечимой. Сегодня я объявляю о начале новой инициативы высокоточной медицины, которая приблизит нас к излечению таких болезней как рак и диабет, и которая даст нам всем доступ к персональной информации о нас самих, чтобы мы и наши семьи были здоровее.

Я намереваюсь защищать свободный и открытый интернет, проведя его в каждый класс, в каждый дом, и помогать людям строить самые высокоскоростные сети, чтобы у нового поколения цифровых новаторов и предпринимателей была платформа для преобразования нашего мира.

Я хочу, чтобы американцы победили в гонке за те открытия, которые создают новые рабочие места. Это преобразование солнечного света в жидкое топливо; конструирование революционных по своему характеру протезов, чтобы лишившийся рук на войне за свою страну ветеран мог играть со своими детьми в мяч; путешествие по солнечной системе не только с целью посещения, но и проживания. В прошлом месяце мы запустили новый космический корабль в рамках обновленной космической программы, которая предусматривает полет американских астронавтов на Марс. Через два месяца в рамках подготовки этой миссии Скотт Келли на год отправится в космос. Удачи вам капитан — и выкладывайте снимки в Instagram.

По правде говоря, когда речь заходит о таких вопросах как инфраструктура и фундаментальные исследования, я знаю, что обе партии в этой палате поддерживают эти идеи. Об этом мне говорят члены обеих партий. Но мы часто утыкаемся в стену, когда встает вопрос о финансировании этих проектов. Будучи американцами, мы не против того, чтобы по справедливости платить свои налоги — при условии, что это делают все остальные. Но лоббисты слишком долго используют лазейки в налоговом законодательстве, что позволяет некоторым корпорациям ничего не платить, в то время как другие расплачиваются за все. Они заполнили его льготами и дотациями, без которых супербогачи вполне могут обойтись, лишив ослабленный средний класс, который без них не может.

В этом году у нас появилась возможность изменить ситуацию. Давайте перекроем лазейки компаниям, хранящим прибыли за границей, и будем поощрять тех, кто вкладывает инвестиции в Америку. Давайте использовать эти средства для перестройки нашей инфраструктуры, чтобы она стала привлекательнее для компаний, помогая возвращать в страну рабочие места. Давайте упростим систему, чтобы владельцы малых предприятий подавали отчеты на основании банковской выписки, не пользуясь услугами того количества бухгалтеров, которое им по карману. И давайте перекроем лазейки, ведущие к неравенству, лишив верхний один процент жителей возможности уклоняться от уплаты налога на свое накопленное богатство. Мы найдем применение этим деньгам, помогая семьям оплачивать детские сады, и посылая их детей в колледж. Нам нужно такое налоговое законодательство, которое по-настоящему помогает трудящимся американцам в условиях новой экономики, и мы можем добиться этого совместными усилиями.

Помочь семьям трудящихся свести концы с концами. Дать им необходимые инструменты для получения хорошо оплачиваемой работы в этой новой экономике. Поддерживать условия для развития и конкурентоспособности. Вот в каком направлении должна двигаться Америка. Это сделает нашу экономику сильнее и крепче через год, через пятнадцать лет и в более отдаленной перспективе.

Конечно, если этот новый век чему-то нас научил, то это тому, что мы не можем отделять нашу работу у себя дома от тех проблем и вызовов, которые возникают за пределами наших рубежей.

Моя первоочередная обязанность как главнокомандующего защищать Соединенные Штаты Америки. При этом вопрос заключается не в том, лидирует ли Америка в мире, а как она это делает. Когда мы принимаем поспешные решения, реагируя на заголовки вместо того, чтобы использовать голову; когда первой реакцией на возникающий вызов становится желание послать войска, тогда мы рискуем втянуться в ненужные нам конфликты, пренебрегая той общей стратегией, которая нужна для построения более безопасного и благополучного мира. Именно этого добиваются от нас наши враги.

Я верю в более разумный тип американского лидерства. В лучшем виде мы лидируем тогда, когда соединяем военную мощь и сильную дипломатию, когда используем свое влияние в сочетании с формированием коалиций, когда не позволяем нашим страхам ослепить нас и видим те возможности, которые дает новое столетие. Именно это мы делаем сейчас — и это крайне важно для всего мира.

Во-первых, мы едины с теми людьми во всем мире, которые становятся мишенью для террористов — от пакистанской школы до парижских улиц. Мы будем и дальше охотиться за террористами, разрушая их сети. Мы оставляем за собой право действовать в одностороннем порядке, что мы делаем неустанно с тех пор, как я занял свою должность. Мы будем и впредь ликвидировать террористов, представляющих прямую угрозу для нас и для наших союзников.

В то же время, за последние тринадцать лет мы вынесли для себя ряд дорогостоящих уроков.

Вместо того, чтобы направлять американцев на патрулирование ущелий Афганистана, мы подготовили афганские силы безопасности, которые взяли эту задачу на себя. А мы чествуем жертвенность наших войск, поддержав первую в этой стране демократическую передачу власти. Вместо того, чтобы отправлять за рубеж крупные контингенты сухопутных войск, мы вступаем в партнерство с многочисленными странами от Южной Азии до Северной Африки, лишая покоя террористов, угрожающих Америке. В Ираке и Сирии благодаря американскому лидерству, и в том числе, нашей военной мощи, удалось остановить наступление ИГИЛ. Вместо того, чтобы втягиваться в очередную войну на Ближнем Востоке, мы возглавили широкую коалицию, в которую вошли и арабские страны, чтобы ослабить, а в конечном итоге и уничтожить эту террористическую группировку. Мы также поддерживаем умеренную оппозицию в Сирии, которая способна помочь нам в наших усилиях, и повсюду помогаем тем людям, которые выступают против несостоятельной идеологии насильственного экстремизма. Эти усилия потребуют определенного времени. Они потребуют от нас внимания и сосредоточенности. Но мы добьемся успеха. Сегодня я призываю Конгресс продемонстрировать миру наше единство в выполнении этой миссии и принять резолюцию, разрешающую применять силу против ИГИЛ.

Во-вторых, мы демонстрируем силу американского влияния и дипломатии. Мы придерживаемся принципа, что большие страны не должны запугивать маленькие. Мы противостоям российской агрессии, поддерживаем демократию на Украине и даем гарантии своим союзникам по НАТО. В прошлом году, когда мы проводили с союзниками тяжелую работу по введению санкций, кое-кто заявлял, что путинская агрессия это виртуозная демонстрация стратегии и силы. Что ж, сегодня Америка сильна и действует заодно с союзниками, а Россия находится в изоляции, и ее экономика разорвана в клочья.

Вот так Америка играет роль лидера — не за счет пустых угроз, а посредством упорной и настойчивой решимости.

На Кубе мы положили конец политике, которая уже давно просрочена и негодна. Если твои усилия за пятьдесят лет ничего не приносят, надо попробовать что-то новое. Наш политический сдвиг в отношении Кубы может положить конец многолетнему недоверию в нашем полушарии, он устраняет надуманные обоснования санкций против этой страны. Этим шагом мы укрепляем демократические ценности и протягиваем руку дружбы кубинскому народу. В этом году Конгресс должен начать работу по отмене эмбарго. Как сказал Его Святейшество папа римский Франциск, дипломатия это такая работа, где надо действовать «маленькими шагами». Эти маленькие шаги складываются и дают надежду на то, что у Кубы есть будущее. Мы очень рады, что после долгих лет заточения Алан Гросс вернулся на родину. Добро пожаловать домой, Алан.

Наша дипломатия действует и в отношении Ирана, где впервые за десять лет мы остановили реализацию его ядерной программы и уменьшили запасы его ядерных материалов. До весны у нас есть шанс провести переговоры и добиться заключения всестороннего соглашения, которое предотвратит появление у Ирана ядерного оружия, обезопасит Америку и наших союзников, включая Израиль, и в то же время поможет избежать нового конфликта на Ближнем Востоке. Нет никаких гарантий того, что переговоры эти будут успешными, а поэтому я не исключаю никаких вариантов действий, чтобы предотвратить появление у Ирана ядерного оружия. Но принятые в данный момент Конгрессом новые санкции фактически дают гарантию того, что демократия потерпит поражение, что это отвлечет союзников от Америки, и что Иран снова начнет реализацию своей ядерной программы. Это бессмыслица. Вот почему я наложу вето на любой новый закон о санкциях, угрожающий разрушить достигнутые успехи. Американский народ ждет от нас того, чтобы мы прибегали к войне в последнюю очередь как к крайнему средству, и я намереваюсь придерживаться этого здравого смысла.

В-третьих, мы выходим за рамки тех проблем, которыми занимались в прошлом, чтобы сформировать очертания наступившего столетия.

Ни одна страна, ни один хакер не должен нарушать работу наших сетей, красть наши коммерческие тайны, вторгаться в частную жизнь американских семей и особенно наших детей. Мы прилагаем все силы, чтобы объединить усилия наших разведывательных служб для борьбы с киберугрозами, как мы сделали это в борьбе с терроризмом. Сегодня я призываю Конгресс принять, наконец, необходимый нам закон, чтобы эффективнее отвечать на усиливающиеся угрозы кибератак, бороться с кражей личных данных и защищать информацию наших детей. Если мы не будем действовать в этом направлении, такое бездействие сделает нашу нацию и экономику уязвимой. Если начнем действовать, то сможем и дальше защищать наши технологии, которые дали несказанные возможности людям во всем мире.

В Западной Африке наши военные, ученые, врачи, медсестры и работники здравоохранения ведут борьбу с Эболой, спасая бесчисленное множество жизней и препятствуя распространению этой болезни. Я очень горжусь этими людьми и благодарю Конгресс за поддержку их усилий, которую продемонстрировали обе партии. Но работа пока не закончена — и мир должен усвоить этот урок, создав более эффективную глобальную систему, препятствующую распространению пандемий в будущем, вкладывая средства в современное развитие и ликвидируя крайнюю бедность.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе мы совершенствуем наши альянсы, добиваясь того, чтобы другие страны действовали по правилам — в торговле, в разрешении морских споров, в решении общих международных проблем, таких как нераспространение и помощь при стихийных бедствиях.

Ни одна проблема — ни одна — не создает большей угрозы будущим поколениям, чем изменения климата.

2014 год на нашей планете стал самым теплым за всю историю наблюдений. Конечно, один год не создает тенденцию, но этот год создает, ибо 14 из 15 самых теплых лет за всю историю наблюдений приходится на первые 15 лет 21-го века.

Я слышу, как некоторые люди пытаются уйти в сторону от подтверждающих свидетельств, заявляя, что они не ученые, что у нас недостаточно информации, чтобы действовать. Что ж, я тоже не ученый. Но знаете что — я знаю множество по-настоящему хороших ученых из НАСА и Национального управления океанических и атмосферных исследований, а также из наших ведущих университетов. Лучшие в мире ученые говорят нам, что из-за нашей деятельности меняется климат, и если мы не начнем действовать решительно, уровень океанов будет и дальше подниматься, аномальная жара будет усиливаться, будут возникать опасные наводнения и засухи, и такие масштабные сбои в природе приведут к усилению миграции, к конфликтам и голоду во всем мире. Пентагон говорит, что климатические изменения создают непосредственную угрозу для нашей национальной безопасности. Мы должны действовать соответственно.

Вот почему за последние шесть лет мы сделали гораздо больше, чем раньше, в борьбе с климатическими изменениями. Это касается и выработки энергии, и ее использования. Вот почему у нас в запасе появилось больше земли и воды общего пользования, чем у любой другой администрации в истории. Вот почему я не позволю Конгрессу ставить под угрозу здоровье наших детей, тормозя наши усилия. Я полон решимости сделать так, чтобы американское лидерство приводило в действие международные усилия. В Пекине мы

выступили с историческим заявлением о том, что Соединенные Штаты удвоят темпы сокращения углеродного загрязнения. А Китай впервые взял на себя обязательство по ограничению своих выбросов. Поскольку две крупнейшие в мире экономики объединили свои усилия, к ним сейчас присоединяются другие страны. А это дает надежду, что в нынешнем году мир, наконец, достигнет соглашения о защите планеты, на которой мы живем.

Есть еще одна, последняя основа нашего лидерства — это пример наших ценностей.

Будучи американцами, мы с уважением относимся к человеческому достоинству, даже когда нам угрожают. Поэтому я запретил пытки и работаю над тем, чтобы наши новые технологии, скажем, беспилотные летательные аппараты, применялись ограниченно. Поэтому мы выступаем против предвзятого антисемитизма, который вновь появляется в некоторых частях мира. Поэтому мы отвергаем оскорбительные стереотипы мусульман, подавляющее большинство которых разделяет нашу приверженность делу мира. Поэтому мы защищаем свободу слова, выступаем в интересах политзаключенных, осуждаем гонения на женщин, на религиозные меньшинства, на лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров. Мы делаем это не только из-за того, что это правильно, но и потому что это укрепляет нашу безопасность.

Будучи американцами, мы глубоко привержены справедливости. А поэтому нет смысла тратить три миллиона долларов на заключенного, сохраняя тюрьму, которую осуждает весь мир, а террористы используют для пополнения своих рядов. С тех пор, как я стал президентом, мы ответственно работали над сокращением численности заключенных в Гуантанамо наполовину. Теперь настало время довести эту работу до конца. Я буду неустанно и решительно бороться за закрытие Гуантанамо. Мы не такие.

Будучи американцами, мы заботимся о наших гражданских свободах. Мы должны сохранять свою приверженность им, если хотим максимального содействия других стран и предприятий в нашей борьбе против террористических организаций. И если кто-то прекратил дебаты о наших программах слежки, я этого не сделал. Как и было обещано, наши разведывательные ведомства, получающие рекомендации от специалистов по конфиденциальности и личной тайне, упорно работают над усилением прозрачности и созданием новых средств защиты от возможных злоупотреблений. В следующем месяце мы опубликуем отчет о том, как выполняется наше обещание обеспечить безопасность страны с одновременным укреплением неприкосновенности частной жизни.

Надо смотреть в будущее, а не в прошлое. Надо сочетать нашу власть с дипломатией, и разумно использовать силу. Надо создавать коалиции, чтобы встречать новые вызовы и соответствовать новым возможностям. Надо лидировать, всегда подавая пример нашими ценностями. Именно это делает нас исключительными. Именно это делает нас сильными. Именно поэтому мы должны стремиться к соблюдению высочайших стандартов — наших стандартов.

Знаете, десять лет назад я выступал в Бостоне и сказал, что нет либеральной Америки, нет консервативной Америки, нет черной Америки и нет белой Америки. Есть Соединенные Штаты Америки. Я сказал так, потому что видел это собственными глазами в собственной жизни, в стране, которая дала шанс таким людям как я — потому что я вырос на Гавайях, которые стали плавильным котлом рас и обычаев, потому что моим домом стал Иллинойс, штат маленьких городков, богатых фермерских угодий и одного из великих городов мира. Это микромир страны, где демократы, республиканцы и независимые, добрые люди всех национальностей и верований, разделяют вполне определенные и незыблемые ценности.

В последние шесть лет эксперты и критики не раз указывали на то, что я за время пребывания на посту президента не соответствовал этой концепции. Какой парадокс, говорят они, что наша политика раскола как никогда. Они выдвигают это не только в качестве доказательства моих собственных недостатков — которых у меня много, но и в качестве доказательства того, что неверной является сама концепция, что она наивна, что в этом городе слишком много людей, которым выгодна межпартийная разобщенность и то трудное положение, в которое мы попали, и что мы ничего не сможем сделать.

Я знаю, насколько заманчивым может быть такой цинизм. Но я по-прежнему верю, что циники ошибаются.

Я по-прежнему верю, что мы единая нация. Я по-прежнему верю, что вместе мы можем делать великие дела, даже когда шансы невелики. Я верю в это, потому что за шесть лет своего президентства снова и снова видел Америку в ее лучшем виде. Я видел полные надежд лица юных выпускников от Нью-Йорка до Калифорнии, видел новоиспеченных офицеров в Вест-Пойнте, Аннаполисе, Колорадо-Спрингс и Нью-Лондоне. Я скорбел вместе с семьями, потерявшими своих близких в Тусоне, Ньютауне, Бостоне, Техасе и Западной Виргинии. Я видел, как американцы противостоят превратностям судьбы на побережье Мексиканского залива и на Великих равнинах, на сборочных линиях Среднего Запада и на атлантическом побережье. Я видел, как однополые браки превратились из проблемы, разделившей нашу нацию, в историю свободы по всей стране, став узаконенным гражданским правом в штатах, которые семь из десяти американцев называют своим домом.

Поэтому я знаю о тех добрых, полных оптимизма, сердечных и щедрых американцах, которые каждый день живут мыслью о том, что все мы должны заботиться о своих близких. И я знаю — эти люди ожидают, что мы, служащие здесь, будем подавать лучший пример.

Поэтому вопрос для собравшихся сегодня здесь, состоит в том, как мы — все вместе — сможем лучше отвечать на надежды Америки. Я работал в Конгрессе со многими из вас. Многих из вас я хорошо знаю. Здесь много хороших людей по обе стороны прохода. Многие из вас говорили мне, что не к этому вы готовились — не к тому, чтобы говорить на кабельных каналах, не слыша друг друга, чтобы постоянно заниматься сбором средств, всегда оглядываясь через плечо, дабы понять, как избиратели реагируют на каждое решение.

Представьте себе, что мы вырвались из плена этих надоевших старых шаблонов. Представьте, что мы начали действовать иначе.

Поймите — лучшая политика не та, в которой демократы отказываются от своей повестки, а республиканцы просто соглашаются с моей.

Лучшая политика та, в которой мы обращаемся к основополагающей порядочности друг друга, а не к нашим примитивным страхам.

Лучшая политика та, в которой мы ведем дебаты, не очерняя друг друга, когда мы обсуждаем вопросы, говорим о ценностях, принципах и фактах, но не о моментах типа «вот ты и попался», не о тривиальных ляпах, не о сфабрикованных разногласиях, не имеющих ничего общего с повседневной жизнью людей.

Лучшая политика та, в которой мы проводим меньше времени, утопая в нечистых деньгах, собранных на избирательные кампании и утягивающих нас в сточную канаву, и больше времени тратим на то, чтобы поднять нашу молодежь по социальной лестнице, чтобы сделать ее целеустремленной и ответственной, чтобы она присоединилась к нашей великой миссии по строительству Америки.

Если нужны споры, давайте спорить — но пусть дебаты будут достойны стен этого собрания и нашей страны.

Мы можем не соглашаться по вопросу права женщины на выбор. Но безусловно, мы согласны с тем, что это хорошо, когда показатели подростковой беременности и аборт снижаются до рекордного уровня, и что женщина должна иметь доступ к необходимым ей медицинским услугам.

Да, по-прежнему сильны страсти по вопросу иммиграции; но все мы можем увидеть себя в стремящемся к знаниям молодом студенте, все мы можем согласиться с тем, что это никому не выгодно, когда работающая мать разлучается с ребенком, и что можно подготовить закон, который сохранит нашу традицию как государства законов и страны иммигрантов.

Мы можем спорить об этом во время избирательных кампаний, но безусловно, мы согласны с тем, что право голоса священо, что этого права лишены слишком многие, и что в 50-ю годовщину великого марша от Сельмы до Монтгомери и принятия закона об избирательных правах мы, демократы и республиканцы, можем сплотиться и сделать так, чтобы голосовать было проще всем американцам до единого.

У нас могут быть разные точки зрения на события в Фергюссоне и Нью-Йорке. Но конечно же, мы можем понять отца, который боится, что его сын не придет домой, а подвергнется проверкам и допросам. Конечно, мы можем понять жену, которая не сможет уснуть, пока после смены домой не вернется ее муж полицейский. Конечно, мы согласны с тем, что это хорошо, когда у нас впервые за 40 лет одновременно снижаются показатели преступности и число содержащихся в тюрьмах. Мы можем использовать это в качестве отправной точки для демократов и республиканцев, для лидеров общин и правоохранительных органов, чтобы реформировать систему уголовного правосудия в Америке и сделать так, чтобы она служила и защищала всех нас.

Это лучшая политика. Благодаря ей мы можем начать возрождать доверие. Так мы сможем продвинуть страну вперед. Этого хочет американский народ. Он этого заслуживает.

У меня больше не будет избирательных кампаний. Моя единственная повестка на предстоящие два года та же самая, что была у меня, когда я приносил присягу на ступенях Капитолия — делать то, что я считаю лучшим для Америки. Если вы разделяете те взгляды, которые я изложил сегодня, присоединяйтесь ко мне для совместной работы. Если вы с чем-то не согласны, я надеюсь, что по крайней мере, вы будете работать со мной по тем вопросам, по которым между нами существует согласие. Я обещаю каждому присутствующему здесь республиканцу, что буду не только прислушиваться к вашим идеям, но и буду стремиться работать вместе с вами, чтобы сделать нашу страну сильнее.

Я хочу, чтобы этот зал, этот город поняли одну истину: несмотря на все наши недостатки и пробелы, мы являемся народом, обладающим силой и щедростью духа, которые позволяют нам преодолевать разногласия, объединять усилия и помогать соседям — как тем, что живут через улицу, так и тем, кто находится на другой стороне земли.

Я хочу показать нашими действиями каждому ребенку, где бы он ни жил: ваша жизнь важна, и мы полны решимости улучшать ваши шансы в жизни, как мы делаем это для наших собственных детей.

Я хочу, чтобы будущие поколения знали: мы народ, который видит в наших различиях великий дар; мы народ, который ценит достоинство и честь каждого гражданина, мужчины и женщины, юноши и старика, чернокожего и белого, латиноамериканца и азиата, иммигранта и коренного американца, гомосексуалиста и натурала, умственно отсталого и инвалида.

Я хочу, чтобы они росли в стране, показывающей всему миру одну истину: что мы есть нечто большее, нежели сборище красных и синих штатов, что мы — Соединенные Штаты Америки.

Я хочу, чтобы они росли в стране, где молодая мама, такая как Ребекка, могла бы сесть и написать письмо своему президенту, рассказав историю последних шести лет:

«Это поразительно, как можно все перетерпеть, когда это необходимо. У нас крепкая и спаянная семья, и мы успешно прошли через очень трудные времена».

Мои сограждане американцы, мы тоже крепкая и спаянная семья. Мы тоже успешно прошли через очень трудные времена. На пятнадцатом году нового столетия мы собрались, встряхнулись и начали работу по преобразованию Америки. Мы заложили новый фундамент. Мы можем написать для себя более светлое будущее. Давайте начнем эту новую главу вместе — и давайте начнем работать прямо сейчас.

Спасибо, благослови вас Господь, и благослови Господь нашу любимую страну.

Из послания Президента США Б. Обамы «О положении страны» (Вашингтон, 12 января 2016 г.)

Господин спикер, господин вице-президент, члены конгресса, сограждане.

Сегодня наступает восьмой год с тех пор, как я впервые выступил здесь с посланием о положении в стране. Это последнее мое послание, и я постараюсь сделать его короче. Я знаю, кое-кому из вас не терпится вернуться домой в Айову.

Я также понимаю, что поскольку наступил избирательный сезон, ожидания по поводу наших достижений на этот год невысоки. Тем не менее, господин спикер, я высоко ценю тот конструктивный подход, который вы и другие руководители продемонстрировали в конце прошлого года в вопросе утверждения бюджета и постоянных налоговых сокращений для работающих семей. Поэтому я надеюсь, что и в этом году мы сможем совместно работать по приоритетным для обеих партий направлениям, таким как реформа уголовного права, а также помогать людям, борющимся против злоупотреблений с лекарствами рецептурного отпуска. Мы можем в очередной раз удивить циников.

Но сегодня я не хочу углубляться в традиционный перечень предложений на предстоящий год. Не беспокойтесь, таких предложений у меня множество, от помощи студентам в написании компьютерных кодов до персонализации медицинской помощи больным. И я буду продолжать ту работу, которую нужно делать. Наводить порядок в нарушенной иммиграционной системе. Защищать наших детей от насилия с применением оружия. Добиваться равной оплаты за равный труд и оплачиваемых отпусков. Поднимать минимальную заработную плату. Все эти вещи по-прежнему важны для работающих семей, и их по-прежнему надо делать, поскольку это правильно. И я не успокоюсь, пока это не будет сделано.

В своем последнем послании конгрессу я не хочу говорить только о наступившем годе. Я хочу сосредоточить внимание на следующих пяти, десяти годах, и даже далее.

Я хочу сосредоточить внимание на нашем будущем.

Мы живем в эпоху необычайных перемен, перемен, которые преобразуют наш образ жизни, нашу планету и наше место в мире. Эти перемены обещают нам поразительные прорывы в медицине, но они также чреваты экономическими потрясениями, которые создадут дополнительную нагрузку для работающих семей. Эти перемены обещают образование для девочек в самых удаленных деревнях, но они также создают возможности для взаимодействия между террористами, плетущими свои заговоры за океаном. Эти перемены могут дать нам новые благоприятные возможности или усилить неравенство. И нравится нам это или нет, но темпы этих перемен будут только ускоряться.

Америка и раньше сталкивалась с большими переменами: войны, депрессия, наплыв иммигрантов, борьба рабочих за справедливое отношение и движения за расширение гражданских прав. Всякий раз находились те, кто говорил, что нам надо бояться будущего, кто утверждал, что нам надо притормозить перемены, обещая возродить былую славу, если мы возьмем под свой контроль какие-то группировки или идеи, угрожающие Америке. И всякий раз мы преодолевали эти страхи. Говоря словами Линкольна, мы не хотели придерживаться «догматов спокойного прошлого». Вместо этого мы начинали думать по-новому, действовать по-новому. Мы заставляли перемены работать на нас, мы всегда продвигали надежды Америки вперед, к новым рубежам, давая эти надежды все большему количеству людей. Поступая таким образом и видя новые возможности там, где другие видели только опасность, мы становились все сильнее и лучше.

То, что было верно тогда, верно и сегодня. У нас как у нации есть уникальные преимущества — наш оптимизм и трудолюбие, наш дух первооткрывательства и новаторства, наше разнообразие и приверженность нормам права. Эти вещи дают нам все необходимое для обеспечения процветания и безопасности на многие годы вперед.

На самом деле, именно этот дух сделал возможным прогресс последних семи лет. Именно так мы вышли из самого серьезного за многие годы экономического кризиса. Именно так мы реформировали систему здравоохранения и перестроили свой энергетический сектор. Именно так мы предоставили новые льготы и привилегии нашим военнослужащим и ветеранам. Именно так мы закрепили в каждом штате наше право вступать в брак с теми, кого мы любим.

Однако такой прогресс не является неизбежным. Это результат принимаемых нами совместно решений. И такие решения нам предстоит принимать прямо сейчас, делая свой выбор. Как мыотреагируем на перемены нашего времени: со страхом, самоизолируемся как нация, выступим друг против друга как народ? Или же мы будем смотреть в будущее с уверенностью в том, кто мы есть, за что мы выступаем, с верой в те невероятные достижения, которые мы можем осуществить вместе?

Давайте же поговорим о будущем, о тех четырех важных вопросах, на которые мы как страна должны ответить — вне зависимости от того, кто будет президентом, и кто будет руководить в новом составе конгресса.

Во-первых, как мы можем обеспечить каждому новые возможности и защищенность в новых экономических условиях?

Во-вторых, как заставить технологии работать на нас, а не против нас — особенно когда речь заходит о решении неотложных проблем, таких как изменения климата?

В-третьих, как обеспечить Америке безопасность и мировое лидерство, не превращая ее в полицейского?

И наконец, как сделать так, чтобы наша политика отражала лучшее, что есть в нас, а не худшее?

Позвольте начать с экономики и с того непреложного факта, что у Соединенных Штатов Америки в настоящее время самая сильная, самая прочная экономика в мире. У нас сейчас самый длительный период в истории по созданию рабочих мест в частном секторе. Более 14 миллионов новых вакансий, самый мощный двухгодичный рост занятости с 90-х годов, снижение безработицы наполовину. У нашей автомобилестроительной отрасли был лучший год за всю ее историю. В сфере производства за последние шесть лет появилось почти 900 тысяч новых рабочих мест. И мы сделали это, почти на три четверти сократив свой дефицит.

Любые разговоры об упадке экономики Америки — выдумки. Но надо сказать — и из-за этого многие американцы встревожены — что экономика переживает глубочайшие изменения, начавшиеся задолго до Великой рецессии и не прекращающиеся по сей день. Сегодня технологии не только заменяют рабочие места на сборочных конвейерах, но и приходят на смену всем тем рабочим, чей труд можно автоматизировать. Компании в глобальной экономике могут размещаться где угодно, и конкуренция между ними становится все жестче. В результате у рабочих становится все меньше рычагов воздействия, позволяющих им добиваться повышения зарплаты. Компании утрачивают лояльность по отношению к своим сотрудникам. А богатство и доходы все больше и больше концентрируются на самом верху.

Все эти тенденции выжимают соки из трудящихся, даже когда у них есть работа, и даже когда экономика растет. Упорно работающей семье становится все сложнее выбиться из бедности, молодежи становится все сложнее начать карьеру, а рабочим — все сложнее уйти на пенсию, когда они хотят это сделать. И хотя ни одна из этих тенденций не является уникальной и не ограничивается одной только Америкой, они оскорбляют нашу неповторимую американскую веру в то, что каждый, кто работает, должен иметь равные возможности.

Последние семь лет наша цель состояла в том, чтобы растущая экономика лучше работала на благо всех и каждого. Мы добились в этом успехов. Но нам предстоит сделать больше. И несмотря на все политические споры, идущие в последние годы, есть некоторые области, где между всеми американцами существует согласие.

Мы согласны с тем, что в стране благоприятных возможностей каждый американец должен получать образование и профессиональную подготовку, необходимые для высокооплачиваемой работы. Важным началом стала двухпартийная реформа No Child Left Behind. Совместно мы увеличили объемы раннего школьного образования, подняли на новые высоты процент выпускников школ, а также увеличили количество выпускников вузов по таким специальностям как инженерное дело. В предстоящие годы мы должны развить этот успех, обеспечив всем дошкольное образование, предложив каждому студенту практикум по компьютерным наукам и занятия по математике, благодаря которым они с самого первого дня будут готовы к своей работе. Кроме того, мы должны искать и поддерживать лучших учителей для наших детей.

Кроме того, мы должны сделать так, чтобы образование было доступно каждому американцу. Дело в том, что ни один прилежно учащийся студент не должен вязнуть в долгах. Мы уже сократили выплаты по студенческим займам до 10% от дохода заемщика. А сейчас нам надо сократить стоимость обучения. Один из лучших способов выполнить эту задачу — сделать обучение в двухгодичных колледжах бесплатным для каждого ответственного студента. Я буду бороться за то, чтобы начать это уже в текущем году.

Безусловно, хорошее образование это еще не все, что нам нужно в условиях новой экономики. Нам также нужны льготы и меры социальной защиты, которые являются базовым мерилем защищенности населения. В конце концов, не будет особым преувеличением сказать, что в этом зале сидят люди, многие из которых будут выполнять одну и ту же работу на одном месте в течение 30 лет, после чего получают медицинские льготы и пенсионный пакет. Но всем остальным, особенно тем, кому за сорок и за пятьдесят, стало намного труднее зарабатывать на пенсию и оправляться после потери работы. Американцы понимают, что в какой-то момент в своей карьере им придется менять род занятий и переучиваться. Но они не должны терять то, что уже заработали своим упорным трудом.

Вот почему программа социального обеспечения и государственного медицинского страхования приобретают особую значимость. Мы не должны их ослаблять, мы должны их укреплять. А для тех

американцев, которые еще не вышли на пенсию, базовые льготы должны быть такими же мобильными, как и все остальное в наши дни. Именно на это направлен Закон о доступном медицинском обслуживании. Нужно заткнуть прорехи в существующей системе, когда о медицине для своих сотрудников думает работодатель. Надо сделать так, чтобы когда люди теряют работу, возвращаются на учебу или начинают новое дело, страховка у них сохранялась. На сегодня страховое обеспечение получили почти 18 миллионов человек. Рост цен в здравоохранении замедлился. А с тех пор, как был принят этот закон, наши компании создавали новые рабочие места каждый месяц.

Я догадываюсь, что ни в ближайшее время, ни в более далекой перспективе мы не придем к единому мнению о здравоохранении. Но должны быть и другие способы, посредством которых обе партии смогут совершенствовать экономическую безопасность. Скажем, упорно работающий американец теряет работу. Мы не должны ограничиваться только тем, чтобы он получал пособие по безработице. Эта программа должна создавать ему стимулы для переподготовки, чтобы он мог получить работу, которую бизнес готов ему предоставить. Если эта новая работа не дает ему высокую зарплату, должна включаться система страхования зарплат, чтобы этот человек мог как и прежде платить по счетам. И даже если он переходит с одной работы на другую, у него должна оставаться возможность копить деньги на пенсию и забирать накопленные сбережения с собой. Таким образом мы сможем заставить новую экономику наилучшим образом работать на всех.

Я также знаю, что спикер Райан говорит о необходимости бороться с бедностью. Америка вот-вот будет готова подать руку помощи каждому, кто хочет работать. Я выступаю за серьезную дискуссию о той стратегии, которую мы все могли бы поддержать, например, о расширении налоговых льгот для бездетных рабочих с низкими доходами.

Но есть другие области, в которых за последние семь лет было гораздо труднее найти общий язык. Речь идет о том, какую роль должно играть государство в обеспечении такого положения, чтобы система не была нечестным образом выстроена к выгоде самых богатых и крупных корпораций. Здесь американскому народу предстоит сделать свой выбор.

Я считаю процветающий частный сектор главным источником жизненной силы нашей экономики. Я думаю, существуют устаревшие нормы и правила, которые нужно менять, есть бюрократия и волокита, с которыми необходимо бороться. Но после долгого периода рекордных корпоративных прибылей трудящиеся семьи не получают новые благоприятные возможности или повышенные зарплаты, если позволят крупным банкам, ведущим нефтяным компаниям и хедж-фондам устанавливать собственные правила в ущерб всем остальным, а также смиряются с тем, что атаки на коллективные договоры между профсоюзами и нанимателями остаются без ответа. Причиной финансового кризиса были не получатели продовольственных талонов, причиной была беспечность Уолл-стрит. Зарплаты повышаются недостаточно быстро не по причине иммигрантов. Эти решения принимаются правлениями компаний, которые квартальную выручку ставят превыше долгосрочной выгоды. И конечно же, не среднестатистические трудовые семьи прячутся от налогов, выводя средства на оффшорные счета. В условиях новой экономики рабочие, начинающие компании и малый бизнес должны иметь больше прав, а не меньше. Правила должны работать на них. В этом году я планирую помогать тем многочисленным компаниям, которые пришли к выводу, что справедливое отношение к работникам в итоге идет на пользу их акционерам, клиентам и всем окружающим. Мы должны распространять эту передовую практику по всей Америке.

Надо сказать, что компании с высокой гражданской ответственностью являются самыми творческими и изобретательными. И здесь я подхожу ко второму важному вопросу, на который мы должны ответить как страна: что нужно сделать для возрождения новаторского духа, дабы достойно встретить самые серьезные вызовы?

60 лет назад, когда русские опередили нас в космосе, мы не стали отрицать, что спутник побывал там. Мы не затевали научных споров и не сокращали наши ассигнования на исследования и разработки. Мы в одночасье разработали программу космических исследований и уже 12 лет спустя высадились на Луне.

Дух первооткрывательства — в нашей ДНК. Мы — это Томас Эдисон, братья Райт и Джордж Вашингтон Карвер. Мы — это Грейс Хоппер, Кэтрин Джонсон и Салли Райд. Мы — это те иммигранты и предприниматели от Бостона до Остина и Кремниевой долины, которые стремятся улучшить наш мир. И последние семь лет мы всячески укрепляли этот дух.

Мы защищаем открытый интернет, предпринимая смелые шаги для того, чтобы все больше студентов и американцев с низкими доходами получали выход в онлайн. Мы запускаем производственные центры нового поколения, а также онлайн-инструменты, которые предоставят предпринимателям все необходимое для начала нового бизнеса за один день.

Но мы можем сделать намного больше. В прошлом году вице-президент Байден сказал, что Америка может победить рак. В прошлом месяце он вместе с конгрессом предоставил ученым из Национальных институтов здравоохранения самые крупные ресурсы за десятилетие. Сегодня я объявляю о новых общенациональных усилиях по достижению этой цели. А поскольку Джо выходит на ринг за всех нас, решая множество вопросов последние сорок лет, я ставлю его во главе центра управления. Ради близких, которых

всем нам доводилось терять, ради родственников, которых мы еще можем спасти, давайте сделаем Америку страной, которая победит раз и навсегда.

Здесь крайне важны медицинские исследования. Нам нужна та же преданность делу и решимость, которую мы проявляем, разрабатывая чистые источники энергии.

Если кто-то еще хочет оспорить доводы науки о климатических изменениях, продолжайте в том же духе. Но вы окажетесь в одиночестве, ибо вам придется выступить против наших военных, против большей части американского делового сообщества, против большинства американского народа, против едва ли не всего научного сообщества, против 200 стран мира, которые считают это проблемой и намерены ее решать.

Но даже если бы на кону не стояла судьба планеты, даже если бы 2014 год не стал самым теплым за всю историю наблюдений, пока 2015-й не стал еще жарче — почему американский бизнес должен упускать свой шанс и отказываться от производства и продажи энергии будущего?

Семь лет назад мы вложили самые крупные инвестиции в чистую энергию за всю историю. И вот результаты. В полях от Айовы до Техаса ветровая энергия сегодня обходится дешевле, чем обычная грязная энергия. Установленные на крышах домов от Аризоны до Нью-Йорка солнечные батареи дают американцам экономии на десятки миллионов долларов в год. Сейчас в сфере производства солнечной энергии занято больше американцев, чем в угольной промышленности, причем зарплата там выше средней. Мы предпринимаем шаги, чтобы домовладельцы могли сами вырабатывать и хранить энергию. Это начинание нашло поддержку как у защитников окружающей среды, так и у Чайной партии. Кроме того, мы сократили импорт нефти из-за рубежа почти на 60%, а углеродные выбросы в атмосферу уменьшили больше всех на нашей планете.

Бензин по цене менее двух долларов за галлон это очень даже неплохо.

Теперь нам надо ускорить процесс ухода от грязной энергии. Вместо того, чтобы субсидировать прошлое, мы должны инвестировать в будущее, особенно там, где население пользуется органическим топливом. Вот почему я буду настаивать на изменениях в использовании наших нефтяных и угольных ресурсов, чтобы это лучше отражало те издержки, которые несут наши налогоплательщики и наша планета. Таким образом, мы сможем вернуть деньги людям и дадим десяткам тысяч американцев работу по созданию транспортной системы XXI века.

Все это не может произойти в одночасье, и конечно же, существует множество групп с особыми интересами, которые хотят отстоять существующее положение вещей. Но мы будем создавать новые рабочие места, будем экономить деньги, будем сохранять нашу планету. Наши дети и внуки заслуживают такое будущее.

Климатические изменения — один из многих вопросов, где наша безопасность связана с безопасностью остального мира. Вот почему третий важный вопрос, требующий от нас ответа, заключается в том, как обеспечить Америке безопасность и силу, но при этом не изолировать страну и народ от внешнего мира и не пытаться заниматься государственным строительством повсюду, где только возникают проблемы.

Ранее я отмечал, что все разговоры об упадке экономики США — пустая болтовня. То же самое можно сказать по поводу разглагольствований о том, что наши враги становятся сильнее, а Америка слабеет. Соединенные Штаты Америки — это самая сильная страна на Земле — и точка. Никто даже близко к нам не стоит. Мы тратим на наши вооруженные силы больше, чем следующие восемь стран вместе взятые. Наша армия — самая лучшая военная сила в мировой истории. Ни одна страна не осмелится напасть на нас или наших союзников, поскольку знает, что это приведет ее к краху. Исследования показывают, что наши позиции в мире прочнее, чем в то время, когда я был избран президентом. А когда речь заходит о важных международных проблемах, народы мира не ждут, пока роль лидера возьмет на себя Пекин или Москва — они зовут нас.

Поскольку каждый рабочий день у меня начинается с доклада разведки, я знаю, что мы живем в опасное время. Но это вызвано не ослаблением американской мощи и не действиями какой-то усиливающейся сверхдержавы. В сегодняшнем мире нам в меньшей степени угрожают империи зла и в большей — несостоятельные государства. На Ближнем Востоке происходят перемены, которые будут оказывать воздействие на целые поколения, и коренятся они в конфликтах, которым тысячи лет. Лобовой ветер дует со стороны китайской экономики, находящейся на переходном этапе. Несмотря на сокращение экономики, Россия направляет ресурсы на поддержание Украины и Сирии — государств, которые прямо у нее на глазах уходят с ее орбиты. Та международная система, которую мы построили после Второй мировой войны, не поспекает за этой новой реальностью.

Мы можем изменить эту систему, если захотим. А это значит, что нам надо расставить приоритеты.

Приоритет номер один — защита американского народа и борьба с террористическими группировками. «Аль-Каида», а теперь и ИГИЛ создают прямую угрозу нашему народу, потому что в сегодняшнем мире даже небольшая кучка террористов, ни во что не ставящая человеческую жизнь, включая собственную, может нанести огромный ущерб. При помощи интернета они отравляют сознание людей в нашей стране, они ослабляют наших союзников.

Но сосредоточившись на уничтожении ИГИЛ, мы своими зашкаливающими заявлениями о начале третьей мировой войны играем им на руку. Группы боевиков, разъезжающих в кузовах пикапов, и извращенные умы, готовящие теракты в квартирах и гаражах, представляют огромную опасность для гражданского населения, а поэтому их необходимо остановить. Но они не угрожают существованию нашей страны. Это лишь миф, в который ИГИЛ хочет заставить нас поверить. Это та пропаганда, при помощи которой они пополняют свои ряды. Нам не стоит заикливаться на них, показывая серьезность наших намерений; нет необходимости и в том, чтобы отталкивать жизненно важных союзников в этой борьбе, повторяя ложь о том, что ИГИЛ представляет одну из крупнейших мировых религий. Надо просто сказать, кто они есть на самом деле: убийцы и фанатики, которых надо найти, поймать и уничтожить.

Именно этим мы и занимаемся. Более года Америка возглавляет коалицию из 60 с лишним стран, созданную для того, чтобы лишить ИГИЛ финансирования, сорвать его заговоры, остановить наплыв террористов-боевиков и искоренить его порочную идеологию. Нанеся почти 10 тысяч авиаударов, мы уничтожаем их руководство, их нефть, лагеря подготовки и оружие. Мы обучаем, вооружаем и поддерживаем те силы, которые настойчиво и упорно освобождают все новые территории в Ираке и Сирии.

Если Конгресс нынешнего созыва серьезно настроен выиграть эту войну и хочет подать сигнал нашим войскам и всему миру, то вы должны наконец разрешить использование вооруженных сил против группировки ИГИЛ. Проголосуйте. Но американский народ должен знать, что с решением конгресса или без него ИГИЛ усвоит все те уроки, которые до него усвоили другие террористы. Если вы сомневаетесь в решимости Америки — или в моей решимости — добиться справедливости, спросите Усаму бен Ладена. Спросите лидера «Аль-Каиды в Йемене», который был ликвидирован в прошлом году. Спросите автора нападения в Бенгази, который сидит в тюремной камере. Когда вы начинаете охоту на американцев, мы начинаем охоту на вас. На это уйдет какое-то время, но у нас хорошая память, а наши возможности беспредельны.

Свою внешнюю политику мы должны сфокусировать на угрозах со стороны ИГИЛ и «Аль-Каиды», но нам нельзя на этом останавливаться. Ибо даже без ИГИЛ нестабильность будет сохраняться в течение многих десятилетий в разных частях света — на Ближнем Востоке, в Афганистане и Пакистане, в некоторых районах Центральной Америки, Африки и Азии. Некоторые из этих мест станут безопасным пристанищем для новых террористических группировок; другие станут жертвами этнических конфликтов или голода, который породит очередную волну беженцев. Мир будет обращаться к нам за помощью в решении этих проблем, и мы в ответ не должны ограничиваться жесткими заявлениями и призывами проводить ковровые бомбардировки гражданского населения. Это неплохо смотрится по телевизору, но такие действия окажутся неприемлемыми для мирового сообщества.

Мы также не можем вмешиваться и перестраивать каждую страну, оказавшуюся в кризисном положении. Это не лидерство — это путь в трясину, который ослабляет нас, так как мы даем согласие на то, чтобы проливалась американская кровь и тратились средства. Это урок Вьетнама и Ирака — и мы должны были его усвоить.

К счастью, существует и более разумный подход. Это стратегия терпения и дисциплины, в которой используются все элементы нашей национальной мощи и влияния. Она гласит, что Америка всегда будет защищать свой народ и своих союзников, при необходимости действуя в одиночку; но по вопросам, вызывающим обеспокоенность во всем мире, мы будем сплачивать мировое сообщество на совместную работу с США, добиваясь того, чтобы другие страны вносили свой посильный вклад.

Таков наш подход к конфликтам типа сирийского, где мы наладили сотрудничество с местными силами и возглавили международные усилия, дабы помочь этому расколотому обществу обрести прочный мир.

Вот почему мы, используя санкции и принципиальную дипломатию, создали глобальную коалицию для недопущения создания ядерного оружия в Иране. В настоящее время Иран сворачивает свою ядерную программу, вывозит из страны накопленные запасы урана, и благодаря этому миру удалось избежать очередной войны.

Именно так мы остановили распространение Эболы в Западной Африке. Наша армия, наши врачи, наши сотрудники из организаций помощи и развития создали ту основу, которая позволила другим странам присоединиться к нам в целях подавления этой эпидемии.

Так мы сформировали Транс-Тихоокеанское партнерство, чтобы открыть рынки, защитить рабочих и окружающую среду, а также укрепить американское лидерство в Азии. В рамках этого соглашения было сокращено 18 тысяч налогов на продукцию американского производства и заложены основы для создания дополнительных хороших рабочих мест. Теперь, когда существует ТТП, не Китай устанавливает правила в этом регионе, а мы. Вы хотите продемонстрировать нашу силу в XXI веке? Ратифицируйте это соглашение. Дайте нам инструменты для его реализации.

Пятьдесят лет изоляции Кубы не смогли продвинуть демократию, ослабив наши позиции в Латинской Америке. Вот почему мы восстановили дипломатические отношения, открыли двери для торговли и поездок, и нацелились на улучшение жизни кубинского народа. Вы хотите укрепить авторитет и лидерство США в нашем полушарии? Признайте, что холодная война закончилась. Снимите эмбарго.

Американское лидерство в XXI веке это не выбор между игнорированием остального мира за исключением тех случаев, когда мы убиваем террористов, с одной стороны, и оккупацией и перестройкой тех обществ, которые распадаются, с другой. Лидерство означает мудрое применение военной силы и сплочение мира вокруг правого дела. Это означает, что нашу помощь иностранным государствам следует рассматривать как элемент обеспечения нашей национальной безопасности, но не как благотворительность. Когда мы ведем за собой почти 200 стран мира к подписанию самого амбициозного соглашения в истории о борьбе с изменениями климата, это помогает уязвимым странам, но это также защищает наших детей. Когда мы помогаем Украине защитить ее демократию, или помогаем Колумбии остановить дрящущую десятилетиями войну, это укрепляет международный порядок, от которого мы зависим. Когда мы помогаем африканским странам кормить свое население и лечить больных, это предотвращает распространение пандемии на нашу территорию. Сейчас мы близки к тому, чтобы покончить с проклятием ВИЧ/СПИДа, и у нас появилась возможность сделать то же самое с малярией. В этом году я буду настаивать на том, чтобы конгресс профинансировал данные усилия.

В этом сила. В этом лидерство. И это лидерство зависит от силы нашего примера. Вот почему я продолжу работу по закрытию тюрьмы в Гуантанамо. Это дорого, это не нужно, и это помогает нашим врагам набирать новобранцев в свои ряды.

По этой причине мы должны отвергать любую политику, которая нацелена против людей из-за их расы или религии. Это не вопрос политкорректности. Это понимание того, что делает нас сильными. Мир уважает нас не только за наши военные арсеналы; он уважает нас за наше разнообразие, за нашу открытость, за наше уважение ко всякой вере. Его святейшество папа Франциск заявил конгрессу с того самого места, где сейчас стою я: «Подражание ненависти и жестокости тиранов и убийц это лучший способ занять их место». Когда политики оскорбляют мусульман, когда совершаются акты вандализма в мечетях, когда запугивают детей, наша безопасность не укрепляется. Это неправильно. Это унижает нас в глазах всего мира. Нам становится труднее добиваться своих целей. И это предательство по отношению к нам как к стране.

«Мы, народ».

Наша конституция начинается с этих двух простых слов; слов, которые означают всех людей, а не только часть из них; слов, которые говорят о том, что мы все вместе — в победе и в поражении. Это подводит меня к четвертому, пожалуй, самому важному моменту, на котором я хочу сегодня остановиться.

То будущее, которого мы хотим — новые возможности и безопасность для наших семей, повышение уровня жизни, экологически чистая и мирная планета для наших детей — все это в пределах досягаемости. Но это произойдет лишь в том случае, если мы будем действовать сообща. Это произойдет лишь в том случае, если мы сможем вести разумные и конструктивные дебаты. Это произойдет лишь в том случае, если мы наведем порядок в своей политике.

Порядок в политике не означает, что мы должны соглашаться во всем. У нас большая страна с разными регионами, взглядами и интересами. Это одно из наших четырех преимуществ. Отцы-основатели распределили полномочия между штатами и ветвями власти в расчете на то, что мы, как и они, будем спорить о размерах и форме государственной власти, о коммерции и международных отношениях, о значении свободы и требованиях безопасности.

Но демократия не требует прочных уз доверия между гражданами. Она не будет работать, если мы станем думать, что несогласные с нами люди действуют исключительно из злобных побуждений, или что наши оппоненты непатриотичны. Демократия глохнет, когда отсутствует готовность к компромиссам, когда оспариваются даже основополагающие факты, а мы слушаем только тех, кто с нами согласен. Наша общественная жизнь чахнет, когда мы прислушиваемся только к сторонникам крайних взглядов. И прежде всего, демократия рушится, когда обычный человек чувствует, что его голос не имеет значения, что система выстроена в пользу богатых и влиятельных, либо каких-то узких интересов.

Сейчас слишком много американцев чувствуют именно это. Это одно из немногих огорчений моего президентства — ощущение того, что злопамятство и подозрительность, существующие между партиями, не ослабли, а только усилились. Нет сомнений, что президент с талантами Линкольна или Рузвельта мог бы преодолеть этот раскол, и я гарантирую, что буду стараться сделать это из всех сил до тех пор, пока остаюсь на своем посту.

Но, мои сограждане американцы, это не только моя задача как президента. Это задача не только для президента, кто бы им ни был. В этой палате немало людей, которым хочется большего сотрудничества, более активных дебатов в Вашингтоне, но они ощущают себя в ловушке потребности быть избранными. Я знаю; вы говорили мне об этом. И если нам нужна более совершенная политика, недостаточно сменить конгрессмена, сенатора или даже президента. Надо менять систему, чтобы она лучше отражала нашу суть.

Нам надо покончить с такой практикой, когда избирательные округа по выборам в конгресс кроются таким образом, чтобы политики могли выбирать избирателей, а не наоборот. Нам надо уменьшить влияние денег на политику, чтобы горстка семей и деловых кругов с тайными интересами не могла финансировать наши выборы. А если существующая система финансирования избирательных кампаний не пройдет испытание в судах, нам надо будет совместно заняться поисками настоящего решения проблемы. Процесс голосования надо упрощать, а не усложнять. Его надо модернизировать, чтобы он соответствовал нашему сегодняшнему образу

жизни. И в этом году я намереваюсь поехать по стране, чтобы обеспечить поддержку реформам в этом направлении.

Но в одиночку я это сделать не смогу. Изменения в нашем политическом процессе — не только в том, кто будет избран, но и как его выберут — возможны лишь тогда, когда этого потребует американский народ. Это будет зависеть от вас. Именно это и есть власть народа в интересах народа.

То что я прошу, будет непросто. Проще продемонстрировать цинизм, проще признать, что перемены невозможны, что политика безнадежна. Проще сказать, что наш голос и наши действия не имеют никакого значения. Но если мы сегодня сдадимся, мы отречемся от лучшего будущего. Люди с деньгами и властью обретут больший контроль над принятием решений, в соответствии с которыми молодых солдат будут отправлять на войну, страна подойдет к новой экономической катастрофе, либо же будет уничтожено равноправие и право голоса, за которые боролись и погибали многие поколения американцев. Усилятся недовольство, начнутся призывы поделиться на племена и расы, люди станут искать козлов отпущения среди сограждан, которые не похожи на них, иначе молятся, голосуют не так как мы и имеют иное происхождение.

Мы не можем себе позволить пойти таким путем. Этим не построишь нужную нам экономику, не обеспечишь нужную нам безопасность. Но самое главное, это противоречит всему тому, что заставляет весь мир завидовать нам.

Итак, мои сограждане американцы, во что бы вы ни верили, какую бы партию ни поддерживали, наше коллективное будущее зависит от вашей готовности выполнять свой гражданский долг. Голосовать. Высказывать свое мнение. Бороться за других, особенно за слабых и незащищенных, исходя из понимания того, что мы достигли своего положения лишь благодаря тому, что кто-то где-то боролся за нас. Сохранять активность в общественной и государственной жизни, чтобы это отражало добродетели, добропорядочность и оптимизм, которые я наблюдаю в американском народе каждый день.

Это будет нелегко. Наша демократия трудна. Но я могу пообещать, что через год, когда я уже не буду занимать этот пост, я буду вместе с вами как гражданин, вдохновляемый голосами справедливости и дальновидности, упорства, добродушия и доброты, которые помогли Америке добраться до ее высот. Это голоса, помогающие нам видеть в себе прежде всего не черных или белых, азиатов или латиноамериканцев, геев или натуралов, иммигрантов или коренных жителей, демократов или республиканцев, а американцев, которые связаны общими убеждениями. Это голоса, за которыми будет последнее слово, как считал доктор Кинг — голоса безоружной правды и бескорыстной любви.

Эти голоса есть, они звучат. Они не привлекают к себе особого внимания, да и не стремятся к этому, потому что деятельно занимаются той работой, которая нужна нашей стране.

Я вижу их везде, куда бы ни поехал в нашей чудесной стране. Я вижу вас. Я знаю, вы есть. Именно из-за вас у меня такая невероятная вера в будущее. Потому что я постоянно вижу, как спокойно, но непреклонно вы несете на себе бремя гражданской ответственности.

Я вижу это в рабочем с конвейера, который отработал несколько дополнительных смен, чтобы не закрылась его компания; я вижу это в его начальнике, который платит ему повышенную зарплату, чтобы он не ушел.

Я вижу это в мечтателе, который трудится допоздна, чтобы закончить свой научный проект; вижу в учителе, который рано приходит на работу, зная, что когда-нибудь он сможет излечить чей-то недуг.

Я вижу это в американце, который отбыл свой срок наказания и хочет начать все с чистого листа; вижу в руководителе компании, который дает ему второй шанс. Вижу в демонстранте, стремящемся доказать, что справедливость это важно. Вижу в молодом полицейском, совершающем обход, относящемся ко всем с уважением, и храбро, но спокойно делающем свою работу по обеспечению нашей с вами безопасности.

Я вижу это в солдате, который готов пожертвовать почти всем ради спасения своих собратьев; вижу в медсестре, которая ухаживает за ним до тех пор, пока он не сможет бежать марафон; вижу в болельщиках, которые его поддерживают.

Я вижу это в сыне, который находит мужество, чтобы рассказать о своей ориентации, и в отце, чья любовь к сыну преодолевает все то, чему его учили.

Я вижу это в пожилой женщине, которая до конца будет стоять в очереди, чтобы проголосовать; вижу в волонтерах на избирательных участках, верящих каждому бюллетеню, который им надо посчитать, потому что все они знают, насколько ценно это право.

Это та Америка, которую я знаю. Это страна, которую мы любим. Проницательная. Великодушная. Верящая в то, что последнее слово будет за безоружной правдой и бескорыстной любовью. Это позволяет мне с надеждой смотреть в будущее. Благодаря вам. Я верю в вас. Именно поэтому я полностью уверен в том, что положение в стране прочное и надежное.

Спасибо, благослови вас Бог. Боже, благослови Соединенные Штаты Америки.

2.2. ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА США

Выступления Президента США, посвященные внешней политике

Выступление Президента США Б. Обамы на выпускной церемонии в военной академии Уэст-Пойнт (Уэст-Пойнт, 28 мая 2014 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

28 мая 2014 г.

Выступление президента США на выпускной церемонии в военной академии Уэст-Пойнт

Военная академия США Уэст-Пойнт

Уэст-Пойнт (Нью Йорк)

10:22 утра по Восточному времени США

ПРЕЗИДЕНТ: Спасибо. (Аплодисменты.) Спасибо большое. Спасибо. Спасибо генералу Каслену за его слова. Спасибо генералу Трейнору, генералу Кларку и всем преподавателям и сотрудникам Вест-Пойнта. Вы — достойные хранители традиций вашего славного учебного заведения и выдающиеся наставники для новых поколений офицеров Армии Соединенных Штатов. Я хотел бы также поблагодарить армейское руководство — генерала Макхью — то есть министра Макхью, — и генерала Одиерно, а также присутствующего здесь сенатора Джека Рида (Jack Reed), достойного выпускника Вест-Пойнта.

Я также поздравляю выпускников 2014 года, занявших свое место в «Длинной серой линии» (коллективное обозначение выпускников Вест-Пойнта, — прим. перев.). В ваших рядах есть первая полностью женская группа командования — Эрин Молдин (Erin Mauldin) и Остен Борофф (Austen Boroff). Среди вас есть родовский стипендиат — Калла Глэвин (Calla Glavin). А Джош Хербек (Josh Herbeck) продемонстрировал, что он умеет метко попадать в цель не только с трехочковой линии. Наконец, в честь всего выпускного курса, чтобы скрасить его последние часы в Вест-Пойнте, я, властью верховного главнокомандующего, прощаю всех кадетов, наказанных за мелкие дисциплинарные проступки. (Смех и аплодисменты.) Хочу заметить, что никто никогда не делал для меня ничего подобного в годы моей учебы. (Смех.)

Я хочу также поблагодарить ваших родных и знаю, что вы с удовольствием ко мне в этом присоединитесь. Джо Демосс (Joe DeMoss), сын которого Джеймса находится сейчас в числе выпускников, от лица родителей направил мне письмо, о принесенных вами ради Америки жертвах. «В глубине души нас разрывает от гордости за наших детей, готовых служить своей стране», — пишет он. Джеймс, как и многие другие выпускники этого года, — ветеран боевых действий. И я прошу всех встать и воздать должное не только присутствующим здесь ветеранам, но и тем двум с половиной миллионам американцев, которые служили в Ираке и в Афганистане, — а также их семьям. (Аплодисменты.)

Сейчас самый подходящий момент для того, чтобы вспомнить о тех, кто столь многим пожертвовал во имя нашей свободы. Всего несколько дней назад был День памяти. Вы можете оказаться первым курсом с 11 сентября, который не будет воевать в Ираке или в Афганистане. (Аплодисменты.) Когда я впервые выступал в Вест-Пойнте в 2009 году, в Ираке по-прежнему служили более 100 000 наших солдат. Мы готовились усилить контингент в Афганистане. Наши усилия по борьбе с терроризмом фокусировались на руководстве «Аль-Каиды» — на людях, осуществивших теракты 11 сентября. При этом наша страна только начинала выбираться из худшего экономического кризиса со времен Великой депрессии.

Сейчас, четыре с половиной года спустя, картина полностью изменилась. Мы вывели войска из Ирака и сворачиваем войну в Афганистане. Лидеров «Аль-Каиды», скрывающихся в пограничье между Пакистаном и Афганистаном, мы успешно истребляем. Бен Ладена больше нет. (Аплодисменты.) Благодаря этому мы смогли переориентироваться на то, что всегда было источником американской мощи: на экономический рост внутри страны, способный дать шанс любому, кто готов много трудиться и принимать на себя ответственность.

По большинству показателей Америка редко в своей истории бывала сильнее, чем сейчас, относительно остального мира. Те, кто с этим не согласен и утверждает, что Америка в упадке или утрачивает глобальное лидерство, — либо ошибочно толкуют историю, либо руководствуются партийными интересами. Только подумайте: нашей армии нет равных. Крайне маловероятно, что любая из стран мира будет напрямую угрожать нам. Опасность этого даже близко не приближается к уровню, обычному для времен холодной войны.

При этом наша экономика остается самой динамичной на Земле, а наш бизнес — самым инновационным. Наша энергетическая независимость растет с каждым годом. По количеству союзников от Европы до Азии мы не имеем параллелей в мировой истории. Америка продолжает массово привлекать иммигрантов. Выработанные нами ценности вдохновляют лидеров в парламентах и новые движения на площадях по всему миру. Когда Филиппины опустошает тайфун, когда в Нигерии похищают школьниц, когда на Украине люди в масках захватывают здания, мир обращается за помощью именно к Америке. (Аплодисменты.) Таким образом, Соединенные Штаты были и остаются единственной незаменимой страной. Так было в прошлом веке, так будет и в следующем.

Однако мир стремительно меняется. С этим связаны не только новые возможности, но и новые опасности. После 11 сентября мы слишком хорошо знаем, что развитие технологий и глобализация отдали мощь, которой некогда обладали только государства, в руки отдельных людей. Это обеспечивает террористам новые возможности причинять вред. Российская агрессия в отношении бывших советских республик тревожит европейские столицы, а экономический и военный подъем Китая вызывает опасения у его соседей. Во множестве стран от Бразилии до Индии усиливается средний класс, конкурирующий с нами, а их правительства стремятся увеличить свою роль на международной арене. И несмотря на переход развивающихся стран к демократии и рыночной экономике, новостные СМИ и социальные сети не позволяют нам закрывать глаза на межконфессиональные конфликты, проблемные государства и народные восстания, которые всего поколение назад мы бы почти не замечали.

Вашему поколению придется иметь дело с этим новым миром. Вопрос, который стоит перед нами, вопрос, который будет стоять перед каждым из вас, заключается не в том, будет ли Америка лидировать в мире, а в том, как мы будем это делать. Мы должны не только защищать наш мир и наше процветание, но и сделать так, чтобы вся Земля стала более мирной и процветающей.

Разумеется, этот вопрос не нов. Еще тогда, когда Джордж Вашингтон был верховным главнокомандующим, некоторые считали, что во внешней политике мы не должны вмешиваться в то, что не затрагивает напрямую нашу безопасность и наше экономическое благосостояние. Сейчас люди, называющие себя реалистами, утверждают, что конфликты в Сирии, на Украине или в Центральноафриканской Республике — это не наше дело. Неудивительно, что после дорогостоящих войн и на фоне сохраняющихся внутренних проблем, многие американцы разделяют эти взгляды.

Напротив, интервенционисты — как левые, так и правые — говорят, что мы не должны игнорировать эти конфликты, что от хаоса нас может спасти только готовность Америки применять силу по всему миру и что наше бездействие перед лицом кровопролития в Сирии и российских провокаций не только идет наперекор нашей совести, но и способствует эскалации насилия в будущем.

Обе стороны доказывают свою правоту ссылками на историю. Однако, на мой взгляд, ни одна из этих позиций не соответствует в полной мере требованиям момента. Безусловно, в 21 веке изоляционизм — это не выход. Мы не можем игнорировать то, что происходит за нашими границами. Если не будет обеспечиваться безопасность ядерных материалов, это означает угрозу для американских городов. Если гражданская война в Сирии выплеснется за границы страны, возможности закаленных в боях экстремистов угрожать нам только увеличатся. Если не обуздывать региональную агрессию — будь то на юге Украины, в Южно-Китайском море или где бы то ни было, — это, в конечном итоге, заденет наших союзников и может потребовать вмешательства наших военных. Мы не имеем права закрывать глаза на происходящее за рубежом.

Помимо этих приземленных аргументов, я считаю, что в наших интересах, чтобы наши дети и внуки росли в мире, где не похищают школьниц и не убивают людей за национальную или религиозную принадлежность, а также за политические убеждения. Я убежден, что мир, в котором будет больше свободы и терпимости, нужен нам не только по моральным соображениям, но и по соображениям безопасности.

Тем не менее, тот факт, что мы заинтересованы в мире и стабильности за нашими границами, не означает, что у каждой проблемы есть военное решение. Со времен Второй мировой войны многие из тех наших ошибок, которые дороже всего нам обходились, происходили не из нашей сдержанности, а из нашей готовности бросаться в военные авантюры, не продумывая последствия, не обеспечивая своим действиям легитимность и международную поддержку и не объясняя американскому народу, какие жертвы от него потребуются. Громкие слова хороши для заголовков, но война редко идет в соответствии с лозунгами. Как сказал генерал Эйзенхауэр — человек, дорого заплативший за понимание этого, — на такой же церемонии в 1947 году: «Война — это самая трагическая глупость в мире. Стремиться к ней, осознанно ее провоцировать — ужасное преступление против всего человечества».

Как и Эйзенхауэр, это поколение мужчин и женщин в форме — в том числе и присутствующие здесь, в Вест-Пойнте, — слишком хорошо знает цену войне. Четверо военнослужащих, присутствовавших при том, как

я объявлял об усилении контингента в Афганистане, отдали жизнь в ходе этой операции. Многие другие были ранены. Я убежден, что безопасность Америки требовала такого усиления, но я не могу перестать думать об этих смертях и ранениях. Если я пошлю вас рисковать жизнью только потому, что я увижу где-то в мире проблему, которую нужно решить, или потому, что я поверю критикам, считающим, что без военного вмешательства Америка будет выглядеть слабой, я нарушу свой долг перед вами и перед Америкой.

Я убежден: Америка должен лидировать на мировой арене. Если мы не будем это делать, то никто не будет. Вооруженные силы, в рядах которых вы состоите, были и всегда будут опорой этого. Однако военные операции США не могут всегда быть единственным — и даже основным — компонентом нашего лидерства. То, что у нас есть лучший в мире молоток, не делает любую проблему гвоздем. И так как цена любых военных действий крайне высока, вы должны ожидать от любого гражданского лидера — и тем более от вашего верховного главнокомандующего, — ясности в вопросе о том, как будет использоваться эта потрясающая мощь.

Поэтому позвольте мне посвятить остаток времени моим представлениям о том, каким образом Соединенные Штаты Америки и наши вооруженные силы должны будут играть роль лидера в ближайшие годы — ведь вы будете частью этого лидерства.

Начну я с принципа принципа, сформулированного мной в начале моего первого президентского срока. Соединенные Штаты будут прибегать к военной силе — если необходимо, то в одностороннем порядке — в тех случаях, когда этого требуют наши ключевые интересы: когда под угрозой находятся наши граждане, когда на кону стоят наши средства к существованию, когда опасность грозит нашим союзникам. Конечно, даже в таких обстоятельствах мы должны по-прежнему задавать себе трудные вопросы о том, насколько пропорциональны, эффективны и справедливы наши действия. Тем не менее, хотя мнение международной общественности очень важно, но Америка ни у кого не будет спрашивать позволения на защиту своего народа, своей земли и своего образа жизни. (Аплодисменты.)

С другой стороны, когда мировые проблемы не создают непосредственной опасности Соединенным Штатам, когда возникают кризисы, тревожащие нашу совесть или подталкивающие мир в опасном направлении, но не угрожающие нам напрямую, порог для военных операций должен быть выше. В таких обстоятельствах мы не должны действовать в одиночку. Вместо этого нам следует собирать союзников и партнеров и принимать коллективные меры. Нам нужно расширять наш арсенал методов. Он должен включать в себя дипломатию и развитие, санкции и изоляцию, обращения к международному праву и международные военные операции, если это будет справедливо, необходимо и эффективно. В этих случаях нам необходимо действовать совместно с другими странами, так как коллективные действия при таких условиях с большей вероятностью будут успешными и долговременными и с меньшей вероятностью приведут к дорогостоящим ошибкам.

Это подводит меня ко второму пункту: в обозримом будущем главной внешней и внутренней угрозой Америке останется терроризм. Однако стратегия, которая требует от нас вторгаться в любые страны, дающие приют террористическим организациям, наивна и неосуществима. Я полагаю, что, исходя из опыта наших успехов и промахов в Ираке и Афганистане, мы должны сдвинуть нашу стратегию борьбы с терроризмом в сторону более эффективного партнерства со странами, в которых пытаются окопаться террористы.

Эта потребность в новой стратегии отражает тот факт, что сейчас основная угроза больше не исходит от централизованного руководства «Аль-Каиды». Вместо этого нам угрожают децентрализованные экстремисты и связанные с «Аль-Каидой» структуры, зачастую фокусирующиеся на странах, в которых они действуют. Это снижает вероятность теракта в стиле 11 сентября против Америки, но повышает ударов по американскому персоналу за рубежом, подобных событиям в Бенгази. Кроме того, как мы видели в торговом центре в Найроби, возрастает опасность для целей, которые сложнее защитить.

Поэтому нам необходимо выработать стратегию, которая будет соответствовать этим рассеянными угрозам и позволит нам расширить охват, не направляя повсюду своих солдат, что чрезмерно увеличивает нагрузку на наши вооруженные силы и вызывает недовольство на местах. Нам нужно, чтобы наши партнеры боролись с терроризмом вместе с нами. Мобилизация партнеров — это важный компонент того, что мы делали и что продолжаем делать в Афганистане.

Совместно с союзниками Америка нанесла мощный удар по ядру «Аль-Каиды» и дала отпор повстанческому движению, которое угрожало охватить страну. Однако сохранение достигнутого будет зависеть от самих афганцев. Именно поэтому мы подготовили сотни тысяч афганских военных и полицейских. Весной эти силы — афганские силы — обеспечивали безопасность на выборах, на которых афганцы осуществили первую демократическую смену власти в своей стране. К концу года в Афганистане будет новый президент, и военная задача Америки будет выполнена. (Аплодисменты.)

Это огромный успех, и нам удалось его достигнуть благодаря американским военным. Однако по мере того, как мы переходим в Афганистане к присутствию на уровне советников и инструкторов, у нас высвобождаются силы, позволяющие нам эффективнее противостоять новым угрозам на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Поэтому ранее в этом году я попросил своих специалистов по национальной безопасности выработать план по созданию сети партнерств от Южной Африки до Сахеля. Сейчас в рамках этого плана я

призываю Конгресс одобрить создание нового Фонда контртеррористического партнерства в объеме до 5 миллиардов долларов, который даст нам возможность помогать находящимся на передовой борьбы с терроризмом странам-партнерам с подготовкой и наращиванием потенциала, а также оказывать им другую поддержку. Эти средства обеспечат нам необходимую гибкость для осуществления различных задач, в частности для обучения борющихся в «Аль-Каидой» сил безопасности в Йемене, для поддержки международных миротворческих сил в Сомали, для сотрудничества с европейскими союзниками в области подготовки сил безопасности и пограничной охраны в Ливии и для поддержки французских операций в Мали.

Особенно важные задачи будут связаны с текущим кризисом в Сирии. Это крайне трудная тема. Здесь нет простых ответов, нет военного решения, способного быстро спасти население страны от ужасных страданий. Как президент я решил, что мы не должны отправлять американских солдат туда, где разгорается война, принимающая все более явный межконфессиональный характер, и считаю свое решение правильным. Но это не означает, что мы не должны помогать сирийцам противостоять диктатору, бомбящему и вымаривающему голодом собственный народ. Помогая тем, кто воюет за право всех сирийцев выбирать свое будущее, мы также даем отпор многочисленным экстремистам, пользующимся хаосом, который воцарился в стране.

Дополнительные ресурсы, о которых я говорил выше, позволят нам активнее поддерживать соседей Сирии — Иорданию и Ливан, Турцию и Ирак, — которым приходится иметь дело с беженцами и бороться с действующими из-за сирийских границ террористами. Я буду добиваться от Конгресса усиления поддержки для той части сирийской оппозиции, которая предлагает наилучшую альтернативу террористам и жестоким диктаторам. Мы также продолжим координировать усилия с нашими друзьями и союзниками в Европе и в Арабском мире, стремящимися к политическому урегулированию кризиса, и следить за тем, чтобы должный вклад в поддержку сирийского народа вносили не только Соединенные Штаты, но и эти страны.

Наконец, последнее, что я хочу сказать о нашем противодействии терроризму. Упомянутые выше партнерства не отменяют необходимость прибегать к прямым действиям в тех случаях, когда нам необходимо себя защищать. Когда у нас есть достоверные разведанные, мы поступаем именно так: осуществляем операции по захвату — как в том случае, когда мы сумели призвать к ответу террориста, участвовавшего в 1998 году в теракте против наших посольств, или наносим удары с помощью беспилотников — как мы поступали в Йемене и Сомали. Иногда такие меры необходимы, и мы не можем медлить, если речь идет о защите наших граждан.

Однако, как я говорил в прошлом году, предпринимая прямые действия, мы должны придерживаться стандартов, соответствующих нашим ценностям. Это означает, что наносить удары мы должны только тогда, когда мы сталкиваемся с постоянными и непосредственными угрозами — и только в тех случаях, когда мы практически уверены в отсутствии потерь среди мирных жителей. Наши действия обязаны соответствовать одному простому критерию: они не должны создавать нам больше врагов, чем они убирают с поля боя.

Я также убежден, что нам необходимо больше прозрачности как в вопросе о том, на каком основании мы предпринимаем действия, направленные на борьбу с терроризмом, так и в вопросе о том, как именно мы их предпринимаем. Мы должны иметь возможность публично объяснить каждый свой шаг — от ударов с беспилотников до подготовки партнеров. В дальнейшем я продолжу призывать наши вооруженные силы показывать в этом пример и предоставлять обществу нужную информацию. Наше разведывательное сообщество проделало великолепную работу, и нам следует и дальше защищать наши источники и методы. Однако в тех случаях, когда мы не можем ясно и публично объяснять наши действия, мы становимся уязвимы для террористической пропаганды, навлекаем на себя подозрения соседей, подрываем репутацию наших партнеров и нашего народа и снижаем подотчетность собственного правительства.

Эта проблема прозрачности напрямую связана с третьим аспектом американского лидерства — с нашими усилиями по укреплению и поддержке мирового порядка.

После Второй мировой войны Америка благоразумно сформировала институты, помогающие сохранять мир на Земле и поддерживающие прогресса человечества — от НАТО до ООН, от Всемирного банка до МВФ. Эти институты несовершенны, однако крайне полезны. Они снижают необходимость односторонних действий Америки и способствуют сдержанности прочих стран.

Однако теперь, когда мир изменился, эта архитектура тоже должна поменяться. В разгар холодной войны президент Кеннеди говорил, что нам нужен мир, основанный на «постепенной эволюции институтов». Приспособление этих международных институтов к потребностям современности входит в число важных задач Америки как лидера.

Многие скептики нередко недооценивают важность международной деятельности, считая действия через такие международные институты, как ООН, или уважение к международному праву признаком слабости. На мой взгляд, они неправы. Я хотел бы привести пару примеров, проясняющих мою позицию.

Последние события на Украине напоминают о тех днях, когда советские танки шли по Восточной Европе. Но сейчас не времена холодной войны. Наша способность формировать общественное мнение помогла нам сразу же изолировать Россию. Благодаря американскому лидерству мир моментально осудил российские действия. Европа и «Большая семерка» совместно ввели санкции. НАТО подтвердила наши обязательства перед восточноевропейскими союзниками, МВФ помогает стабилизировать украинскую экономику, наблюдатели

ОБСЕ привлекли внимание мира к охваченным нестабильностью частям Украины. И эта мобилизация мирового общественного мнения и международных институтов послужила противовесом российской пропаганде, российским войскам на границе и вооруженным ополченцам в лыжных масках.

На этих выходных миллионы украинцев пришли проголосовать. Вчера я говорил с их будущим президентом. Мы не знаем, как будут разворачиваться события. Впереди, вероятно, будут серьезные испытания. Однако поддержав союзников и поработав с международными институтами ради защиты мирового порядка, мы помогли украинскому народу получить шанс выбирать собственное будущее — и не сделали при этом ни единого выстрела.

Аналогичный пример представляет собой иранская ядерная программа. Она годами уверенно продвигалась вперед, несмотря на все предупреждения со стороны Соединенных Штатов, Израиля и других стран. Однако в начале моего президентского срока мы создали коалицию, наложившую санкции на экономику Ирана и одновременно протянувшую иранскому правительству руку на дипломатическом уровне. И теперь у нас с ним есть возможность мирно урегулировать наши разногласия.

Конечно, успех по-прежнему не гарантирован, и мы продолжаем рассматривать все варианты действий, которые могут помочь нам предотвратить появление у Ирана ядерного оружия. Тем не менее, впервые за десятилетие у нас есть вполне реальный шанс достигнуть с ним качественно нового соглашения — намного более надежного и действенного чем то, которого мы могли бы добиться с помощью силы. Причем именно наша готовность работать через международные каналы заставила мир встать на нашу сторону в ходе этих переговоров.

В этом и состоят американское лидерство и американская сила. В каждом конкретном случае мы создаем коалиции, чтобы реагировать на конкретную проблему. Теперь нам следует укрепить институты, способные выявлять проблемы и предотвращать их разрастание. Скажем, НАТО — сильнейший альянс в мировой истории. Однако сейчас мы совместно работаем с союзниками по НАТО, готовя организацию к новым задачам как в Европе, где нам необходимо успокоить наших восточноевропейских союзников, так и за пределами Европы, где наши союзники по НАТО должны будут участвовать в борьбе с терроризмом, работать с несостоятельными государствами и осуществлять подготовку сети партнеров.

В свою очередь ООН предоставляет платформу для сохранения мира в охваченных конфликтами странах. Нам необходимо, чтобы страны, направляющие в них миротворцев, имели возможность обеспечить им снаряжение и подготовку, которые позволяют поддерживать мир и предотвращать убийства, которые мы видели в Конго и в Судане. Мы намерены расширять поддержку стран, участвующих в миротворческих миссиях, потому что если другие страны будут поддерживать порядок в своих регионах, мы будем реже рисковать своими солдатами. Это разумное вложение средств — и правильный способ осуществлять лидерство. (Аплодисменты.)

Прошу учесть, что не все международные нормы напрямую относятся к вооруженным конфликтам. У нас есть серьезные проблемы с кибератаками, поэтому мы формулируем и утверждаем правила, позволяющие обеспечивать безопасность наших сетей и наших граждан. В Азиатско-Тихоокеанском регионе мы поддерживаем южноазиатские страны, ведущие с Китаем переговоры о правилах разрешения споров в Южно-Китайском море. Мы хотим, чтобы эти споры были урегулированы в рамках международного права. Этот же дух сотрудничества должен помочь активизировать международные усилия по борьбе с изменением климата — получим кризисом из области национальной безопасности, который сильно скажется на ходе вашей службы, так как именно нам придется реагировать на потоки беженцев, природные катастрофы и конфликты из-за пищи и воды. Вот почему в следующем году я намерен добиться того, чтобы Америка активно участвовала в разработке общемировых мер по сохранению нашей планеты.

Влияние Америки всегда бывает сильнее, когда мы сами подаем пример миру. Мы не можем выводить себя из-под действия правил, которые соблюдают все прочие. Мы не можем призывать других бороться с изменением климата, если многие из наших политических лидеров его просто отрицают. Мы не можем решать проблемы в Южно-Китайском море, если не готовы добиваться ратификации Сенатом Соединенных Штатов Конвенции по морскому праву, которая, как считает наше собственное военное руководство, должна укрепить нашу национальную безопасность. Это не лидерство, это отступление. Это не сила, это слабость. Такие лидеры, как Рузвельт и Трумэн, Эйзенхауэр и Кеннеди не поняли бы подобного поведения.

Я всей душой верю в исключительность Америки. Однако исключительными нас делает не наша способность попираť законность и международные нормы, а наша готовность утверждать их делом. (Аплодисменты.) Вот почему я продолжаю добиваться закрытия Гуантанамо — потому, что американские ценности и правовые традиции не допускают бессрочного содержания людей под стражей за пределами наших границ. (Аплодисменты.) Вот почему мы вводим новые ограничения на сбор и использование разведанных — потому что у нас будет меньше партнеров и мы будем действовать менее эффективно, если укоренятся представления о том, что мы следим за простыми гражданами. (Аплодисменты.) Америка не просто выступает за стабильность или за отсутствие конфликтов любой ценой. Нам нужен устойчивый мир, которого можно будет достичь, только если у людей по всей Земле будут свобода и возможности.

Теперь перейдем к четвертому и последнему элементу американского лидерства: к нашей готовности отстаивать человеческое достоинство. Поддержка Америкой демократии и прав человека вызвана не только нашим идеализмом — это вопрос национальной безопасности. Демократии — наши ближайшие друзья и они намного реже воюют. Экономике, основанные на принципах свободного и открытого рынка, лучше развиваются и становятся хорошими рынками для наших товаров. Уважение к правам человека — противоядие от нестабильности и недовольства, подпитывающих насилие и терроризм.

Новый век не положил конец тирании. Во многих странах по всему миру — в том числе, к сожалению, в некоторых из партнеров Америки — подавляется гражданское общество. Язвы коррупции продолжают обогащать слишком многих в правительствах и вокруг них, вызывая гнев граждан — от глухих деревень до столичных площадей. Наблюдая эти тенденции — а также жестокие волнения в некоторых частях арабского мира — легко можно стать циником.

Однако вспомним, что благодаря усилиям Америки, американской дипломатии и , американской помощи, а также благодаря жертвам, принесенным нашими военными, сейчас под властью выборных правительств живет больше людей, чем когда бы то ни было в мировой истории. Технологии укрепляют гражданское общество и теперь его невозможно контролировать железной рукой. Сотни миллионов людей выбирают из нищеты. И даже восстания в арабском мире показывают, что народ в нем отвергает авторитарный порядок, который оказался ничуть не стабильным, и обещают в долгосрочной перспективе появление более ответственных и эффективных правительств.

Мы признаем, что наши отношения с такими странами, как Египет связаны с нашими интересами в сфере безопасности. Речь идет о многих вещах — от мирных договоров с Израилем до совместного противостояния вооруженному экстремизму. Соответственно, мы не отказались от сотрудничества с новым правительством, но это не мешает нам настойчиво добиваться от него реформ, которых требует египетский народ.

При этом посмотрите на такую страну, как Бирма, несколько лет назад бывшую неуступчивой и враждебной Соединенным Штатам диктатурой — с 40-миллионным населением. Благодаря невероятной отваге ее народа — а также благодаря нашим дипломатическим инициативам и нашему лидерству — в некогда закрытом обществе начались реформы. Бирманские власти отошли от партнерства с Северной Кореей, предпочтя ему сближение с Америкой и с нашими союзниками. Сейчас мы поддерживаем бирманские реформы и остро необходимое Бирме национальное примирение помощью, инвестициями, задабриванием, а временами и открытой критикой. Этот прогресс может оказаться непрочным, но если Бирма добьется успеха, мы получим нового партнера — тоже без единого выстрела. Это и есть американское лидерство.

Ни в одном из этих случаев нам не стоит ожидать моментальных перемен. Именно поэтому мы заключаем союзы не только с правительствами, но и с простыми людьми. Потому что в отличие от прочих держав Америка не боится человеческих возможностей — напротив, они только нас усиливают. Нас усиливает гражданское общество. Нас усиливает свобода прессы. Нас усиливают энергичные предприниматели и малый бизнес. Нас усиливают образовательный обмен и предоставление возможностей всем людям — в частности женщинам и девочкам. Таковы уж мы. Именно это мы несем с собой. (Аплодисменты.)

Я видел это в прошлом году в поездке по Африке, где американская помощь делает возможной перспективу появления свободного от СПИДа поколения — и при этом помогает африканцам самим заботиться о своих больных. Мы помогаем фермерам выводить продукцию на рынок, чтобы кормить население, которому раньше грозил голод. Мы планируем вдвое расширить доступ к электричеству в Африке южнее Сахары, чтобы люди могли взаимодействовать с глобальной экономикой. И все это обеспечивает нам новых партнеров и сокращает пространство для терроризма и конфликтов.

Сейчас, к несчастью, Америка неспособна силовым путем искоренить угрозу, которую представляют такие экстремистские организации, как «Боко Харам», похитившая школьниц. Поэтому нам следует сфокусироваться не только на срочном спасении этих девочек, но и на поддержке нигерийских образовательных проектов. Это один из доставшихся нам дорогой ценой уроков Ирака и Афганистана, где военные в итоге стали самыми яркими сторонниками дипломатии и развития. Они поняли, что помощь другим странам — это не нечто побочное, не то, чем следует заниматься отдельно от вопросов национальной безопасности. Она — часть того, что делает нас сильными.

В конечном счете, глобальное лидерство требует от нас видеть мир таким, каков он есть — со всеми опасностями и со всей неопределенностью. Нам нужно быть готовыми к худшему, к любым непредвиденным обстоятельствам. Но при этом мы также должны видеть мир таким, каким он должен быть — местом, где стремления отдельного человека имеют значение, где правят не только страх, но и надежда, где истины, сформулированные нашими отцами-основателями, способны направлять течение истории в сторону справедливости. Без вас мы не сможем этого добиться.

Выпускники 2014 года, вы прошли подготовку на тихих берегах Гудзона. Вы покидаете эти места, чтобы нести наследие, которым не могла похвастаться ни одна армия в человеческой истории. Команда, к которой вы принадлежите, — нечто большее, чем ваши подразделения и даже чем Вооруженные силы. В ходе вашей

службы вы будете работать вместе с дипломатами и специалистами по развитию. Вы познакомитесь с союзниками и будете обучать партнеров. И вы будете воплощать собой суть мирового лидерства Америки.

На следующей неделе я отправляюсь в Нормандию, чтобы почтить память тех, кто штурмовал ее пляжи. И хотя многим американцам трудно понять отвагу и чувство долга, которые руководили людьми на тех маленьких кораблицах, вам они понятны. В Вест-Пойнте хорошо знают, что значит быть патриотом.

Три года назад эту академию закончил Гэвин Уайт (Gavin White). После этого он служил в Афганистане. Как и многие солдаты до него, Гэвин отправился в чужую страну помогать людям, которых он никогда раньше не видел, и рисковать жизнью ради своих родных и своих соседей, оставшихся дома. В бою Гэвин потерял ногу. В прошлом году я посещал его в госпитале. Он был ранен, но не утратил решимости. Он поставил себе одну простую цель. Сегодня из Вест-Пойнта выпускается его сестра Морган. Гэвин выполнил свое обещание, и прибыл сюда, чтобы приветствовать ее стоя. (Аплодисменты.)

Мы пережили долгий период войны. Мы сталкивались с непредвиденными испытаниями и не всегда знали, как нам двигаться дальше. Но в характере Гэвина, в американском характере есть нечто непобедимое. Покидая эти стены, вы возлагаете на себя бремя доверия ваших сограждан. Вы будете представлять страну, на стороне которой выступают история и надежда. Вашей задачей теперь будет не просто защищать свою страну, но делать то, что правильно и справедливо. Как ваш главнокомандующий я знаю — вы справитесь.

Да хранит вас Бог. Да хранит Бог наших мужчин и женщин в форме. И да хранит Бог Соединенные Штаты Америки. (Аплодисменты.)

2.3. ВЫСТУПЛЕНИЯ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТА США

Выступления Вице-президента США, посвященные внешней политике

Выступление Вице-Президента США Дж. Байдена в Гарвардском институте государственного управления им. Дж.Ф. Кеннеди (Бостон, 3 октября 2014 г.)

Вице-президент: Благодарю, декан, такое впечатление, что вступительное слово для Вас писала моя сестра. (Смех.) Большое спасибо. Очень вам признателен.

Как мы говаривали в Сенате, хотел бы выступить по вопросу личного значения. Я много раз побеждал на выборах по трем причинам — и все три сейчас сидят в первом ряду. Первая из них моя сестра, а вторая — человек, который организовал мою кампанию в 1972 году, один из лучших известных мне политических стратегов. Фрэнк — я это о тебе! Фрэнк Фаренкопф (Frank Fahrenkopf), бывший председатель Республиканской партии. Мы знакомы много лет — еще с тех времен, когда мы, республиканцы с демократами, хорошо относились друг к другу. (Смех.) Мы по-прежнему так друг к другу относимся. Фрэнк, очень рад тебя видеть.

Однако, как Фрэнк (и не только он) может вам рассказать, когда ты нанимаешь политического консультанта, главное — и я это серьезно, — чтобы у вас были общие принципы. У человека, которого я хочу вам представить, в одном мизинце больше принципиальности, чем у большинства людей во всем теле. Именно благодаря ему я стал принципиальнее сам. Вот он, Джон Марттила (John Marttila), коренной бостонец.

Рядом с ним сидит человек, который сражался во Вьетнаме, вернулся, чтобы бороться с войной, и стал моим другом. Профессор Томми Вэллели (Tommy Vallely) — самый лучший товарищ, которого можно себе пожелать, если ты оказался в окопе. Томми, очень рад, не ждал тебя здесь увидеть.

Мне очень приятно сюда вернуться. Только одна просьба — не вскакивайте. (Смех.) Не надо. Мне очень приятно всех вас видеть

Я знаю, что здесь может находиться сенатор Марки. Надеюсь — ради его же блага, — что его с нами нет и что он занят своей избирательной кампанией, но мне говорили, что они с конгрессменом Делахантом, два старых друга, все-таки хотят придти. Если они это сделали, могу только их поблагодарить.

«Все изменилось, неузнаваемо изменилось. Родилась страшная красота», — писал ирландский поэт Уильям Батлер Йейтс о Пасхальном восстании 1916 года. Он говорил об Ирландии своего времени, но я вынужден признать, что эти слова намного больше подходят к тому миру, в котором мы живем сейчас. Все изменилось. Мир изменился.

Произошло невероятное размывание власти внутри государств и между государствами, которое привело к росту нестабильности. Такие развивающиеся экономики, как Индия и Китай, стали сильнее, поэтому они стремятся повысить уровень своего влияния на мировой порядок и на международную политику.

Другие державы, такие как Россия, используют новые, асимметричные формы принуждения, чтобы добиться преимущества, и среди них можно назвать коррупцию, «зеленых человечков», иностранных агентов, а также солдат, выполняющих задание, но при этом не надевающих служебную форму. Новые барьеры и практики бросают вызов принципам открытой и честной экономической конкуренции. И в условиях глобализованного мира самые разные угрозы, от терроризма до пандемий, пересекают границы государств с невероятной быстротой. Скорость, масштаб и взаимосвязанность основных глобальных угроз требуют адекватного ответа — иного ответа, глобального ответа с участием большего числа игроков, более разноплановых игроков, чем когда-либо прежде.

Все это привело к развитию ряда кризисов, которые требуют нашего внимания, от Исламского государства до эпидемии вируса Эбола и Украины. И это только часть проблем, которые необходимо решать незамедлительно — как кто-то сказал мне ранее на этой неделе, это волки, подошедшие к дверям ближе всего.

Каждый из них по-своему указывает на те фундаментальные перемены, которые происходят в мире — и приводят к новым вызовам. Международный порядок, который мы старательно создавали после Второй мировой войны и старательно отстаивали в последние десятилетия, буквально на глазах расплывается по швам.

Проект этой администрации, нашей нынешней администрации, проект, о котором президент Обама говорил на прошлой неделе в ООН, — обновить этот порядок с учетом новых реалий, но не забывая при этом о наших интересах и ценностях.

Мы принимаем для этого ряд мер — укрепляем альянсы, строим отношения с развивающимися странами, отстаиваем и дорабатываем ключевые международные правила, боремся с кровожадными экстремистами. Однако для всего этого необходимо, чтобы здесь, дома, у нас была сильная и жизнеспособная экономика. Именно на нее опирается наша способность делать что бы то ни было за границей.

Итак, сегодня я хотел бы поговорить с вами об усилиях, которые мы предпринимаем. Я постараюсь как можно честнее рассказать, что потребуется от Америки, чтобы преуспеть в 21 веке.

Первое, что нам необходимо сделать, это укрепить наши альянсы. Многие угрозы, с которыми мы сталкиваемся сегодня, требуют коллективного ответа. Именно поэтому мы должны отталкиваться от того мощного альянса, который у нас сложился в Европе и Азии и стал подтверждением силы Америки, с которым не сравнится ни один другой альянс в истории и который основан на священном обязательстве защищать друг друга, а также на общих политических и экономических ценностях.

Одним из краеугольных камней нашей внешней политики является идея, которую разделяют все наши союзники по НАТО: это идея единой и свободной Европы, где любое государство имеет право выбирать свой путь без постороннего вмешательства. Однако эта концепция оказалась под угрозой. Мы стали свидетелями агрессии на границе Европы. Именно поэтому мы приложили массу усилий, чтобы убедить наших союзников по НАТО активизироваться и оказать Украине серьезную поддержку в обеспечении безопасности.

Сейчас все 28 членов НАТО дали обещание оказать Украине помощь в обеспечении безопасности — включая более 115 миллионов долларов непосредственно от США. И, отвечая на ситуацию на Украине, мы должны сделать так, чтобы в результате кризиса, спровоцированного Россией, НАТО стал сильнее. Вместе с нашими союзниками мы наращиваем наши силы на суше, в море и в небе над Центральной и Восточной Европой.

На прошедшем недавно саммите НАТО в Уэльсе члены альянса договорились о создании сил быстрого реагирования, гарантирующих, что НАТО сможет оперативно ответить на любую непредвиденную ситуацию. Кроме того, мы проводим совместные военные учения и наращиваем темпы развития военного потенциала в странах, не входящих в состав НАТО — в странах, расположенных на восточной границе Европы, чтобы гарантировать, что они тоже смогут пользоваться своим правом на выбор собственного будущего и двери НАТО по-прежнему открыты.

Если отвлечься от вопросов взаимной защиты, то мы тесно сотрудничаем с Европой по множеству направлений, от развития торговли до борьбы с терроризмом и последствиями изменения климата. Но мы должны быть честными и смотреть проблеме прямо в лицо: трансатлантические отношения не могут существовать только за счет самих себя. Они не могут существовать только за счет Америки. Они требуют инвестиций и определенных жертв с обеих сторон Атлантики, а это значит, что все члены НАТО должны выполнять свое обещание и тратить на оборону 2% своих ВВП и что все они должны раз и навсегда выработать общеевропейскую энергетическую стратегию, чтобы у России больше не было возможности использовать свои природные ресурсы для удерживания своих соседей в заложниках. Мы должны достичь окончательного соглашения по так называемому Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству — новому механизму, направленному на укрепление экономических двигателей, которые делают успешными наши совместные усилия в Европе и в США.

На востоке, союзнические отношения Америки с азиатскими странами сделали возможными стабильность и безопасность, которые породили экономическое чудо. Не так давно я встречался с президентом Си. Мы с ним обедали вместе в течение двух пятидневных визитов. Таким образом, мы провели с глазу на глаз много времени, — может быть, 22 или 23 часа. Я ясно дал ему понять, что Америка — тихоокеанская держава и останется тихоокеанской державой. Именно это обеспечивает Азии стабильность уже 50 лет. Поэтому так важно обновить наши тихоокеанские союзнические связи, укрепить наши позиции и расширить партнерские отношения в соответствии с новыми вызовами.

Сейчас военное присутствие Америки в Азиатско-тихоокеанском регионе рекордно велико для мирного времени. К 2020 году там будут находиться 60% нашей морской и воздушной мощи. Мы поддерживаем попытки Японии интерпретировать конституцию таким образом, чтобы она позволяла этой стране играть более значимую роль в сфере безопасности. Мы подписали соглашения о расширении оборонного сотрудничества с Филиппинами. Мы укрепляем нашу противоракетную оборону в регионе для защиты от Северной Кореи. Три года назад у нас не было войск в Австралии. Сейчас в Дарвине на основе ротации находятся более тысячи морских пехотинцев. Мы развиваем партнерство с Вьетнамом — во многом благодаря деятельности Томми Вэллели и его коллег, активно участвующих в работе таких региональных организаций, как АСЕАН.

Если нам повезет, мы также сумеем заново выстроить отношения с Бирмой. Это историческая возможность. При этом нашим азиатским союзникам тоже предстоит делать трудные выборы. Мы не можем принимать все бремя на свои плечи. Им придется все плотнее и плотнее работать друг с другом. Мы с президентом намерены — как мы это уже делали в ходе встреч с лидерами Японии и Южной Кореи —

продолжать развивать сотрудничество в трехстороннем формате между нашими тихоокеанскими союзниками и партнерами. Это позволит нам максимально использовать партнерские связи, которые могут, если наши планы увенчаются успехом, многое дать всему региону.

Кроме этого большое значение имеют наши союзнические связи на Ближнем Востоке. Мы неизменно будем поддерживать Израиль. Совместно с коалицией наших арабских партнеров и стран из других частей мира мы ведем борьбу с ИГИЛ.

Таким образом, укрепляя наши традиционные союзнические связи, мы одновременно создаем более широкие коалиции, помогающие миру реагировать на новые кризисы.

Рассмотрим пример Эболы — ужасной болезни, которая создает сейчас чрезвычайную ситуацию в области здравоохранения на мировом уровне. Наши центры по контролю заболеваний, Агентство по международному развитию и военные вплотную занялись этой проблемой. Мы организуем международное противостояние этой величайшей эпидемии в истории. На прошлой неделе президент, выступая в ООН, обратился к миру, призвав страны всего света действовать — причем как можно быстрее. Мы направляем в Западную Африку более 3000 американских солдат, чтобы поддержать действия гражданских служб в регионе и помочь им бороться с распространением болезни.

Второе, чем нам необходимо заняться помимо укрепления союзнических связей и сотрудничества, — это укреплять отношения с развивающимися державами 21 века. Для этого нам необходимо стараться реализовывать потенциал дружбы с партнерами из развивающихся демократий — бразильским президентом Дилмой Русеф, мексиканским президентом Пеньей Ньето, индийским премьер-министром Модди, нанесшим на этой неделе исторический визит в Америку.

Все эти отношения могут всерьез способствовать продвижению общих интересов и общих идеалов. Однако в каждом случае нам приходится преодолевать внутривнутриполитические проблемы, бюрократическую инерцию и унаследованное от прошлого века взаимное недоверие. Потенциал нашего сотрудничества велик, но никаких гарантий у нас нет. Закрывать разрыв между тем, где мы сейчас находимся, и тем, где мы можем — и должны будем — оказаться завтра, можно только с помощью прямых контактов и неустанных усилий.

Мир, в котором развивающиеся державы будут ответственными игроками, вносящими свой весомый вклад в общую безопасность и в общее процветание, пока не возник, но мы можем помочь его создать. Поэтому мы приветствовали возникновение «Большой двадцатки» как модели экономического сотрудничества. Поэтому для нас важно поддерживать такие международные институты, как МВФ, финансировать, реформировать и модернизировать их, чтобы они лучше служили всем народам мира.

Однако особенно важны для нас отношения с Китаем. В этой части нашей стратегии мы не имеем права на неудачу. Мы признаем, что с этой страной мы часто будем оказываться соперниками. Но все же мы стремимся углублять с ней сотрудничество, а не конфликтовать.

Соединенные Штаты не обязаны находиться в конфронтации с Китаем. Для наших отношений не существует непреодолимых препятствий. Мы будем развивать партнерство с Китаем там, где это возможно, и давать ему отпор там, где это необходимо. Этой осенью президент планирует нанести визит в Китай в рамках своего второго за год азиатского турне. Подобные формы взаимодействия необходимы, если мы хотим сблизиться и делать вместе что-то значимое.

Когда Обама и президент Си встретились в последний раз — это было на ранчо «Саннилендс», — они пришли к историческому соглашению по такому суперзагрязнителю, как гидрофторуглероды. Мы надеемся, что в этом году сможем продолжить сотрудничество с Китаем по вопросам климата и экологии. При этом мы откровенно говорим о том, с чем не согласны. Именно поэтому в прошлом декабре в ходе пятичасовой встречи с президентом Си, несколькими днями раньше объявившим о создании идентификационной зоны ПВО врез с международным правом, я ему прямо сказал: «Господин президент, прошу Вас понять одну вещь: мы не признаем эту зону, не уважаем ее и наши В-52 через нее будут летать. Вот так. (Смех.) Нет, я серьезно. Я не прошу вас ничего делать. Не прошу вас ее отменить. Просто поймите — мы не намерены обращать на нее внимание». Это важно. Для развития отношений очень важно обсуждать такие вещи абсолютно прямо и честно.

Именно поэтому мы прямо говорим, что в Южно-Китайском море должна сохраняться свобода судоходства. И именно поэтому президент Обама откровенно говорит с китайскими лидерами о киберворовстве — как приватно, так и публично. Кроме того сейчас, когда мир видит, как молодежь в Гонконге мирно выходит на улицы требовать соблюдения своих прав, мы продолжаем отстаивать принципы, которые считаем всеобщими — демократические свободы и права человека.

Президент Си спрашивал меня, почему мы так зациклились на правах человека. Я говорю серьезно — так и спросил. Я тогда дал ему прямой ответ, характерный, пожалуй, только для Соединенных Штатов — это не делает нас ни лучше, ни хуже, это просто наша своеобразная особенность. Я сказал ему: «Г-н президент, даже если бы президент США, стремясь внешне улучшить отношения с вами, захотел промолчать о ваших нарушениях прав человека, он не мог бы так поступить, потому что подавляющее большинство американцев приехали в Америку именно в поисках свободы и прав человека. Это вплетено в нашу ДНК. Мы не можем молчать. Наш президент поднимает эту тему, и вам следует понимать, почему мы не можем иначе. Это не политический инструмент. Мы просто такие, какие есть».

Чтобы наши отношения с развивающимися державами были прочными, мы должны демонстрировать, что мы способны удерживать – как бы это ни было сложно и дорого — свои позиции в ключевых для того мира, который унаследуют наши внуки, местах. Поэтому наш поворот к Азиатско-тихоокеанскому региону в немалой степени опирается на торговую инициативу под названием Транстихоокеанское партнерство. А она охватывает весь Тихоокеанский регион — от Перу до Японии.

Это партнерство свяжет воедино экономики 12 тихоокеанских стран от Южной Америки до Азии, подняв их стандарты в областях охраны труда, защиты экологии и честной конкуренции. Когда мы закончим работу над торговыми соглашениями, по которым мы ведем сейчас переговоры в Атлантическом и Тихоокеанском регионе, они охватят две трети мировой торговли и смогут формировать характер глобальной экономики.

Помимо экономической стороны у Транстихоокеанского партнерства есть и стратегическая. Развитие экономических связей не только укрепляет наши партнерские отношения, но и помогает маленьким странам противостоять шантажу и принуждению со стороны больших стран, которые применяют новые асимметричные инструменты для достижения своих целей за границей.

И это заставляет меня перейти к Западному полушарию, которое не только остается важной частью тихоокеанского расклада, но и открывает еще одну важную возможность. Заниматься нашими отношениями со странами Западного полушария президент поручил мне. Сейчас, впервые в истории, мы можем всерьез рассчитывать на то, что это полушарие — от Канады до Чили — станет безопасным, демократическим регионом с сильным средним классом. Однако для этого нам нужно будет преодолеть многовековое недоверие. Мы больше не должны смотреть на соседей и думать, что мы можем для них сделать. Вопрос теперь заключается в том, что все мы вместе можем сделать для нашего полушария. Перед нами открыты безграничные возможности.

В области энергетики Северная Америка буквально — а не метафорически — стала мировым центром. Сейчас в Соединенных Штатах работает больше нефтяных и газовых вышек, чем во всех прочих странах вместе взятых. Именно так — вместе взятых. В ближайшие 20 лет на долю Северной Америки — то есть Мексики, Китая (так в тексте, — прим. перев.) и Канады — будут приходиться две трети мирового роста поставок энергоносителей. К 2018 году Соединенные Штаты станут чистым экспортером природного газа, а, согласно большинству прогнозов, к 2020 году Северная Америка добьется полной энергетической независимости. Вскоре после этого энергетически независимыми станут и США.

Посмотрим на Западное полушарие с точки зрения торговли. В нем оседает 40% нашего экспорта — целых 40%! Объем нашей торговли в рамках Северной Америки достигает 1,3 триллиона долларов в год, причем только торговля с Мексикой оценивается в 1,3 миллиарда долларов в день.

В области безопасности мы совместно с Колумбией, Мексикой и другими странами боремся с язвой наркоторговли. Кроме этого мы помогаем странам Центральной Америки искоренять причины бедности, насилия и миграции.

Однако для того, чтобы полностью реализовать потенциал партнерства с регионом мы должны в нем присутствовать, мы должны укреплять доверие. Поэтому только за последние 18 месяцев я совершил пять поездок в Латинскую Америку — в том числе в Южную Америку.

Нам также необходима иммиграционная реформа — здесь в Соединенных Штатах. Мы можем сколько угодно говорить, что мы уважаем другие страны Америки, большинство которых испаноязычны. Но мы не можем уважать их и не уважать иммигрантское испаноязычное население Соединенных Штатов. Это просто не сочетается.

Иммиграционная реформа — это тот самый шаг, который помог бы нам фундаментальным образом изменить отношения с соседями и укрепить взаимное доверие. Те из вас, кто бывал в Центральной и Южной Америке или там родился, понимают, о чем я говорю. Лишь если мы будем уважать иммигрантов из этого региона, мы сможем продемонстрировать, что действительно изменили свою позицию и перестали считать Центральную и Южную Америку своим задним двором. Это теперь наш передний двор, наш партнер. Наши отношения меняются. А когда они изменятся окончательно, это принесет всем огромную пользу.

Третье, что нам необходимо сделать — и мы уже этим занимаемся — это укрепить и расширить международные правила поведения в условиях конфликта и бороться с асимметричными угрозами, которые возникают в настоящее время. Сегодня международная система испытывает на себе давление со стороны игроков, которые порой выходят за рамки важнейших международных норм, существовавших на протяжении многих лет, таких как нераспространение оружия или территориальная целостность. Именно поэтому мы настаивали на том, чтобы Сирия избавилась от своих запасов химического оружия, а также средств, необходимых для его производства. И, несмотря на резкую критику, мы создали коалицию с Россией и рядом других стран, чтобы уничтожить запасы сирийского химического оружия. Именно поэтому мы ясно дали понять Ирану, что мы не позволим ему создать ядерное оружие. И мы начали самую эффективную международную санкционную кампанию в истории, чтобы изолировать Иран и вновь вернуть его за стол переговоров.

Игроки в других регионах подрывают фундаментальный принцип территориальной целостности, применяя новую асимметричную тактику, перебрасывая своих агентов через границы других государств, чтобы те тайно обнаруживали слабые места и испытывали противника на прочность, используя коррупцию в качестве инструмента внешней политики, чтобы манипулировать событиями в других государствах с целью подрвать целостность их правительственных институтов. Именно это в настоящее время происходит на Украине.

Президент Путин был решительно настроен лишить Украину и украинский народ их права самостоятельно выбирать свое будущее — выбирать между сближением с Западом или с Востоком или двигаться сразу в обоих направлениях. Под предлогом защиты русскоязычного населения он не только обнадежил и поддержал сепаратистов на Украине, но и вооружил их. Он также отправил на Украину российских военнослужащих, «зеленых человечков», чтобы те выступили против украинской армии.

А когда он понял, что этого недостаточно, он имел наглость перебросить через украинскую границу российские войска, танки и сложные системы противовоздушной обороны. Но мы убедили мировое сообщество обуздать его амбиции и защитить украинский суверенитет. И мы не отправили своих военнослужащих на территорию Украины.

Путин хотел помешать свободным и честным выборам. Но мы убедили мировое сообщество помочь Украине провести, пожалуй, самые свободные выборы в ее истории. Путин хотел дестабилизировать экономику Украины. Но США предоставили Украине миллиард долларов и провели переговоры с МВФ по вопросу о выделении ей финансовой помощи в размере 27 миллиардов долларов, чтобы уберечь эту страну от банкротства.

Путин хотел ослабить Украину при помощи коррупции. Но в настоящее время мы помогаем новым лидерам Украины бороться с коррупцией — к слову, это тот вопрос, в котором мы должны взять на себя роль мирового лидера — помогая им составлять новые законы, создавать новую судебную систему и так далее. В течение последних 10 лет Путин старался ослабить украинские вооруженные силы, и он добился больших успехов. Однако мы убедили членов НАТО начать процесс восстановления военного потенциала Украины. Путин старался сохранить в тайне тот факт, что Россия оказывала поддержку сепаратистам, сбившим гражданский самолет. Но нам удалось доказать это перед лицом всего мира. И не стоит забывать о том, что все это началось, потому что Путин захотел помешать подписанию соглашения об ассоциации Украины с Евросоюзом. Тем не менее, несколько недель назад это соглашение было подписано и ратифицировано.

На протяжении всего этого времени мы ставили перед Путиным простой выбор: уважать суверенитет Украины или сталкиваться с серьезными последствиями. Именно это позволило нам убедить ведущие развитые страны мира ввести санкции против России.

Надо признать, они не хотели этого делать. Тем не менее, настойчивые и многократные усилия американского руководства и президента США все же поставили Европу перед необходимостью подняться и принять на себя экономический удар, связанный с введением санкций. Результатом этих санкций стало масштабное бегство капитала из России, фактическая заморозка прямых иностранных инвестиций, падение курса рубля по отношению к доллару до рекордно низкой отметки, а также тот факт, что российская экономика оказалась на грани рецессии.

Мы не хотим, чтобы Россия ослабела. Мы хотим, чтобы Россия процветала. Но Путину придется сделать выбор. Подобные асимметричные нападки на другое государство недопустимы. Если мы оставим их без ответа, международная система рухнет.

Несомненно, борьба еще не окончена. И у нас нет никаких гарантий успеха. Но украинский народ устоял. И мы продолжаем ему помогать, взяв на себя роль лидера и действуя стратегически.

Четвертый элемент нашей стратегии — противодействие экстремизму. Как вы знаете, мы ведем непрестанную борьбу с террористами в Афганистане, на так называемых «территориях племен», в Пакистане, в Сомали и в других местах. Эта кампания против экстремистов старше нашей администрации — и переживет ее. Со времен 11 сентября мы добились многого, нанеся мощные удары по ядру «Аль-Каиды» и по связанным с ней организациям. Но, тем не менее, нам следует смириться с тем, что угроза со стороны кровожадных экстремистов сохранится еще надолго.

Сейчас мы стоим перед новой версией этой угрозы — ИГИЛ. Эта группировка сочетает идеологию «Аль-Каиды» с территориальными амбициями в Ираке, Сирии и других странах. Мир очень давно не видел такого откровенного и наглого использования террористической тактики. Однако мы знаем, как справляться с такими противниками.

Наша широкая стратегия по ослаблению и — в дальнейшем — разгрому ИГИЛ отражает выученные нами после 11 сентября уроки. Мы научились разумно применять нашу силу. Чтобы ослабить экстремистов нам больше не требуется брать на себя непосильное бремя и отправлять в регион сотни тысяч солдат. Теперь мы фокусируемся на создании коалиции, в которую страны региона будут вносить свой четкий вклад. Мы понимаем, что одного внешнего вмешательства не достаточно. В конечном итоге, каждое общество должно само решать собственные проблемы. Именно поэтому мы тратим столько времени и сил на поддержку сирийской оппозиции — а также на поддержку усилий иракцев по восстановлению демократии в Ираке и по защите его территории. Однако для этого потребуется много времени и терпения.

Более того, судя по всему, с проблемами, вызванными социальными сдвигами, нам придется иметь дело не только в Сирии и в Ираке, но и по всему Ближнему Востоку. Это последствия Арабской весны, которые будут сказываться не меньше поколения.

Мы не сможем решить все эти проблемы в одиночку. Мы не сможем решить их исключительно своими силами. Мы не сможем решить их насильственными методами — не стоит даже и пытаться. Однако мы можем работать над разрешением конфликтов. Мы можем способствовать силам, выступающим за умеренность, плюрализм и общий экономический рост. Мы можем сотрудничать с нашими партнерами и вместе добиваться, чтобы ИГИЛ и его извращенная идеология лишились легитимности в исламском мире.

Мы можем пресекать приток к террористам денег и иностранных боевиков. Как раз на прошлой неделе президент созвал заседание Совета безопасности США по этому вопросу. Мы можем помогать нашим партнерам от арабского мира до Афганистана решать их проблемы в области безопасности — при нашей поддержке и руководстве. Безусловно, опасность, которую представляют экстремисты, вполне реальна. Однако я хочу сказать здесь, в Гарвардском университете: наш ответ на нее должен быть смертельно серьезным, но мы не должны ее преувеличивать. Сейчас Соединенные Штаты сталкиваются с угрозой, требующей внимания. Но не стоит считать ее угрозой нашему существованию, образу жизни или безопасности: таких угроз для нас сейчас нет. Совсем нет.

Шансов быть пораженным молнией у вас два раза больше, чем шансов стать в Соединенных Штатах жертвой теракта.

Наши враги упорны и гибки, но им не сравниться с американским народом ни по упорству, ни по гибкости. Американцы намного сильнее, умнее, практичнее и отважнее, чем считают наши собственные политические лидеры.

Мы не рухнули после 11 сентября. Мы не дрогнули после Бостонского марафона. Мы — это Америка. Американцы никогда не отступают. Мы боремся — и преуспеваем. Мы всегда приходим к финишной черте первыми. Поэтому не надо преувеличивать масштаб угрозы. Никого из вас сейчас не учат нырять под парты, готовя к возможному ядерному удару. Я готов спорить со всеми моими коллегами, в том числе с коллегами из администрации, и объяснять им — американский народ уже учел вероятность того, что однажды может снова случиться нечто вроде событий на Бостонском марафоне. Однако это не может, ни в коем случае не может сломать нашу волю и нашу решимость или всерьез подорвать нашу безопасность.

И это подводит меня к пятому и последнему вопросу — об американской экономической мощи. Без надежной экономической основы, все, о чем я говорил, было бы невозможно. Все это полностью зависит от того, будет ли Америка самой энергичной и динамичной экономикой в мире.

И Америка снова находится на своем месте. Она остается экономическим лидером мира. Как отмечалось выше, я в первый раз победил на выборах в 29 лет. Тогда меня называли «юным идеалистом». Сейчас я — как вы, может быть, читали среди прочих плохих и хороших вещей, которые обо мне часто пишут, — «оптимист из Белого дома». Мой дед о таких иногда говорил: «Как будто вчера приехал в город на грузовике с репой». (Смех.)

Но я оптимист, потому что я знаю историю нашей страны. Я никогда не смотрел на будущее Америки с большим оптимизмом, чем сейчас — и я не преувеличиваю. У нас больше возможностей остаться в 21 веке первой экономикой мира, чем у кого бы то ни было еще — ей стать.

У нас лучший в мире исследовательский университет. У нас самые большие в мире энергоресурсы. У нас самая гибкая в мире система венчурного инвестирования, а у наших работников самая высокая в мире производительность труда. Наша судебная система справедливо рассматривает претензии и защищает интеллектуальную собственность. Не нужно верить мне во всем этом на слово. Консалтинговая компания AT Kearney уже лет 30 с чем-то проводит одно исследование, опрашивая 500 крупнейших в мире промышленных компаний. Вопрос всегда один — назвать лучшее место в мире для инвестиций. В этом году Америка не просто сохранила за собой первое место — разрыв между ней и соперниками никогда за всю историю опроса не был так велик. Кроме того Boston Consulting Group — а это первоклассные специалисты — каждый год спрашивает американские корпорации с производительными мощностями в Китае о планах на следующий год. В этом году 54% компаний, вложивших в Китай свои средства, заявили, что планируют вернуться на родину.

Я уже не знаю, сколько раз я слышал, что Китай нас вот-вот обгонит. Я искренне желаю ему успехов — его экономическое преуспевание в наших интересах. Но ребята, у Китая масса проблем. У него трудности не только с энергоносителями, у него нет воды. Я не шучу. Китаю не хватает воды — как Калифорнии. (Смех.) Для них это гигантская проблема — на триллионы долларов. И мы должны помочь им ее решить.

Дамы и господа, теперь поднимите руки, если вы считаете, что в ближайшее десятилетие нашим главным конкурентом будет Евросоюз. Поднимите руки, не стесняйтесь. (Смех.) Я не шучу, я смертельно серьезен. Мы хотим, чтобы в ЕС был рост — мы глубоко в этом заинтересованы, как и в росте китайской экономики. Если они не будут расти, наш рост тоже замедлится. Однако, дамы и господа, у нас — если мы будем действовать рационально и вкладываться в наш народ — сохранится огромное относительное преимущество.

Как показывает одно недавно проводившееся исследование, производительность труда у работников в Америке втрое выше, чем в Китае. А от этого зависит, куда люди будут вкладывать деньги, где будут возникать рабочие места. Хочу рассказать одну историю из своего опыта. Я побывал в Косово, а также в Боснии и Герцеговине больше 20 раз. Как Мэгги, наверное, помнит, я призывал президента Клинтона отменить оружейное эмбарго и выступить против Милошевича. Что он — к его чести — и сделал.

Как-то в Косово у меня был водитель-косовар, то есть мусульманин. Он немного говорил по-английски. Однажды мы с ним ехали на расположенную под Приштиной базу «Форт-Бондстил» — она как раз тогда строилась. Дорога была изрытой и грязной, шины в ней вязли, но повсюду было невероятное оживление — краны, бульдозеры. Мой шофер какое-то время с гордостью на все это смотрел в окно, а затем указал на меня и произнес: «Сенатор, Америка, Америка!» Тут мы подъехали к воротам, там был такой шлагбаум в красную и белую полосу — ну Томми, ты знаешь. А справа от ворот стояли пять американских военных: афроамериканка в звании мастер-сержанта, американец китайского происхождения не помню в каком звании, афроамериканец, женщина-полковник и командир — латиноамериканец по происхождению. Я хлопнул водителя по плечу и сказал — вполне серьезно: «Нет-нет, вот это — Америка. Суть Америки — именно в этом. Пока вы не научитесь жить вместе, как мы, ничего у вас не выйдет».

Сила Америки, в конечном счете, в ее народе. В том, чтобы быть американцем, нет ничего особенного. Никто из вас не может мне сказать, что значит быть американцем в категориях религии, национальности, расы, культуры. Уникальность Америки заключается в том, что мы — это группа людей, которые согласны с идеями нашей конституции. Мы можем уметь их сформулировать или нет, быть образованными или нет, но мы в любом случае верим в них. «Все люди созданы равными и наделены их Творцом неотчуждаемыми правами». Звучит банально. Но наша суть, в самом деле, именно такова. Именно в этом источник жизненной силы нашей страны.

Именно поэтому мы обязаны вести за собой мир. Это дорого. Это требует жертв. Иногда это бывает опасно. Но мы должны вести за собой — хотя и более рациональным, чем раньше, образом, как я, надеюсь, смог вам показать, — потому, что мы это можем. Мы можем разобраться с нынешним кризисом и в наших силах сделать мир лучше.

Вам, тем, кто сейчас здесь учится, очень повезло. Это не лесть. Вам повезло, потому что вы встанете у штурвала в один из редких переломных моментов в истории — причем именно в этой стране. Помните школьный курс физики — а кто-то, может быть, и в институте ее изучал? Наш физик в школе нам объяснял понятие точки перегиба так: «Представьте себе, что вы едете по шоссе на скорости 60 миль час. Ваши руки лежат на руле, вы его резко поворачиваете на 2, 5 или 10 градусов в ту или другую сторону — и больше не можете вернуться на прежний курс».

Сейчас мы находимся в такой точке перегиба. Мир меняется, нравится нам это или нет. Однако на руле лежат именно наши руки. Только в такие моменты великих перемен у нас есть шанс немного изменить ход истории. Если мы будем благоразумны, проявим отвагу и решительность и нам хоть немного повезет, мы действительно сможем сделать этот мир лучше.

Да благословит вас Бог и да сохранит Он наших солдат. Спасибо. (Аплодисменты.)

2.4. ВЫСТУПЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США

Выступления Государственного секретаря США, посвященные внешней политике

Выступления Государственного секретаря США Х. Клинтон

Выступление Государственного секретаря США Х. Клинтон в Совете по международным отношениям (Вашингтон, 15 июля 2009 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис официального представителя

15 июля 2009 года

ВЫСТУПЛЕНИЕ

государственного секретаря Хиллари Клинтон

в Совете по международным отношениям на тему о внешней политике США

15 июля 2009 года

Совет по международным отношениям

Вашингтон

ГОССЕКРЕТАРЬ КЛИНТОН:

Большое спасибо, Ричард. Мне очень приятно выступить в этом новом здании. Я много раз бывала в вашем нью-йоркском головном офисе, но хорошо, что представительство Совета появилось прямо тут, по соседству с Госдепартаментом. Мы часто консультируемся с вами, и мне приятно сознавать, что не нужно будет ездить слишком далеко за советом, что нам делать и в каком ключе думать о будущем.

Ричард только что представил своего рода конспект моего выступления, обрисовав стоящие перед нами проблемы. Но я вижу в аудитории не только многих друзей и коллег, но также и сотрудников предыдущих администраций. Так что почтовый ящик у меня постоянно забит до отказа.

Незадолго до моего прихода в Государственный департамент один из бывших госсекретарей посоветовал мне: старайтесь не перегружать себя. Вроде бы мудрый совет, но – увы – нереальный. Нынешняя международная обстановка не позволяет расслабляться: две войны, конфликт на Ближнем Востоке, непрекращающиеся угрозы воинствующего экстремизма и распространения ядерного оружия, глобальная рецессия, изменение климата, голод и эпидемии, растущий разрыв между богатыми и бедными... Все эти вызовы непосредственно затрагивают безопасность и процветание Америки, все они угрожают глобальной стабильности и прогрессу.

Однако они не дают оснований отчаиваться по поводу будущего. Те же самые силы, которые усугубляют наши проблемы, – экономическая взаимозависимость, открытые границы, быстрые потоки информации, капитала, товаров, услуг и людей, – могут помочь и в их решении. А учитывая, что те же вызовы грозят и многим другим государствам, Америка получает возможность, связанную с огромной ответственностью, возглавить поиски ответов на них в сотрудничестве с другими странами. Такова суть нашей миссии в сегодняшнем мире.

Правда, кое-кто усматривает в усилении других государств и в наших нынешних экономических неурядицах признаки заката американской мощи. Другие просто не желают доверить нам ведущую роль, потому что в их глазах Америка – держава, не желающая ни перед кем отчитываться и навязывающая другим свою волю, не считаясь ни с их интересами, ни с нашими принципами. Но они ошибаются.

Вопрос не в том, может ли и должна ли наша страна взять на себя роль лидера, а в том, как она собирается выполнять эту задачу в 21-м веке. Жесткие идеологические конструкции и старые рецепты не

годятся. Нам нужно по-новому взглянуть на то, как Америка должна использовать свое могущество для того, чтобы защищать свой народ, распространять плоды процветания во имя всеобщего блага и помогать все большему числу людей во все большем числе стран в полной мере раскрывать свой дарованный Богом потенциал.

Президент Обама побуждает нас выходить за рамки привычных представлений. Он открыл новую эру расширения международных связей на основе совпадения интересов, общих ценностей и взаимоуважения. Двигаясь вперед, мы должны, опираясь на уникальные сильные стороны Америки, продвигать эти интересы с помощью партнерств и пропагандировать всеобщие ценности силой примера и посредством раскрепощения людей. Так мы сможем выработать глобальный консенсус, необходимый для отражения угроз, снижения опасностей и реализации возможностей 21-го столетия. Пока мы будем хранить верность идеалам и следовать стратегиям, созвучным требованиям времени, Америка всегда будет в числе мировых лидеров. Свое руководство Америка будет осуществлять, создавая партнерства и решая проблемы, которые ни одной стране не под силу решить самостоятельно. Мы будем проводить политику, направленную на мобилизацию все новых партнеров и достижение реальных результатов.

Но прежде всего мне хотелось бы заметить, что при всей важности идей, на основе которых строится наша внешняя политика, для меня это не просто интеллектуальное упражнение. В течение 16 лет у меня была возможность, более того – привилегия представлять нашу страну за рубежом в качестве первой леди, в качестве сенатора, а сейчас в качестве госсекретаря. Я видела раздутые животы голодающих детей, видела продаваемых в рабство девочек, мужчин, гибнущих от болезней, которые можно было бы вылечить, женщин, лишенных права владеть имуществом и голосовать, молодых людей, не имеющих ни образования, ни работы и охваченных чувством безнадежности в отношении своего будущего.

Но я также видела, как надежда, трудолюбие и изобретательность преодолевают любые преграды. В течение почти 36 лет я была участницей движения за права детей, женщин и семей в нашей стране. Я исколесила всю Америку, слушая, что говорят люди о своих повседневных заботах. Я встречалась с родителями, отчаянно пытающимися удержаться на работе, наскрести денег, чтобы уплатить за жилье, внести плату за обучение детей в университете, купить медицинскую страховку.

Все, что я делала и видела, убедило меня в том, что наша внешняя политика должна служить нуждам людей – потерявшего работу сборщика автомобилей из Детройта, будущее которого зависит от оживления глобальной экономики; фермера или владельца малого бизнеса в третьем мире, где отсутствие перспектив порождает политическую нестабильность и экономический застой; семей, члены которых рискуют жизнью за нашу страну в Ираке, Афганистане и в других местах; детей всей планеты, которые заслуживают лучшего будущего. Это те люди (а их сотни миллионов у нас в Америке и миллиарды во всем мире), чей жизненный опыт, надежды и чаяния должны учитываться нами при принятии решений и проведении их в жизнь. Все они служат источником вдохновения для меня и моих коллег в нашей повседневной деятельности.

При решении приоритетных задач нашей внешней политики нам приходится иметь дело с неотложными, важными и долгосрочными проблемами одновременно. Но при всем при том, что мы вынуждены работать в многозадачном режиме – что особенно привычно для женщин (смех в зале), – нам все же необходимо выдерживать приоритетные направления, на которые указывал президент Обама в своих выступлениях в Праге и Каире, в Москве и Аккре. Мы стремимся обратить вспять процесс распространения ядерного оружия, не допустить его применения и построить мир, свободный от этой угрозы. Мы стремимся изолировать и разгромить террористов, дать отпор воинствующим экстремистам, одновременно протягивая руку дружбы всем мусульманам в мире. Мы стремимся поощрять и облегчать попытки всех сторон добиться всеобъемлющего мира на Ближнем Востоке. Мы стремимся проложить путь к глобальному экономическому оздоровлению и росту, укрепляя свою собственную экономику, принимая энергичные меры в сфере развития, расширяя свободную и честную торговлю и стимулируя инвестиции, создающие достойные рабочие места. Мы стремимся противостоять глобальным изменениям климата, укрепить энергетическую безопасность и заложить фундамент будущего процветания на основе экологически чистых видов энергии. Мы стремимся поддерживать и поощрять демократические правительства, которые охраняют права народа и эффективно трудятся ради его блага. Наконец, мы намерены повсюду бороться за права человека.

Свобода, демократия, правосудие и открытые возможности – таковы принципы, лежащие в основе наших приоритетов. Кое-кто утверждает, будто мы прикрываемся этими идеалами для оправдания действий, идущих с ними вразрез. Нас также часто обвиняют в высокомерии и имперских поползновениях, в попытках укрепить свое могущество за счет других. Нельзя не признать, что подобные представления способствуют росту антиамериканских настроений, но они не отражают нашей истинной сущности. Бесспорно, в последние годы наша репутация несколько пострадала, но это временный ущерб. Наше реноме – это как мой локоть, состояние которого улучшается с каждым днем (смех в зале).

Будь то в Латинской Америке или Ливане, Иране или Либерии, – те, кто вдохновляется идеями демократии, кто понимает, что демократия – это не просто честные выборы, но также защита прав меньшинств и свобода печати, сильные, компетентные и независимые органы судебной, законодательной и исполнительной власти, те, кто выступает за демократию, чтобы добиться реальных результатов, – все они убедятся в том, что

американцы их друзья, а не враги. Как ясно дал понять на прошлой неделе президент Обама в своей речи в Гане, нынешняя администрация будет стоять за подотчетное и транспарентное государственное управление и поддерживать тех, кто трудится на строительстве демократических институтов, где бы они ни жили.

Наш подход к внешней политике должен отражать мир, каков он есть сейчас, а не каким он был раньше. Попытки применить в нынешних условиях идею “концерта великих держав” 19-го столетия или стратегию силового баланса 20-го века лишены смысла. Мы не можем вернуться к принципу сдерживания времен “холодной войны” или к концепции унилатерализма.

Сегодня мы должны признать, что наш мир определяется двумя непреложными фактами: во-первых, ни одной стране не дано в одиночку ответить на все мировые вызовы. Слишком сложны проблемы. Слишком много конкурентов ведут борьбу за влияние – от нарождающихся держав до корпораций и преступных картелей; от НПО до “Аль-Каиды”; от контролируемых государством СМИ до микроблогеров «Твиттера».

Во-вторых, большинство государств тревожат одни и те же глобальные угрозы – от нераспространения до эпидемий и терроризма. Но в то же время перед ними стоят весьма реальные преграды, обусловленные причинами исторического, географического, идеологического порядка, а также фактором инерции. Эти преграды не позволяют им претворить общность интересов в действенное сотрудничество.

Эти два основополагающих факта требуют совершенно иной глобальной архитектуры, при которой у государств появятся реальные стимулы сотрудничать и выполнять свои обязательства, вместо того чтобы отсиживаться в стороне или сеять распри и раздоры.

Таким образом, мы намерены взять на себя инициативу в преодолении “проблем коллективного действия”, как их называют эксперты по внешней политике, в том числе и в вашем Совете. Я же их называю препятствиями на пути сотрудничества. Ибо подобно тому, как ни одно государство не в состоянии ответить на эти вызовы в одиночку, ни на один вызов нельзя ответить без участия Америки.

Практически это означает, что мы будем действовать через существующие институты и реформировать их. Но мы пойдем и дальше. Мы воспользуемся своим умением мобилизовывать и сплачивать разные страны с тем, чтобы на основе продуманных внешнеполитических стратегий создавать партнерства, нацеленные на решение проблем. Мы будем также выходить за рамки межправительственных контактов, давая негосударственным организациям и рядовым гражданам возможность участвовать в поисках решения проблем.

Мы убеждены, что такой подход – в наших интересах, ибо он позволяет сплачивать разных партнеров на основе общих забот. При нем станет труднее тем, кто уклоняется от ответственности или злоупотребляет своей властью, но будут приглашены к столу любое государство, любая группа и любое частное лицо, готовые взять на себя справедливую долю общего бремени. Короче говоря, мы намерены играть роль лидера путем поощрения более широкого сотрудничества и ослабления конкуренции, путем перехода от многополярного мира к миру многопартнерскому.

Мы сознаем, что такой подход – не панацея от всех бед. Мы не питаем иллюзий насчет стоящей перед нами задачи. Не все в мире желают нам добра, не все разделяют наши ценности и интересы. А кое-кто будет активно пытаться подорвать наши усилия. В таких случаях наши партнерства смогут сыграть роль силовых коалиций, способных сдерживать или преодолевать подобные негативные действия.

Нашим врагам и потенциальным противникам следует знать, что хотя мы предпочитаем дипломатию и развитие, это не альтернатива нашему арсеналу национальной безопасности. Наша готовность к переговорам не есть признак слабости, которым можно будет воспользоваться. Если понадобится, мы будем энергично и без колебаний защищать наших друзей, наши интересы и особенно наш народ силами самой могучей армии в мире. Это не тот вариант, который нам не терпится пустить в ход, и это не угроза, – это наше обещание всем американцам.

Построение архитектуры глобального сотрудничества потребует от нас выработки соответствующей политики и применения соответствующих инструментов. Я часто упоминаю о “разумной мощи”, поскольку эта идея занимает центральное место в нашем концептуальном мышлении и в процессе принятия решений. Она означает разумное применение всех средств, имеющихся в нашем распоряжении, включая способность мобилизовывать и сплачивать. Она означает нашу экономическую и военную мощь, наш предпринимательский и инновационный потенциал, таланты и репутацию нашего нового президента и его команды. Она также означает использование старого доброго здравого смысла при выработке политики. Это смесь принципиальности и прагматизма.

Разумная мощь претворяется в конкретные политические подходы в пяти областях. Во-первых, мы намерены модернизировать существующие и создавать новые механизмы сотрудничества с партнерами; во-вторых, мы будем стремиться к диалогу с теми, кто с нами не согласен, но отнюдь не в ущерб нашим принципам; в-третьих, мы собираемся использовать фактор развития в качестве центральной опоры американского могущества; в-четвертых, мы будем сочетать гражданские и военные акции в очагах конфликтов; наконец, в-пятых, мы будем опираться на ключевые источники американского могущества, включая экономическую мощь и силу примера.

Наш первый подход заключается в том, чтобы разрабатывать более крепкие механизмы сотрудничества с нашими историческими союзниками, нарождающимися державами и международными институтами, и

развивать такое сотрудничество, как я уже сказала, прагматичным образом, но не жертвуя принципами. С нашей точки зрения это не взаимоисключающий, а взаимодополняющий подход.

Мы начали с укрепления наших основных альянсов, которые, надо признать, ослабли в последние годы. В Европе это означает улучшение двусторонних отношений, налаживание более продуктивных партнерских связей с Европейским союзом и обновление НАТО. Я считаю, что НАТО – величайший альянс в истории. Однако он был создан для “холодной войны”. Новый блок НАТО представляет собой демократическое сообщество, охватывающее почти миллиард человек от Балтики на востоке до Аляски на западе. Мы ведем работу по усовершенствованию стратегической концепции альянса, с тем, чтобы он был столь же эффективным в этом столетии, как и в прошлом.

В то же время мы работаем с нашими ключевыми союзниками по договорам – Японией и Кореей, Австралией, Таиландом и Филиппинами – и другими партнерами над укреплением наших двусторонних отношений, а также транстихоокеанских институтов. Соединенные Штаты являются как трансатлантическим, так и транстихоокеанским государством.

Мы будем также активно призывать крупные и растущие мировые державы – Китай, Индию, Россию и Бразилию, а также Турцию, Индонезию и Южную Африку – выступать как полноправные партнеры в решении глобальных вопросов. Я хочу подчеркнуть важность этой задачи и мою личную приверженность ей. Сотрудничество этих государств жизненно важно для решения общих проблем и продвижения наших приоритетов – в частности, нераспространения ядерного оружия, борьбы с терроризмом, экономического роста, изменения климата. В отношениях с этими странами мы будем твердо стоять на своих принципах, одновременно занимаясь поиском общих точек соприкосновения.

На этой неделе я отправлюсь в Индию, где вместе с министром иностранных дел Кришной мы изложим широкую повестку дня, которая требует общеправительственного подхода к нашим двусторонним отношениям. Позднее в этом месяце мы вместе с министром финансов США Гайтнером возглавим наши усилия в рамках нового стратегического и экономического диалога с Китаем. Он будет охватывать не только экономические вопросы, но и ряд стратегических задач, стоящих перед нашими двумя странами. Осенью я отправлюсь в Россию для начала работы в рамках двусторонней президентской комиссии, сопредседателями которой будут министр иностранных дел Лавров и я.

Сам факт проведения этих и других встреч еще не гарантирует результатов, но они позволят инициировать процессы и наладить связи, которые расширяют наши возможности сотрудничества и сужают области разногласий без каких-либо иллюзий. Мы знаем, что прогресс будет, вероятно, достигнут не сразу, и нас ждут различные препятствия, но мы полны решимости взять этот курс и сохранять его.

Наши глобальные и региональные институты были созданы для мира, в котором со временем произошли перемены, поэтому эти институты тоже должны быть преобразованы и реформированы. Как сказал президент по завершении недавно прошедшего в Италии саммита “Большой восьмерки”, мы стремимся к институтам, которые “объединяют эффективность и способность к действиям с инклюзивностью”. От ООН до Всемирного банка, от МВФ до “Большой восьмерки” и “Большой двадцатки”, от ОАГ и саммита государств Западного полушария до АСЕАН и АТЭС – все эти и другие институты должны играть свою роль, но их жизнеспособность и актуальность зависят от их легитимности и представительности, а также способности их членов действовать оперативно и ответственно в случае возникновения проблем.

Наши усилия не будут ограничиваться работой в рамках правительств, ибо мы считаем, что партнерства с участием рядовых граждан играют важнейшую роль в нашей государственной политике 21-го века. Речь президента Обамы в Каире – наглядный пример прямого обращения к народу, подхода “снизу вверх”. В дополнение к этому мы осуществляем всеобъемлющую программу учебных обменов, ведем информационно-пропагандистскую деятельность и стимулируем деловое сотрудничество. В каждой из стран, которые я посещаю, я ищу возможности укрепления гражданского общества и общаюсь с людьми, будь то в ходе встречи в муниципалитете Багдада – впервые в истории Ирака – или участвуя в местных телевизионных шоу, популярных среди молодежи, встречаясь с борцами за демократию, женщинами, потерявших мужей на войне, или студентами.

Я назначила специальных представителей, внимание которых сосредоточено на решении конкретных проблем. В их числе – первый в истории посол по глобальным проблемам женщин, а также посол по созданию новых частно-государственных партнерств и взаимодействию с национальными диаспорами в США по вопросам расширения возможностей в их родных странах. И мы работаем в Государственном департаменте над обеспечением использования нашим правительством самых передовых инновационных технологий, не только для межгосударственного диалога или для стимулирования разработки и внедрения технологий, но и для расширения возможностей, особенно для тех, кто слишком часто остается на обочине развития. Мы принимаем эти меры, потому что непосредственное общение с людьми будет побуждать их к сотрудничеству с нами, благодаря чему наши партнерские связи с правительствами и народами их стран будут становиться более прочными и долговечными.

Мы также начали применять более гибкий и прагматичный подход в отношениях с нашими партнерами. Мы соглашаемся не по всем вопросам. Тот факт, что мы твердо придерживаемся наших принципов, не должен

мешать нам работать вместе там, где это возможно. Поэтому мы не будем ставить перед нашими партнерами ультиматумов и не будем им говорить: “Вы либо с нами, либо против нас”. В сегодняшнем глобализованном мире подобный подход неприемлем.

Примером в этом плане является наша дипломатия в отношении Северной Кореи. Мы приложили значительные дипломатические усилия для достижения консенсуса в Совете Безопасности в связи с провокационными действиями Северной Кореи. Я много раз беседовала со своими коллегами из Японии, Южной Кореи, России и Китая, проявляя внимание к волнующим их вопросам, четко обозначая наши принципы и пределы допустимого и осуществляя поиск пути вперед. Краткосрочными результатами были две единодушно принятые жесткие резолюции Совета Безопасности, предусматривающие реальные последствия для Северной Кореи. Кроме того, мы заручились активным участием Китая, России и Индии в попытках убедить другие страны выполнять резолюции. Долгосрочным результатом, как мы полагаем, будут более жесткие совместные усилия в направлении полной и поддающейся проверке денуклеаризации Корейского полуострова.

Развитие этих партнерств в полном объеме требует много времени и терпения, а также упорства. Это отнюдь не означает проволочки по актуальным вопросам, как не является и оправданием для затягивания усилий, которые могут длиться годами, прежде чем они принесут плоды. Одно из моих любимых высказываний принадлежит Максиму Веберу: “Политика – это долгий и нудный процесс сверления твердой древесины. Он требует как страсти, так и перспективного мышления”. Перспективное мышление подчиняет себе страсть и терпение. И, конечно же, страсть предохраняет нас от поисков оправдания бездействию.

Я прекрасно понимаю, что время само по себе не залечит все раны, примером чему является палестинско-израильский конфликт. Поэтому мы не теряли впустую время и с первого же дня начали интенсивные усилия по реализации прав палестинцев и израильтян жить в мире и безопасности в двух государствах, что отвечает интересам Америки и всего мира. Мы работаем с Израилем над решением проблемы поселений, над облегчением условий жизни палестинцев и созданием обстоятельств, которые могут привести к созданию жизнеспособного палестинского государства. За последние несколько десятилетий различные американские администрации занимали последовательную позицию в вопросе ближневосточного урегулирования. И хотя мы ожидаем действий со стороны Израиля, мы осознаем, что эти решения являются политически сложными.

Мы также знаем, что ответственность за прогресс на пути к миру не может быть возложена лишь на Соединенные Штаты – или Израиль. Прекращение конфликта требует действий со всех сторон. Палестинцы несут ответственность за активизацию и расширение масштабов позитивных мер, уже принимаемых в области безопасности; решительные действия против подстрекательства; а также воздержание от любых шагов, снижающих вероятность проведения конструктивных переговоров.

Арабские государства несут ответственность за поддержку Палестинской администрации словом и делом, за принятие мер по улучшению отношений с Израилем и подготовку народов их стран к мирному урегулированию и признанию места Израиля в этом регионе. Мирное предложение Саудовской Аравии, которое поддержали более двадцати государств, является позитивным шагом. Но мы считаем, что необходимо делать больше. Поэтому мы просим тех, кто принял это предложение, принять в ближайшее время значимые меры. Анвар Садат и король Хусейн пересекли важные пороги, и их смелость и видение мобилизовали сторонников мира в Израиле и проложили путь для заключения прочных соглашений. Обеспечив поддержку палестинцам и сделав предложение, пусть даже скромное, израильтянам, арабские государства смогут также повлиять на развитие событий. Поэтому я обращаюсь ко всем сторонам: недостаточно лишь заявлять о стремлении к миру. Вы также должны противодействовать культуре ненависти, нетерпимости и неуважения, из-за которой конфликт носит непрерывный характер.

Наш второй стратегический подход к внешней политике заключается в том, что главная роль в ней отводится дипломатии, даже в случаях, когда мы имеем дело с противниками или странами, с которыми у нас имеются разногласия. Мы считаем, что этот подход способствует продвижению наших интересов и ставит нас в более выгодное положение, позволяющее нам вести за собой партнеров. Мы не можем бояться диалога или отказываться от контактов. Тем не менее, нам нередко указывают на то, что это является признаком наивности или молчаливого согласия с репрессиями этих стран в отношении собственных граждан. Я считаю, что это неверно. Если диалог с тем или иным государством может способствовать продвижению наших интересов и наших ценностей, неразумно отказываться от него. Переговоры могут дать нам представление о планах режимов и создать возможность – даже если она кажется отдаленной – того, что это режим в конечном итоге изменит свое поведение в обмен на преимущества, которые несет принятие в международное сообщество. Одним из таких примеров является Ливия. Исчерпав возможности для диалога, мы также добьемся того, что наши партнеры, скорее всего, проявят большую готовность оказывать давление, если попытки убедить ту или иную сторону потерпят неудачу.

С учетом этого, я хотела бы сказать несколько слов об Иране. Мы с восхищением наблюдали за активностью избирателей в ходе выборов в этой стране, однако были потрясены тем, как правительство использовало насилие для подавления голосов иранского народа, а затем попыталось скрыть свои действия, арестовав иностранных журналистов и граждан других государств, выдворив их за пределы Ирана и отрезав им

доступ к современным средствам связи. Мы и наши партнеры по “Большой восьмерке” ясно дали понять, что эти действия являются прискорбными и неприемлемыми. Нам хорошо известно, что мы унаследовали в отношении Ирана, потому что мы имеем дело с этим наследием каждый день. Мы знаем, что отказ от диалога с Исламской Республикой не привел к изменению планов Ирана по созданию ядерного оружия, ослаблению поддержки Ираном террористов или улучшению отношения правительства Ирана к собственным гражданам.

Ни президент, ни я не питаем никаких иллюзий о том, что диалог с Исламской Республикой послужит гарантией какого-либо успеха, и его перспективы, несомненно, изменились за несколько недель, прошедших после выборов. Однако мы также понимаем важность предоставления Ирану возможности вступления в диалог и постановки перед его лидерами четкого выбора: либо стать ответственным членом международного сообщества, либо продолжить движение по пути к дальнейшей изоляции.

Прямые переговоры обеспечивают наилучшее средство для изложения и разъяснения этой альтернативы. Вот почему мы совершенно четко заявили лидерам этой страны: Иран не имеет права обладать военным ядерным потенциалом, и мы полны решимости предотвратить это. Однако страна будет иметь право на мирную атомную энергию, если ей удастся восстановить доверие международного сообщества в отношении того, что Иран будет использовать свою программу исключительно в мирных целях.

Иран может стать конструктивной силой в регионе, если он перестанет угрожать своим соседям и поддерживать терроризм. Он может занять ответственную позицию в рамках международного сообщества, если будет выполнять свои обязательства в области прав человека. Выбор очевиден. Мы по-прежнему готовы сотрудничать с Ираном, но время для его действий уже наступило. Эта возможность не будет оставаться открытой бесконечно.

Наш третий подход к осуществлению внешней политики, являющийся также личным приоритетом для меня как государственного секретаря, заключается в том, чтобы сделать развитие и интеграцию одним из столпов американского могущества. Улучшая материальные условия жизни людей во всем мире, мы укрепляем нашу безопасность, наше благосостояние и наши ценности. Эти усилия также создают основу для более широкого глобального сотрудничества благодаря наращиванию потенциала новых партнеров и решению общих проблем с нуля.

Главная цель четырехгодичного пересмотра политики в области дипломатии и развития, о проведении которого я объявила на прошлой неделе, состоит в том, чтобы изучить, как эффективно разрабатывать, финансировать и осуществлять развитие и оказывать иностранную помощь в рамках более широкой внешней политики. Посмотрим правде в глаза. Мы выделяем на цели развития меньшую долю государственного бюджета, чем почти все другие развитые страны. И слишком малая доля из расходующихся нами средств способствовала подлинному и долгосрочному прогрессу. Слишком много денег так и не дошло до адресата, оставаясь здесь, в Америке, где эти средства тратятся на заработную плату и накладные расходы по контрактам. Я привержена расширению партнерских связей с НПО, но хочу, чтобы больше наших налоговых средств использовалось эффективно и приносило ощутимые результаты.

Стремясь к созданию более гибких, эффективных и творческих партнерств в целях развития, мы сосредоточим внимание на инициативах, ориентированных на страну-получателя, таких, как запускаемые нами программы с Гаити в области восстановления и устойчивого развития и с африканскими государствами по борьбе с голодом во всем мире. Эти инициативы должны разрабатываться не для того, чтобы страны могли сводить концы с концами, они являются средством, которое поможет им прочно встать на ноги.

Наша повестка дня в области развития будет также нацелена на женщин в качестве движущей силы экономического роста и социальной стабильности. Женщины уже давно составляют большинство среди наименее здоровых, наименее образованных и наиболее голодных людей на планете. Они также составляют основную часть беднейшего населения мира. Глобальная рецессия оказывает непропорциональное воздействие на женщин и девочек, что, в свою очередь, негативно сказывается на семьях, общинах и даже регионах. Пока не будут соблюдаться права женщин всего мира, – и пока им не будут предоставляться возможности в получении образования, здравоохранении и трудоустройстве – у глобального прогресса и процветания будет свой собственный “стеклянный потолок”.

Наш четвертый подход заключается в том, чтобы наши гражданские и военные усилия действовали скоординированным и взаимодополняющим образом там, где мы вовлечены в конфликт. Это является основой нашей стратегии в Афганистане и Ираке, где мы объединяем наши усилия с международными партнерами.

В Афганистане и Пакистане наша цель состоит в том, чтобы сорвать деятельность “Аль-Каиды” и ее союзников-экстремистов, демонтировать и разгромить их сети и не допустить их возвращения ни в одну из этих стран. Тем не менее американцы часто спрашивают: почему мы просим наших юношей и девушек рисковать своей жизнью в Афганистане, когда руководство “Аль-Каиды” находится в соседнем Пакистане? И этот вопрос заслуживает серьезного ответа: мы и наши союзники ведем бои в Афганистане, потому что талибы защищают “Аль-Каиду” и зависят от ее поддержки, а иногда даже координируют с ней свои действия. Иными словами, чтобы ликвидировать “Аль-Каиду”, мы должны также бороться с талибами.

Мы понимаем, что не все те, кто сражается в рядах движения “Талибан”, поддерживают “Аль-Каиду” или согласны с экстремистской политикой, проводившейся талибами, когда они были у власти. И сегодня мы и

наши афганские союзники готовы приветствовать всех сторонников движения “Талибан”, которые отказываются от “Аль-Каиды”, слагают оружие и проявляют готовность участвовать в свободном и открытом обществе, предусмотренном Конституцией Афганистана.

Для достижения наших целей президент Обама направляет в Афганистан дополнительно 17 000 военнослужащих и 4000 военных инструкторов. Не менее важно и то, что мы отправляем в эту страну сотни нанятых напрямую американских граждан, которые возглавят новые усилия по укреплению правительства Афганистана, помогут восстановить некогда динамичный сельскохозяйственный сектор, создать рабочие места, будут содействовать установлению верховенства закона, расширять возможности для женщин и обучать сотрудников афганской полиции. Никто не должен сомневаться в нашей приверженности Афганистану и его народу. Однако лишь сам афганский народ будет определять свое собственное будущее.

По мере продвижения мы не должны забывать, что успех в Афганистане также требует тесного сотрудничества со стороны соседнего Пакистана, который я посещу этой осенью. Пакистан испытывает интенсивное давление со стороны экстремистских группировок. Трехстороннее сотрудничество между Афганистаном, Пакистаном и Соединенными Штатами укрепило доверие и привело к прогрессу по ряду стратегических направлений. Наша национальная безопасность, равно как и будущее Афганистана, зависят от стабильного, демократического и экономически жизнеспособного Пакистана. И мы приветствуем вновь проявленную решимость пакистанцев вести борьбу с боевиками, которые угрожают демократии и нашей общей безопасности.

В Ираке мы активизируем наши программы в области дипломатии и развития, осуществляя ответственный вывод наших войск из страны. В прошлом месяце наши боевые части были успешно выведены из городов и населенных пунктов. Наша главная задача в настоящее время переходит от проблем безопасности к гражданским усилиям по укреплению иракского потенциала – поддержке работы иракских министерств и помощи в их усилиях по достижению национального единства. И мы развиваем долгосрочные экономические и политические отношения с Ираком в соответствии с Американо-иракским стратегическим рамочным соглашением. Это соглашение образует основу нашего дальнейшего сотрудничества с Ираком и иракским народом, и я с нетерпением ожидаю обсуждения самого соглашения и его реализации с премьер-министром Малики, когда он прибудет в Вашингтон на будущей неделе.

Наш пятый подход связан с укреплением традиционных источников нашего влияния, включая экономическую мощь и силу примера. Мы вновь подтвердили приверженность нашим собственным ценностям, запретив пытки и начав процесс закрытия тюрьмы в Гуантанамо. И мы откровенно ведем дискуссии о нашей собственной доле ответственности за такие проблемы, как незаконный оборот наркотиков в Мексике и глобальное изменение климата. Когда я признала очевидное в отношении нашей роли в нынешнем конфликте мексиканских властей с наркоторговцами, к этому отнеслись критически. Но наш? критики не понимают главного. Наша способность взять на себя ответственность и наша готовность к переменам, к справедливым поступкам сами по себе являются отличительными чертами величия нашей страны и стратегическими активами, которые могут помочь нам сформировать коалицию во имя наших интересов.

Это, безусловно, верно, когда речь идет о таких ключевых приоритетах, как нераспространение и изменение климата. Президент Обама привержен концепции построения мира без ядерного оружия, а также принятию ряда конкретных мер по уменьшению угрозы и предотвращению распространения этого оружия, включая работу с Сенатом США по ратификации соглашения, которое заменит договор СНВ, и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, принятие на себя большей ответственности в рамках Договора о нераспространении и проведение здесь, в Вашингтоне, в будущем году ядерного саммита с участием мировых лидеров. Теперь мы должны призвать других к практическим шагам по продвижению наших общих интересов в области нераспространения.

Наша администрация также привержена глубоким сокращениям выбросов парниковых газов в соответствии с планом, который кардинально изменит то, как мы производим, потребляем и сберегаем энергию. В процессе осуществления этого плана произойдет всплеск новых инвестиций и будут созданы миллионы рабочих мест. Теперь мы должны призвать все другие государства к выполнению их обязательств и использованию возможности для создания будущего, основанного на экологически чистой энергетике.

Мы восстанавливаем нашу отечественную экономику для укрепления нашего могущества и внешнеполитического потенциала, что особенно важно в этот период экономических потрясений. Хотя это направление не является традиционным приоритетом для государственного секретаря, я решительно поддерживаю оздоровление и рост американской экономики в качестве одной из основ нашего глобального лидерства. И я привержена восстановлению важной роли Государственного департамента в общеправительственном подходе к выработке международной экономической политики. Мы будем стремиться к обеспечению того, чтобы наша экономическая государственная политика – торговля и инвестиции, прощение долга, гарантии займов, техническая помощь, обмен передовым опытом – поддерживала наши внешнеполитические цели. В сочетании с серьезными усилиями в области развития, наши экономические программы могут привести к более совершенной форме глобализации, что позволит снизить уровень проявлявшейся в последние годы резкой оппозиции и помочь миллионам людей выбраться из нищеты.

И, наконец, я преисполнена решимости обеспечить то, чтобы у мужчин и женщин, находящихся на гражданской и дипломатической службе, были ресурсы, необходимые для осуществления наших приоритетов эффективным и безопасным образом. Именно поэтому я учредила должность заместителя государственного секретаря по вопросам управления и ресурсов. Именно поэтому мы столь усиленно добивались дополнительного финансирования для Государственного департамента и Агентства США по международному развитию. Именно поэтому мы приняли решение удвоить объем иностранной помощи в ближайшие годы. И именно поэтому мы осуществляем план резкого увеличения численности дипломатов и специалистов в области развития.

Точно так же, как мы никогда не откажем в боеприпасах американским военнослужащим, идущим в бой, мы не можем отправить наш гражданский персонал за границу без соответствующих ресурсов. Если мы не будем вкладывать средства в дипломатию и развитие, нам в конечном итоге придется потратить гораздо больше на устранение конфликтов и их последствий. Как сказал министр обороны Гейтс, дипломатия является незаменимым инструментом обеспечения национальной безопасности, как это было с тех времен, когда Франклин, Джефферсон и Адамсу удалось добиться иностранной поддержки для армии Вашингтона.

Все это сводится к весьма смелой повестке дня. Но в этом мире мы не можем позволить себе роскошь выбирать или медлить. Как я уже сказала в самом начале, нам приходится иметь дело с важными неотложными и долгосрочными проблемами одновременно.

Мы являемся одновременно свидетелями и творцами существенных изменений. Мы не можем и не должны быть пассивными наблюдателями. Мы полны решимости направить поток перемен в направлении создания мира, свободного от экстремизма, насилия, ядерного оружия, глобального потепления, нищеты и нарушения прав человека, и прежде всего – мира, в котором у большего числа людей во многих странах появятся возможности в полной мере проявить свои Богом данные способности.

Архитектура сотрудничества, которую мы стремимся построить, будет содействовать продвижению всех этих целей, используя нашу мощь не для того, чтобы доминировать и разделять, а для того, чтобы решать проблемы. Такова архитектура прогресса для Америки и всех стран.

Более 230 лет назад Томас Пейн сказал: “В нашей власти начать строить мир заново”. Сегодня, в новой и совсем другой эпохе, наш долг – использовать эту власть. Я считаю, что у нас правильная стратегия, правильные приоритеты, правильная политика, правильный президент, и у нас есть американский народ со всем его многообразием, готовностью к новым свершениям, который с надеждой смотрит в будущее.

Теперь пришло время осуществить задуманное. Большое вам спасибо. (Аплодисменты).

Выступление Государственного секретаря США Х. Клинтон в Совете по международным отношениям (Вашингтон, 8 сентября 2010 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

8 сентября 2010 года

ВЫСТУПЛЕНИЕ

государственного секретаря Хиллари Клинтон

в Совете по международным отношениям на тему о внешней политике США

8 сентября 2010 года

Совет по международным отношениям

Вашингтон

ГОССЕКРЕТАРЬ КЛИНТОН: Большое спасибо, Ричард. Приятно вновь побывать здесь, в Совете, с двумя работающими руками. Я очень этому рада и благодарна за это, и спасибо за упоминание дела, с которым мне труднее всего было справиться на посту государственного секретаря: устроить свадьбу своей дочери. Это, как я всегда говорила в поездках по всему миру, по всем горячим точкам, стало гораздо более напряженным моментом, чем прочие мои заботы. (Смех.) Действительно приятно увидеть столько друзей и коллег и иметь возможность еще раз обсудить с вами, в каком положении находится наша страна и к чему, надеюсь, мы стремимся.

Ясно, что многие из нас и многие в нашей аудитории только возвращаются из летних отпусков. Вчера в Государственном департаменте обстановка была немного похожей на первый день в школе. Все явились на наше утреннее собрание (смех) и выглядели гораздо более здоровыми, чем перед отпуском. Очевидно также, что никто из нас не имеет возможности отдыхать. События последних нескольких недель требовали напряженной работы.

Мы работаем над тем, чтобы поддержать прямые переговоры между израильтянами и палестинцами, и на следующей неделе я поеду в Египет и Иерусалим на второй раунд этих переговоров. В Ираке, где завершилась наша боевая миссия, мы переходим к беспрецедентному партнерству под гражданским руководством. Мы

усиливаем международное давление на Иран, чтобы он серьезно вел переговоры о своей ядерной программе. Мы работаем с Пакистаном, который восстанавливается после разрушительных наводнений и продолжает бороться с воинствующим экстремизмом. И, конечно, война в Афганистане всегда занимает главное место в наших умах и в нашей повестке дня.

Ни одна из этих проблем не существует в отрыве от других. Возьмем ближневосточные мирные переговоры. На одном уровне они представляют собой двусторонние переговоры, касающиеся двух народов и относительно небольшой территории. Но если вдуматься, станет ясно, насколько важны региональные и даже глобальные измерения процесса, начавшегося на прошлой неделе. И какую значимую роль играют институты, подобные квартету, в который входят Соединенные Штаты, Россия, Европейский союз и ООН, а также Лиге арабских государств, и в равной, если не в большей, мере насколько важно американское участие.

Решение внешнеполитических проблем сегодня обязывает нас мыслить и регионально, и глобально, понимать пересечения и связи, соединяющие страны, регионы и интересы, спланировать людей, как это может делать только Америка.

Думаю, сегодня, как и в прошлом, мир рассчитывает на нас. Когда нужен честный посредник для старых противников или защитник для основополагающих свобод, люди обращаются к нам. Когда дрожит земля или реки выходят из берегов, когда бушуют эпидемии или подспудная напряженность приводит к взрыву насилия, мир смотрит на нас. Я вижу это в лицах людей, с которыми встречаюсь в своих поездках, не только молодых людей, которые еще мечтают об обещанных Америкой возможностях и равенстве, но и опытных дипломатов и политических лидеров, которые признают они это или нет, видят принципиальную приверженность и энергичный дух, появляющиеся с подключением Америки. И они ждут от Америки не только участия, но и лидерства.

И ничто не вызывает у меня большей гордости, чем возможность представлять эту великую страну в дальних уголках мира. Я – дочь человека, который вырос в годы Великой депрессии и учил молодых моряков сражаться на Тихом океане. И я мать молодой женщины, принадлежащей к поколению американцев, которые находят новые и волнующие пути взаимодействия с миром. В обоих случаях я вижу перспективу и прогресс Америки и сохраняю самую глубокую веру в наш народ. Она как никогда крепка.

Знаю, что сейчас у многих американцев трудные дни, но трудности и невзгоды никогда не сокрушали и не разочаровывали нашу страну. На всем протяжении нашей истории, через “жаркие” и “холодные” войны, экономические тяготы и долгий марш к более совершенному союзу, американцы всегда были на высоте, парируя возникавшие перед нами вызовы. Вот кто мы. Это заложено у нас в генах. Мы твердо верим, что ничего невозможного нет и всего можно добиться.

И после многих лет войн и неопределенности люди хотят знать, что им сулит будущее, у себя в стране и за рубежом.

Поэтому позвольте сказать начистоту: Соединенные Штаты могут, должны и будут играть лидирующую роль в новом столетии.

При этом сложность и взаимосвязанность современного мира породили новый момент для Америки – момент, когда необходимо наше глобальное лидерство, даже если нам зачастую приходится лидировать по-новому. Момент, когда больше, чем когда-либо еще, нужны те вещи, которые определяют суть нашей страны, – наша открытость и новаторство, наша решительность и приверженность основным ценностям.

Этот момент надо использовать – упорным трудом и смелыми решениями, закладываящими основу для прочного американского лидерства в грядущие десятилетия.

Но это не довод в пользу того, что Америка должна действовать в одиночку, совсем наоборот. Мир обращается к нам, поскольку у Соединенных Штатов есть возможности и желание мобилизовать общие усилия, необходимые для решения проблем глобального масштаба в защиту наших собственных интересов, но еще и потому, что Америка – это сила прогресса. В этом отношении у нас нет равных.

Для Соединенных Штатов глобальное лидерство – это и обязанность, и беспрецедентная возможность.

Чуть больше года назад, когда я пришла в Совет по международным отношениям, чтобы обсудить, каким видит администрация Обамы лидерство Америки в меняющемся мире, я призывала создать новую глобальную архитектуру, которая могла бы помочь странам сплотиться в качестве партнеров, чтобы решить общие проблемы. Сегодня мне хотелось бы развить эту идею, но, прежде всего, объяснить, как мы претворяем ее в жизнь.

Архитектура – это искусство и наука проектирования сооружений, которые служат нашим общим целям, возводятся надолго и должны выдерживать нагрузку. Именно это мы и стремимся построить – сеть альянсов и партнерств, региональных организаций и глобальных институтов, достаточно прочную и динамичную для того, чтобы помогать нам противодействовать нынешним вызовам и адаптироваться к угрозам, которые мы пока не можем себе представить, точно так же как нашим родителям никогда и не приснились бы тающие ледники или “грязные бомбы”.

Мы знаем, что это можно сделать, поскольку предшественники президента Обамы в Белом доме и мои предшественники в Государственном департаменте делали это раньше. После Второй мировой войны страна, в которой была построена трансконтинентальная железная дорога, созданы конвейеры и возведены небоскребы,

переключила внимание на строительство опор глобального сотрудничества. Третья мировая война, которой столь многие опасались, так и не началась. И многие миллионы людей были избавлены от бедности и впервые воспользовались своими правами. Такими были выгоды от глобальной архитектуры, сформированной за многие годы американскими руководителями из обеих политических партий.

Но эта архитектура служила другой эпохе и другому миру. Как сказал президент Обама, сегодня она «прогибается под тяжестью новых угроз». Ведущие державы живут в мире, но на международные дела все в большей степени влияют новые игроки – хорошие и плохие. Стоящие перед нами проблемы как никогда сложны, то же самое относится и к мерам, которые необходимы для их решения. Именно поэтому мы строим глобальную архитектуру, отражающую и использующую реалии 21-го века.

Мы знаем, что альянсы, партнерства и институты не могут решить и не решают проблем сами по себе. Проблемы решают только люди и страны. Но архитектура может облегчить эффективные действия, поддерживая формирование коалиций и достижение компромиссов, что является повседневной заботой дипломатии. Она может облегчить определение общих интересов и претворить их в совместные действия. И она может помочь вовлечь растущие державы в международное сообщество с четкими обязательствами и ожиданиями.

Мы не питаем иллюзий, будто этих целей можно достичь в одночасье или будто интересы стран перестанут расходиться. Мы знаем, что наше лидерство проверяется тем, как мы справляемся с этими разногласиями и как мы спланируем страны и народы на основе общности их интересов, даже когда у них разная история, неравные ресурсы и соперничающие мировоззрения. И мы знаем, что наш подход к решению проблем должен меняться от вопроса к вопросу и от партнера к партнеру. Поэтому лидерство Америки должно быть таким же динамичным, как и проблемы, с которыми мы сталкиваемся.

Но есть две константы нашего лидерства, которые лежат в основе президентской Стратегии национальной безопасности, опубликованной в марте, и которые пронизывают все наши действия.

Во-первых, национальное обновление, направленное на усиление источников американской мощи, особенно нашей экономической мощи и морального авторитета. Речь не только об обеспечении того, чтобы мы располагали необходимыми ресурсами для проведения внешней политики, хотя это чрезвычайно важно. Помню, когда я была маленькой девочкой, меня взволновало утверждение президента Эйзенхауэра о том, что образование поможет нам выиграть холодную войну. Я действительно восприняла это всем сердцем. Я не любила математику, но сочла, что должна изучить ее ради моей страны. (Смех.) Я также была уверена, что нам надо вкладывать средства в наших людей, в развитие и в нашу инфраструктуру.

Президент Эйзенхауэр был прав. Величие Америки всегда в большой степени проистекало из динамичности нашей экономики и творческого потенциала нашего народа. Сегодня как никогда наша способность осуществлять глобальное лидерство зависит от создания прочной основы у себя в стране. Именно поэтому растущий долг и разрушающаяся инфраструктура создают вполне реальные и долгосрочные угрозы для национальной безопасности. Президент Обама это понимает. Вы можете это видеть в новых экономических инициативах, о которых он объявил на этой неделе, и в том внимании, которое он неустанно уделяет изменению ситуации в экономике.

Второй постоянной величиной является международная дипломатия, старая добрая дипломатия, направленная на сплочение стран для решения общих проблем и реализации общих устремлений. Как сказал в 1951 году Дин Ачесон, «способность заручаться поддержкой от других точно так же важна, как умение принуждать». С этой целью мы внесли коррективы в старые альянсы и создали новые партнерства. Мы укрепили институты, которые стимулируют сотрудничество, не дают отсиживаться в стороне и защищают от тех, кто готов подорвать глобальный прогресс. И мы отстаиваем ценности, лежащие в основе американского характера.

Но не следует заблуждаться. Конечно, нынешняя администрация также настроена сохранять самые лучшие вооруженные силы в мировой истории и при необходимости энергично защищать самих себя и наших друзей.

После более чем полутора лет мы увидели дивиденды, приносимые этой стратегией. Мы продвигаем интересы Америки и добиваемся прогресса по некоторым из наших самых острых проблем. Сегодня мы можем с уверенностью сказать, что эта модель американского лидерства, которая использует все имеющиеся в нашем распоряжении инструменты во имя наших национальных интересов, работает и дает самую большую надежду в опасном мире. Мне хотелось бы обозначить несколько шагов, которые мы предпринимаем для реализации этой стратегии.

Во-первых, мы обратились к нашим ближайшим союзникам, странам, которые разделяют наши наиболее принципиальные ценности и интересы и наш настрой на решение общих проблем. От Европы и Северной Америки до Восточной Азии и Тихого океана мы обновляем и углубляем альянсы, которые являются краеугольным камнем глобальной безопасности и процветания.

И позвольте сказать несколько слов, в частности, о Европе. В ноябре мне выпала честь помочь отметить 20-ю годовщину падения Берлинской стены, которое закрыло дверь в разбитое европейское прошлое. Этим летом в Польше мы отмечали десятилетие Сообщества демократий, которое устремлено к более светлому

будущему. Оба этих события напомнили мне о том, как далеко мы продвинулись вместе. Какую силу мы черпаем из общего источника наших ценностей и чаяний. Связи между Европой и Америкой складывались через войну и осторожный мир, но их корни в нашей общей приверженности свободе, демократии и человеческому достоинству. Сегодня мы работаем с нашими европейскими союзниками почти над каждой глобальной проблемой. Президент Обама и я стремимся укреплять наши двусторонние и многосторонние связи в Европе.

После Лиссабона ЕС также берет на себя расширенную глобальную роль, и в результате наши отношения развиваются и меняются. Безусловно, возникнут определенные сложности в связи с тем, что мы приспосабливаемся к новым влиятельным игрокам, таким как Парламент ЕС, но это – споры между друзьями, которые всегда будут вторичными по отношению к основополагающим интересам и ценностям, которые мы разделяем. И нет сомнений в том, что более сильный Евросоюз – благо для Америки и для всего мира.

И, разумеется, самым успешным в мире альянсом остается НАТО. Вместе с нашими союзниками, в том числе новыми членами НАТО в Центральной и Восточной Европе, мы вырабатываем новую Стратегическую концепцию, которая поможет нам противодействовать не только традиционным угрозам, но и новым угрозам, подобным кибератакам и распространению ядерного оружия. Не далее как вчера президент Обама и я обсуждали эти вопросы с генеральным секретарем НАТО Расмуссеном.

После того как 11 сентября Соединенные Штаты подверглись нападению, наши союзники впервые применили статью V устава НАТО. Они присоединились к нам в борьбе с “Аль-Каидой” и движением “Талибан”. А после того как президент Обама переориентировал миссию в Афганистане, они выделили тысячи новых военнослужащих и значительную техническую помощь. Мы чтим жертвы, которые продолжают приносить наши союзники, и сознаем, что мы всегда самые сильные, когда работаем сообща.

Базовым принципом всех наших союзов является разделяемая ответственность. Каждая страна должна подключаться и играть свою роль. Лидерство Америки не означает, что мы все делаем сами. Мы вносим свою долю, часто самую большую, но мы также многого ожидаем от правительств и народов, с которыми мы работаем.

Помощь другим странам в развитии этой способности решать собственные проблемы – и участвовать в решении других общих проблем – давно является отличительной чертой американского лидерства. Хорошо известен наш вклад в восстановление Европы, в преобразование Японии и Германии, которых мы перевели из агрессоров в союзники, в превращение Южной Кореи в сильную демократию, которая сейчас способствует глобальному прогрессу. Таковы некоторые из главных достижений американской внешней политики.

В нынешний взаимосвязанный век безопасность и процветание Америки как никогда зависят от способности других брать на себя ответственность за преодоление угроз и противодействие вызовам в собственных странах и регионах.

Именно поэтому второй шаг в нашей стратегии глобального лидерства – помочь сформировать потенциал развивающихся партнеров. Помочь странам получить инструменты и поддержку, необходимые для решения их собственных проблем; помочь людям выйти и вывести свои семьи и общества из бедности, уйти от экстремизма к устойчивому прогрессу.

Мы в администрации Обамы рассматриваем развитие в качестве стратегического, экономического и морального императива. Этот вопрос имеет важнейшее значение для продвижения американских интересов в таких основных областях, как дипломатия и оборона. Наш подход не является, однако, развитием ради развития, он представляет собой комплексную стратегию для решения проблем.

Взгляните на работу по созданию государственных институтов и стимулированию экономического развития на палестинских территориях, о чем Джим Вулфенсон знает не понаслышке. Соединенные Штаты инвестируют сотни миллионов долларов для укрепления палестинского потенциала, потому что мы знаем, что прогресс на местах способствует повышению безопасности и помогает заложить основу для будущего палестинского государства. Он также создает более благоприятные условия для переговоров. Уверенность, которую демонстрируют палестинские силы безопасности, оказывает влияние на планы руководства Израиля, и Соединенные Штаты поддержали идею создания этих сил безопасности совместно с другими партнерами, такими как Иордания. Но главная ответственность лежит на решениях, принимаемых самой Палестинской автономией. Так что благодаря нашей помощи и их мужеству и решимости мы наблюдаем прогресс, который влияет на ход переговоров и открывает более широкие перспективы для возможного соглашения.

Это, конечно же, правильный подход с человеческой точки зрения. Мы согласны с этим. Но можете не сомневаться, он основан на нашем понимании того, что, когда все люди получают больше инструментов в виде возможностей, они на самом деле с большей готовностью пойдут на риск ради установления мира. И это особенно верно, когда дело доходит до женщин. Вы ведь знали, что я не смогу не упомянуть в этой речи вопрос женщин и прав женщин. Мы твердо убеждены в том, что инвестиции в расширение возможностей для женщин способствуют социальному и экономическому прогрессу, который выгоден не только их семьям и обществам, но также благосклонно отражается и на других, в том числе и на нас самих.

Аналогичным образом, инвестиции в такие страны, как Бангладеш и Гана, – это ставка на будущее, в котором эти государства не только присоединятся к соседям и другим странам в решении своих собственных

довольно трудных проблем нищеты, но и станут активными проводниками этой политики в своих регионах. Мы также принимаем во внимание страны, которые быстро растут и уже имеют влияние, в их числе – Китай и Индия, Турция, Мексика, Бразилия, Индонезия, Южная Африка, а также Россия.

Наш третий важный шаг, таким образом, заключается в углублении взаимодействия с этими новыми центрами влияния. Мы и наши союзники, а по сути, и люди всего мира заинтересованы в этом, и они играют конструктивные региональные и глобальные роли. Потому что быть державой 21-го века означает принятие на себя доли бремени в решении общих проблем, а также соблюдение своего рода правил дорожного движения по самым различным вопросам, от прав интеллектуальной собственности до основных свобод.

Таким образом, мы надеемся, что за счет расширения двусторонних консультаций и в рамках региональных и глобальных институтов эти страны начнут брать на себя большую ответственность. Например, в нашем последнем Стратегическом и экономическом диалоге в Китае впервые на повестке дня стоял вопрос развития. Китайцы готовы рассматривать его в связи со своими коммерческими интересами, но мы хотели начать разговор на эту тему для налаживания сотрудничества и, возможно, обмена опытом о том, как лучше следовать по пути развития. В одной из стран Африки мы строим больницу, китайцы строят дорогу, и нам показалось хорошей идеей проложить дорогу к больнице. Подобные дискуссии, на наш взгляд, могут улучшить жизнь людей, с которыми работают обе наши страны.

Индия, крупнейшее в мире демократическое государство, в котором имеет место очень большое сосредоточение фундаментальных ценностей и широкий круг национальных и региональных интересов. И мы закладываем основу для необходимого партнерства. Президент Обама использует свой визит в Индию в ноябре для того, чтобы поднять наши отношения на новый уровень.

Что касается России, наша администрация приступила к работе на фоне значительного охлаждения отношений с этой страной и возвращения к подозрительности времен холодной войны. Эта ситуация, возможно, вдохновляла авторов шпионских романов и кабинетных стратегов, но все, кто серьезно относится к решению глобальных проблем, таких, как распространение ядерного оружия, знали, что без совместной работы России и США мало что можно достичь. Поэтому мы переориентировали двусторонние отношения. Мы предложили строить их на основе не только взаимного уважения, но и взаимной ответственности.

В течение последних 18 месяцев мы заключили исторический новый договор о сокращении вооружений, который будет рассматриваться в Сенате на следующей неделе; сотрудничали с Китаем и Советом Безопасности ООН по введению жестких санкций против Ирана и Северной Кореи; подписали соглашение о транзите в поддержку наших усилий в Афганистане; образовали новую Двустороннюю президентскую комиссию и начали обмены среди представителей гражданского общества, которые способствуют более тесным связям между людьми; и, конечно же, как нам напомнили этим летом, у авторов книг о шпионах пока нет недостатка в сюжетах, так что вроде бы выигрывают все. (Смех.)

Работа с этими растущими державами не всегда проходит гладко и легко. Разногласия неизбежны. По некоторым вопросам, таким, как права человека в Китае или оккупация Россией Грузии, мы просто расходимся во взглядах, и Соединенные Штаты будут упорно отстаивать свою позицию и высказывать свое мнение. Если эти страны не захотят принимать на себя ответственность, которая приходит с расширением влияния, мы сделаем все от нас зависящее, чтобы убедить их изменить их курс, а сами будем продвигаться вперед с другими партнерами. Но мы знаем, что без укрепления всестороннего сотрудничества трудно, а скорее всего, невозможно построить будущее, на которое мы рассчитываем в 21-м веке.

Поэтому наша цель заключается в установлении плодотворных отношений, способных выдержать те времена, когда возникают разногласия, и позволить нам продолжать совместную работу. И одним из центральных элементов в данном случае является непосредственное взаимодействие с людьми из этих стран. Современные технологии и скорость связи, а также распространение демократии, по крайней мере, в области технологий, дают людям возможность высказывать свое мнение и требовать права на определение собственного будущего. Общественное мнение и настроения масс принимаются во внимание даже правительствами авторитарных государств. Поэтому почти в каждой стране, которую я посещаю, я не просто встречаюсь с официальными лицами. В России я дала интервью одной из немногих оставшихся независимых радиостанций. В Саудовской Аравии я провела встречу с учащимися колледжа для женщин. В Пакистане я ответила на вопросы каждого журналиста, студента и бизнес-лидера, с которыми мы встречались.

Таким образом, развивая наши отношения с новыми центрами влияния, мы вступаем в диалог с представителями общественности этих государств. Снова и снова, давая интервью в таких странах, как Индонезия, Демократическая Республика Конго и Бразилия, я слышу о том, насколько людям кажется необычным, что представитель правительства общается с ними и отвечает на их вопросы. Поэтому мы не только ведем диалог с общественностью и распространяем и разъясняем американские ценности и взгляды, но также посылаем сигнал лидерам этих стран. И делая это, мы ясно даем понять, что ожидаем от них большего, и что мы хотим, чтобы проблемы, стоящие перед нами, рассматривались в региональном контексте.

Подумайте о сложной динамике, связанной с воинствующим экстремизмом в Афганистане и Пакистане, который из этих двух государств распространяется в остальные страны мира, или о процессе реинтеграции Ирака в его регион, который является очень непростым. Региональная динамика не будет статичной. Есть

много других субъектов, которые работают днем и ночью в стремлении повлиять на результаты в этих конкретных ситуациях.

И мы знаем также, что у других растущих держав, таких как Китай и Бразилия, имеются собственные понятия о том, каким должен быть выгодный для них исход или как должны выглядеть региональные институты, и они стремятся к достижению этих целей. Таким образом, наши друзья, наши союзники и люди по всему миру, которые разделяют наши ценности, полагаются на наше активное участие. Поэтому четвертый шаг в нашей стратегии заключается в укреплении решимости Америки быть активным лидером на трансатлантическом пространстве, в транстихоокеанском регионе и в Западном полушарии.

В серии выступлений и в продолжающихся консультациях с нашими партнерами мы изложили нашу точку зрения на основные принципы регионального партнерства. Мы также стремимся укреплять существующие институты с тем, чтобы приспособить их к этим новым обстоятельствам.

Возьмем Азиатско-Тихоокеанский регион. Когда наша администрация начинала работу, бытовало – неважно, оправданное или неоправданное – представление о том, будто американского присутствия в этом регионе не существует. Поэтому мы с самого начала дали ясно понять, что мы вернулись. Мы подтвердили крепость уз, связывающих нас с близкими союзниками, такими как Южная Корея, Япония и Австралия, и углубили наши связи с Китаем и Индией.

Учитывая, что в Азиатско-Тихоокеанском регионе существует лишь горстка крепких институтов для стимулирования эффективного сотрудничества и смягчения трений, порождаемых конкуренцией, мы начали выстраивать более стройную региональную архитектуру с активным участием Соединенных Штатов.

На экономическом фронте мы укрепляем наши отношения с организацией Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), в состав которой входят четыре ведущих торговых партнера Америки, и на долю которой приходится 60 процентов нашего экспорта. Мы надеемся воспользоваться преимуществами более глубокой экономической интеграции. Для этого нам необходимо проявлять готовность к активному участию в игре. С этой целью мы добиваемся ратификации соглашения о свободной торговле с Южной Кореей и стремимся к заключению регионального соглашения с государствами, принадлежащими к Транстихоокеанскому партнерству, сознавая, что это поможет создать дополнительные рабочие места и открыть новые возможности в нашей собственной стране.

Мы также решили вступить в сотрудничество с Восточноазиатским саммитом, поощряя его превращение в основополагающий военно-политический институт. Я буду представлять Соединенные Штаты на Восточноазиатском саммите нынешнего года в Ханое, а в 2011 году нашу страну будет представлять уже сам президент.

В странах, входящих в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) проживает свыше 600 миллионов человек. В эти страны вложено больше частных американских капиталов, чем в Китай. В силу этого мы постарались еще больше укрепить наши отношения с АСЕАН, подписав с ней Договор о дружбе и сотрудничестве и объявив о своем намерении открыть наше представительство при этой организации в Джакарте, которое возглавит посол, а также приняв на себя обязательство проводить ежегодные саммиты США-АСЕАН.

Ибо мы отдаем себе отчет в том, что важность Азиатско-Тихоокеанского региона будет и впредь расти и что развитие этих институтов породит навыки сотрудничества, которые станут залогом стабильности и процветания.

Столь же важную роль призваны сыграть эффективные институты и на глобальном уровне. В силу этого наш пятый шаг преследовал цель восстановить связи с глобальными институтами и постараться модернизировать их во имя преодоления возникающих перед нами новых вызовов. Ясно, что нам нужны гибкие, всеохватывающие и взаимодополняющие институты, а не организации, занимающиеся преимущественно борьбой друг с другом за сферы влияния и юрисдикции. Нам нужно, чтобы они играли конструктивные роли, мобилизуя нас на совместные свершения и проведение в жизнь системы прав и обязанностей.

Наиболее важным глобальным институтом по-прежнему является ООН. У нас перед глазами постоянные напоминания о ее ценности: Совет Безопасности, вводящий санкции в отношении Ирана и Северной Кореи; миротворцы, патрулирующие улицы Монровии и Порт-о-Пренса; гуманитарные работники, оказывающие помощь жертвам наводнения в Пакистане и перемещенным лицам в Дарфуре; и, самый недавний пример, Генеральная Ассамблея, учреждающая новую организацию под названием “ООН-Женщины”, миссия которой заключается в пропаганде гендерного равноправия, расширении возможностей для женщин и девочек и борьбе с насилием и дискриминацией, которым они подвергаются.

Но жизнь также постоянно напоминает нам о том, что возможности ООН ограничены. Как известно многим из нас в этой аудитории, 192 государствам-членам ООН нелегко прийти к консенсусу по вопросу институциональных реформ, включая в первую очередь реформу Совета Безопасности. Мы считаем, что Соединенные Штаты должны сыграть определенную роль в реформировании ООН, и мы ратуем за реформу Совета Безопасности, направленную в целом на повышение эффективности и качества работы ООН. Не менее решительно мы поддерживаем идею проведения оперативных реформ, которые позволят быстрее

разворачивать полевые миссии ООН, укомплектованные достаточным числом отлично оснащенных и хорошо подготовленных военнослужащих и полицейских под командованием опытных офицеров и опирающихся на помощь гражданских экспертов соответствующей квалификации. Мы не просто поддерживаем, а будем настоятельно требовать проведения реформ административного аппарата и мер экономии, позволяющих искоренить непроизводительные расходы, мошенничество и злоупотребления.

Следует отметить, что ООН никогда не предназначалась для решения всех проблем в мире, да в этом и нет необходимости. Поэтому мы работаем и с другими организациями. Перед лицом глобального финансового кризиса мы расширили полномочия “Большой двадцатки”. Мы созвали первый в истории Саммит по ядерной безопасности. Эффективность институтов, будь-то старых или новых, зависит от приверженности их членов. И мы намерены и в дальнейшем повышать нынешний высокий уровень приверженности этим институтам.

Далее, наши усилия в области противостояния изменению климата – кстати, я вижу здесь Тодда Стерна, нашего специального представителя по этой проблеме, – являются примером того, как мы используем всевозможные форумы и механизмы. Рамочная конвенция ООН об изменении климата вызвала к жизни процесс, позволяющий всем нам – промышленно развитым и развивающимся странам, государствам севера, юга, востока и запада, – работать сообща под единой крышей во имя преодоления этой общей проблемы.

Но мы также организовали Форум крупнейших экономических держав для работы с государствами, которые несут наибольшую ответственность за загрязнение окружающей среды вредными выбросами, среди которых числится и наша страна. И когда переговоры в Копенгагене зашли в тупик, президент Обама и я созвали совещание с лидерами Китая, Индии, Южной Африки и Бразилии, пытаясь найти компромисс. А затем с помощью наших коллег из Европы и других частей мира мы пришли к договоренности, которая при всех своих недостатках уберегла саммит от провала и заложила основу для дальнейшего прогресса. Ибо впервые все ведущие экономические державы приняли национальные обязательства по сокращению углеродных выбросов и оповещению мира на основе принципа прозрачности о своих усилиях в этом направлении.

Итак, мы знаем, что нам еще многое предстоит сделать по основным проблемам, причем с неуклонным упором на демократию, права человека и верховенство закона, чтобы они легли в фундамент этих институтов.

Для меня это очень серьезный вопрос, ибо я не вижу смысла строить институты 21-го века, если они не будут противостоять репрессиям и посягательствам на права человека, если они со временем не принесут основные свободы тем, кому в них слишком долго отказывали.

В этом и состоит наш шестой важный шаг. Мы поддерживаем и защищаем универсальные ценности, закрепленные в Хартии ООН и во Всеобщей декларации прав человека.

Ибо сегодня эти принципы повсюду находятся под угрозой. Мы видим слишком много примеров того, как новые демократии тщетно пытаются пустить прочные корни. Авторитарные режимы ведут наступление на гражданское общество и плюрализм. Некоторые лидеры взирают на демократию как на препятствие, мешающее им эффективно править.

Этому мировоззрению необходимо повсюду бросить вызов и дать отпор. Демократия нуждается в защите. Борьба за претворение прав человека в реальность человеческого существования нуждается в защитниках.

Эта борьба начинается в нашей стране, где мы отвергли ложный выбор между безопасностью и нашими ценностями. Она продолжается по всему миру, где права человека неизменно включаются как в нашу внешнеполитическую повестку дня, так и в программы помощи с развитием даже в отношениях с такими странами, как Египет, Китай или Россия, чье сотрудничество по широкому кругу вопросов представляет для нас важность. Мы полны решимости отстаивать эти ценности на цифровых рубежах 21-го века. О нашей государственной политике и электронной дипломатии 21-го столетия очень много говорят, но мы убеждены, что это важный дополнительный инструмент, которым мы должны воспользоваться.

Будучи летом в Кракове, я объявила о создании нового фонда в поддержку гражданского общества и НПО, ведущих нелегкую борьбу по всему свету. Такая поддержка всегда была одним из приоритетов внешней политики Соединенных Штатов.

Возникает вопрос: как совместить все эти шаги – углубление отношений с союзниками и растущими державами, укрепление институтов и общих ценностей – и поставить их на службу нашим собственным интересам? Чтобы найти ответ, достаточно только посмотреть на то, что мы предприняли в минувшем году в противодействие провокационной ядерной деятельности Ирана и его непрерывным попыткам уклониться от выполнения своих международных обязательств. Безусловно, работы впереди еще непочатый край, но наш подход к иранскому вызову представляет собой пример американского руководства в действии.

Во-первых, мы начали с того, что подключили Соединенные Штаты к международным дипломатическим усилиям в отношении Ирана в качестве полноправного партнера и активного участника. До тех пор мы отсиживались в сторонке, и, честно говоря, то была не самая похвальная позиция. Благодаря нашей неослабной готовности к прямым контактам с Ираном мы вдохнули новую жизнь в диалог с нашими союзниками и устраняем все старые оправдания отсутствия прогресса.

Во-вторых, мы стремимся увязать иранский вопрос с глобальным режимом нераспространения, который предписывает всем сторонам четко определенные правила поведения. Показывая пример, мы возобновили

наши усилия по разоружению. Наша углубленная поддержка таких глобальных институтов, как МАГАТЭ, подчеркивает авторитет международной системы. С другой стороны, Иран своими собственными действиями загоняет себя все глубже в угол. Так, недавно он даже навлек на себя критику со стороны России и Китая за отказ принять инспекторов МАГАТЭ. Своей непреклонностью Иран бросает вызов правилам, которых обязаны придерживаться все страны.

Наконец, в-третьих, мы укрепляем наши отношения со странами, без помощи которых наши дипломатические усилия не могут увенчаться успехом. Действуя в традициях классической дипломатии, мы упорным трудом добились широкого консенсуса: если Иран выполнит свои обязательства, мы будем рады вновь принять его в мировое сообщество стран, если же Иран будет упорствовать в своем вызывающем поведении, ему придется отвечать за свои действия.

Весной нынешнего года Совет Безопасности ООН принял наиболее жесткий и всеобъемлющий набор санкций в отношении Ирана. Вслед за тем Европейский союз приступил к энергичному претворению в жизнь этой резолюции. В дополнение к этому принимают свои собственные меры многие другие государства, в том числе Австралия, Канада, Норвегия, а недавно также и Япония. И мы полагаем, что Иран начинает ощущать воздействие этих санкций. Но сверх того, что предпринимают правительства, международные финансовые и коммерческие сектора также начинают понимать, с каким риском сопряжены деловые отношения с Ираном.

Однако санкции и другие меры давления не являются самоцелью. Они лишь пролагают путь к решению проблемы путем переговоров, которому по-прежнему привержены мы и наши партнеры. Иранские лидеры стоят перед ясным выбором: они должны решить, выполнять ли им свои обязательства, или же идти на еще большую изоляцию со всеми вытекающими из этого последствиями. Посмотрим, каким путем пойдет Иран.

Наша задача заключается в том, чтобы развивать этот подход, осваивать необходимые инструменты и укреплять гражданские институты. Когда я была здесь в прошлом году, мы только начинали убеждать Конгресс в необходимости расширения штатов дипломатических работников и экспертов по вопросам развития. Нам было необходимо увеличить кадровый состав наших дипломатической и гражданской служб. Конгресс уже выделил ассигнования для приема на работу дополнительно более 1100 сотрудников этих служб. Агентство США по международному развитию приступило к проведению серии реформ, призванных восстановить его репутацию лучшего в мире учреждения в сфере развития. Нам нужно заново продумать, реформировать и перенастроить все без исключения программы и проекты. Учитывая нынешние бюджетные затруднения, нам необходимо не только проследить за тем, чтобы наши ресурсы расходовались рачительно, но также убедить американских налогоплательщиков и членов Конгресса в том, что это важные инвестиции. Вот почему я распорядилась провести первый в истории Обзор программ в области дипломатии и развития на ближайшие четыре года. Этот проект представляет собой всесторонний анализ деятельности Государственного департамента и Агентства по международному развитию с целью выработать рекомендации по поводу оптимальных методов их оснащения, финансирования и организации. В предстоящие недели, после того, как обзор будет завершен и его результаты опубликованы, я еще поговорю на эту тему.

Но мы уже сейчас осознаем громадные масштабы того, за что мы взялись. Мои предшественники дали мне множество замечательных советов. При этом они в один голос предупреждали меня, что можно руководить ведомством или миром, но не тем и другим одновременно. (Смех.) Мы же стремимся делать и то, и другое, то есть пытаемся делать заведомо невозможное.

Однако мы не одиноки в этих усилиях. Мы вырабатываем тесное партнерство с Министерством обороны. Боб Гейтс принадлежит к числу наиболее решительных сторонников нашей позиции, которую я излагаю перед вами. Он постоянно призывает Конгресс выделить нам запрашиваемые средства. Но тут возникает законный вопрос, который, как мне известно, некоторые из вас поднимали в печати и в других форумах, а именно: Как вы рассчитываете справиться со всеми этими проблемами или хотя бы заняться ими и даже попытаться их решить?

Но в наши дни, когда нет ничего, что можно было бы скрыть от взора общественности, мы отвечаем: “Чем пожертвовать? Что можно отодвинуть на задний план? Не отставить ли в сторону развитие? Или закрыть глаза на какие-то острые конфликты? А может быть, перестать сдерживать другие, замороженные конфликты и дать им возможность вновь разгореться? Не предать ли забвению демократию и права человека?” Не думаю, чтобы что-либо из упомянутого было возможно или желательно. Да и не пристало это американцам. А вот что нужно – это запастись недюжинным стратегическим терпением.

Когда наши войска вернутся из Ирака, а со временем и из Афганистана, мы по-прежнему будем заниматься дипломатией и оказывать помощь в развитии, пытаясь избавить мир от призрака ядерной опасности и отвратить угрозу изменения климата, покончить с нищетой, положить конец эпидемии ВИЧ/СПИДа, бороться с голодом и болезнями. Эта работа рассчитана не на один год и даже не на срок полномочий президента, а на всю жизнь. Это работа для многих поколений.

На протяжении жизни нескольких поколений Америка стремилась построить мир, облик которого сложился в нашем представлении много десятилетий назад. Мы не можем сложить с себя груз этой ответственности. Наша страна всегда верила, что мы в состоянии определять свою собственную судьбу, прокладывать новые и более совершенные пути и, не будем скромничать, увлекать за собой наших

единомышленников со всего света. Поэтому мы собираемся и впредь в духе лучших традиций американского лидерства дома и за рубежом делать все возможное для строительства более мирного и процветающего будущего для наших детей и всех других детей в мире.

Благодарю вас. (Аплодисменты.)

Выступление Государственного секретаря США Дж. Керри

Выступление Государственного секретаря США Дж. Керри в Университете штата Вирджинии (Шарлотсвилль, 20 февраля 2013 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Отдел пресс-секретаря

20 февраля 2013 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ

Государственный секретарь Джон Керри

Выступление в Университете штата Вирджинии (выдержки)

20 февраля 2013 г.

Университет штата Вирджинии

Шарлотсвилль, Вирджиния

ГОСЕКРЕТАРЬ КЕРРИ: ...Благодарю вас за исключительно теплое приветствие, Шарлотт. Для меня большая честь выступать перед вами...

Я нахожусь здесь потому, что сейчас больше чем когда-либо судьбы американцев переплетены с судьбами людей, живущих в таких уголках мира, в которых мы даже никогда не были...

Поэтому перед нами стоит трудная задача – обуздать наиболее негативные импульсы глобализации, но при этом поставить себе на службу ее способность распространять информацию, открывать новые возможности, позволять людям в самых отдаленных уголках принимать те же самые решения, которые сделал нас сильными и свободными...

У нас есть чувство общей ответственности, которое заключается в том, что мы заботимся о чем-то большем, чем мы сами, и этим чувством пронизан весь дух этого учебного заведения. Им же пронизан и дух нашей страны...

Я не верю, когда, пытаясь оправдаться, говорят, что американцев не интересует то, что происходит за пределами их непосредственного поля зрения...

Одиннадцать из пятнадцати наших главных торговых партнеров в прошлом получали американскую иностранную помощь. Ибо наша задача состоит не в том, чтобы другие страны навсегда оставались зависимыми от нас. Мы ходим создавать новые рынки, открывать новые возможности, устанавливать верховенство закона. Нашей целью является помощь и развитие. Это делается для того, чтобы страны, которым мы помогаем, осознали свой потенциал, выработали у себя способность к государственному управлению и стали нашими экономическими партнерами...

Ведь если в Индии, крупнейшей демократической стране мира, происходит становление среднего класса, представители которого покупают нашу продукцию, это означает, что наши представители среднего класса имеют работу и доход...

Мы ценим безопасность и стабильность в других частях света, ибо знаем, что недееспособные государства – это самая большая угроза нашей безопасности, а новые партнеры – это наше самое главное достояние.

Наши инвестиции направлены на то, чтобы поддержать наши усилия по борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом, где бы они ни пускали свои корни. Мы и впредь будем помогать другим странам обеспечивать свою собственную безопасность, использовать дипломатию где только возможно, и поддерживать тех наших союзников, которые идут воевать против террористов...

Мы ценим права человека, и мы должны поведать миру о том, какую прекрасную работу проделала Америка и в этой области...

Отважные сотрудники Государственного департамента и Агентства США по международному развитию, службы дипломатической безопасности, защищающие гражданских лиц, работающих на нас за рубежом, трудятся в самых опасных точках планеты, всецело сознавая, что самые крепкие партнерские отношения у нас устанавливаются с теми странами, которые разделяют нашу преданность демократическим ценностям и правам человека. Они борются с коррупцией в Нигерии. Они поддерживают верховенство права в Бирме. Они

поддерживают демократические институты в Киргизии и Грузии, зная из нашего собственного опыта, что становление демократии – это длительный процесс, и он редко бывает быстрым.

В конечном итоге все эти усилия, опасность и риск, на который они идут, делают нашу жизнь более безопасной...

Мы придаем большое значение здравоохранению и питанию, и считаем, что нужно помогать людям стать сильнее, чтобы они могли сами позаботиться о себе. При помощи таких важных программ, как «Накормим будущее», мы помогаем другим странам не только сеять и собирать более богатый урожай: мы помогаем им вырваться из заколдованного круга нищеты, недоедания и голода.

Мы стремимся снизить уровень материнской смертности, искоренить полиомиелит, защитить людей от малярии, туберкулеза и пандемий гриппа...

Мы ценим гендерное равенство, поскольку знаем, что те страны, где женщины и девочки пользуются равными правами и равными возможностями, являются более мирными и процветающими. (Аплодисменты.) За последнее десятилетие доля [афганских] женщин, поступающих в вузы, возросла практически с нуля до 20 процентов. В 2002 году в афганских школах обучалось менее миллиона мальчиков, а девочек практически совсем не было. Сегодня, благодаря американской помощи, из примерно 8 миллионов школьников Афганистана девочки составляют более одной трети. А в парламенте страны женщин более четверти от всего числа депутатов. Нам можно гордиться этим, и в конечном итоге это способствует переменам к лучшему.

Мы ценим образование, поддерживаем такие программы, как стипендии Фулбрайта, распределяемые под руководством Государственного департамента. Они дают возможность наиболее талантливым гражданам поделиться с другими своей преданностью делу дипломатии и мира, своими надеждами, подружиться и вселить в других веру в то, что все сыновья и дочери планеты Земля должны иметь возможность расти...

Когда мы действуем сообща с другими странами, стремясь снизить ядерную угрозу, мы строим партнерства, а это значит, что нам не приходится вести эту борьбу в одиночку. И в частности, мы работаем вместе с нашими партнерами во всем мире над тем, чтобы Иран никогда не получил доступ к оружию, которое поставит под угрозу наших союзников и наши интересы...

Наша страна должна обладать прозорливостью и мужеством, чтобы осуществлять такие инвестиции, которые необходимы для защиты наших самых священных обетов нашим детям и внукам: защитить нашу среду обитания от повышения уровня мирового океана, от губительных бурь, опустошительных засух и других бед, сопровождающих резкое изменение климата...

Когда наши соседи на земном шаре переживают трагедии и ужасные бедствия, будь то от Бога или от людей, многие страны приходят на помощь. Но есть только одна, от которой этого ожидают.

Под руководством президента Обамы и при поддержке Конгресса, которой я постараюсь заручиться, мы и впредь будем играть роль лидера как страна, без которой нельзя обойтись. И не потому, что мы стремимся к этой роли, а потому что миру нужно, чтобы мы взяли ее на себя. Это не наш выбор, это наша обязанность. И не потому, что мы считаем ее бременем, а потому, что мы знаем, что это большая честь.

Вот этим и отличаются Соединенные Штаты Америки...

Благодарю вас. (Аплодисменты.)

2.5. ДРУГОЕ

Присуждение Президенту США Б. Обаме Нобелевской премии мира

Пресс-релиз Нобелевского комитета по поводу присуждения премии мира Президенту США Б. Обаме (Осло, 9 октября 2009 г.)

9 октября 2009 года

Нобелевская премия мира за 2009 год

Норвежский Нобелевский Комитет

Норвежский Нобелевский Комитет решил, что Нобелевская премия мира за 2009 год будет вручена президенту США Бараку Обаме за его выдающиеся усилия по укреплению международной дипломатии и сотрудничества между народами. Комитет придает особую важность видению Обамы и его работе по созданию мира без ядерного оружия.

Обама в качестве президента создал новый климат в международной политике. Многосторонняя дипломатия пришла в центральное положение, с упором на ту роль, которую могут играть Организация Объединенных Наций и другие международные учреждения. Диалог и переговоры являются предпочтительными инструментами для решения даже самых сложных международных конфликтов. Видение мира, свободного от ядерного оружия, мощно стимулировало переговоры в области разоружения и контроля над вооружениями. Благодаря инициативе Обамы США сейчас играют более конструктивную роль в решении больших климатических вызовов, с которыми мир сталкивается. Демократия и права человека будут укреплены.

Только очень редко человек, в той же степени, как Обама привлек внимание всего мира и дал своему народу надежду на лучшее будущее. Его дипломатия основана на концепции, что те, кто должен привести мир должен делать это на основе ценностей и взглядов, которые разделяет большая часть населения мира.

В течение 108 лет Норвежский Нобелевский Комитет стремится стимулировать именно ту международную политику и те взгляды, которые Обама сейчас представляет в мире. Комитет поддерживает призыв Обамы о том, что "настало время для всех нас, чтобы взять свою долю ответственности за глобальный ответ на глобальные вызовы".

Осло, 9 Октября 2009 года.

Выступление Президента США Б. Обамы в связи с присуждением ему Нобелевской премии мира (Вашингтон, 9 октября 2009 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

9 октября 2009 года

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА В СВЯЗИ С ПРИСУЖДЕНИЕМ ЕМУ НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ МИРА

Розовый сад

ПРЕЗИДЕНТ: Доброе утро. Сегодняшний день начался не так, как я ожидал. После того, как мне сообщили новость, в комнату вошла Малия и сказала: "Папа, ты получил Нобелевскую премию мира, и сегодня день рождения Бо!" А Саша добавила: "К тому же, впереди трехдневный уикенд". Так что хорошо, когда дети помогают не забывать о том, что важно в жизни.

Я удивлен решением Нобелевского комитета и считаю его большой честью. Позвольте мне четко заявить: я рассматриваю присуждение премии не как признание моих собственных достижений, но как утверждение лидирующей роли Соединенных Штатов в реализации чаяний людей всех стран.

Честно говоря, я не считаю, что достоин быть в одной компании с выдающимися деятелями, совершившими важные преобразования и удостоенными этой премии – мужчинами и женщинами, ставшими источником вдохновения для меня и для всего мира в своем мужественном стремлении к миру.

Но я также знаю, что эта награда отражает то, какой мир хотят построить эти мужчины и женщины, и все американцы – мир, в котором претворяются в жизнь обещания, заложенные в наших основополагающих документах. И я знаю, что на протяжении всей своей истории Нобелевская премия мира не только использовалась для чествования конкретных достижений, она также использовалась для придания импульса работе по целому ряду направлений. И именно поэтому я приму эту награду как призыв к действию – призыв ко всем странам противостоять общим проблемам 21-го века.

Эти проблемы не могут быть решены каким-либо одним руководителем или какой-либо одной страной. И поэтому моя администрация добивается наступления новой эпохи взаимодействия, в которой все государства должны взять на себя ответственность за мир, к которому мы стремимся. Мы не можем мириться с миром, где ядерное оружие распространяется в новые страны, и где большому количеству людей угрожает террор ядерного Холокоста. Именно поэтому мы начали предпринимать конкретные шаги в сторону мира без ядерного оружия, потому что все страны имеют право на развитие мирной ядерной энергетики, но они также обязаны продемонстрировать свои мирные намерения.

Мы не можем мириться с растущей угрозой изменения климата, способной нанести необратимый ущерб планете, которую мы передадим нашим детям – сеять конфликты и голод, разрушать береговые линии и опустошать города. И поэтому все государства должны сейчас принять свою долю ответственности за преобразование того, как мы используем энергию.

Мы не можем допустить, чтобы разногласия между народами определяли то, как мы видим друг друга, и поэтому мы должны стремиться к новым отношениям между людьми разных вероисповеданий, рас и религий, основанных на взаимных интересах и взаимном уважении.

Все мы должны вносить свой вклад в разрешение конфликтов, причинявших боль и страдания на протяжении стольких лет, и эти усилия должны включать неуклонную решимость добиться осуществления прав всех израильтян и палестинцев на жизнь в условиях мира и безопасности в своих собственных странах.

Мы не можем согласиться на мир, где все больше людей лишается возможностей и достоинства, к которым стремятся все люди – возможностей получать образование и иметь достойный заработок, жить в безопасности и не испытывать страха перед болезнью или насилием, не имея надежды на будущее.

Одновременно с тем, что мы добиваемся мира, в котором конфликты будут решаться мирным путем и процветание станет доступным широким слоям населения, нам приходится противостоять тому миру, с которым мы имеем дело сегодня. Я – верховный главнокомандующий войсками страны, на которую возложена ответственность за окончание войны, и которая на другом театре военных действий противостоит безжалостному противнику, угрожающему американскому народу и нашим союзникам. При этом нам приходится иметь дело с последствиями глобального экономического кризиса, который оставил миллионы американцев без работы. Решением этих проблем я занимаюсь ежедневно по поручению американского народа.

За время моего президентства не удастся завершить все, что предстоит проделать. Возможно, мне не доведется стать свидетелем окончательного решения некоторых задач, таких как ликвидация ядерного оружия. Но я знаю, что эти проблемы могут быть решены, если все признают, что их решение не под силу ни одному человеку и ни одной стране. Эта награда не просто отмечает усилия моей администрации – она отмечает мужественные усилия людей по всему миру.

И поэтому эта премия является общей наградой для всех, кто стремится к справедливости и достоинству – для молодой женщины, которая молча идет по улицам среди демонстрантов, добиваясь права быть услышанной даже, несмотря на угрозу избиений и пуль; для лидера, находящегося в заключении в ее собственном доме, потому что она отказывается отречься от своей приверженности демократии; для солдата, который постоянно жертвует собой в течение нескольких сроков службы подряд во имя людей, живущих на другом конце света; а также для всех тех мужчин и женщин по всему миру, которые жертвуют своей безопасностью и свободой, а иногда и жизнью за дело мира.

Это всегда было основополагающим принципом Америки. Вот почему мир всегда смотрел на Америку с надеждой. И именно поэтому я считаю, что Америка будет и дальше вести других за собой.

Большое спасибо.

**Выступление Президента США Б. Обамы
на церемонии вручения Нобелевской премии мира
(Осло, 10 декабря 2009 г.)**

Белый дом
Офис официального представителя

10 декабря 2009 года

Выступление президента Барака Обамы на церемонии вручения Нобелевской премии мира

Городская ратуша Осло,

Осло, Норвегия

Ваши Величества, Ваши Королевские Высочества, уважаемые члены Норвежского Нобелевского комитета, граждане Америки и граждане всего мира,

Я принимаю эту честь с чувством глубокой благодарности и смирения. Эта награда говорит о наших самых высоких устремлениях – о том, что, несмотря на все жестокости и трудности нашего мира, мы не являемся простыми пленниками судьбы. От наших действий зависит многое, и они могут направить историю в сторону справедливости.

И все же было бы непростительно, если бы я не упомянул о серьезных спорах, которые вызвало ваше великодушное решение. Отчасти это связано с тем, что я лишь начинаю, а не заканчиваю свою трудовую деятельность на мировой арене. По сравнению с некоторыми из гигантов истории, которые получили эту премию – Швейцером и Кингом, Маршаллом и Манделой – мои достижения невелики. Кроме того, в мире много мужчин и женщин, которые подвергаются арестам и избиениям в их стремлении к справедливости; тех, кто трудится в гуманитарных организациях, чтобы облегчить страдания других; непризнанных миллионов, чьи тихие акты мужества и сострадания вдохновляют даже самых бесчувственных циников. Я не могу спорить с теми, кто считает, что эти мужчины и женщины – некоторые из них знамениты, некоторые не известны никому, кроме тех, кому они помогают – гораздо более достойны этой чести, чем я.

Но, пожалуй, самым сложным вопросом вокруг присуждения мне этой премии является то, что я являюсь главнокомандующим вооруженными силами страны, участвующей в двух войнах. Одна из этих войн подходит к завершению. Другая представляет собой конфликт, в который Америка вступила не по собственной инициативе; в котором к нам присоединились сорок две другие страны – в том числе Норвегия – в попытке защитить себя и все страны мира от дальнейших нападений.

Тем не менее, мы находимся в состоянии войны, и я несу ответственность за отправку тысяч молодых американцев на битву в далекой стране. Некоторые из них будут убивать, а некоторые из них будут убиты. Поэтому я пришел сюда с острым чувством высокой цены, которую приходится платить за вооруженные конфликты – меня переполняют трудные вопросы о взаимосвязи между войной и миром и нашем стремлении заменить одно другим.

Эти вопросы не являются новыми. Война, в той или иной форме, возникла с первым человеком. На заре истории ее мораль не ставилась под сомнение, она была просто фактом, как засуха или болезни – это был способ, посредством которого племена, а затем цивилизации получали власть и урегулировали свои разногласия.

Со временем, по мере того как принимались своды законов в надежде подавить насилие внутри групп, и философы, и священнослужители, и государственные деятели также стремились к сдерживанию разрушительной силы войны. Возникло понятие “справедливой войны”, которое предполагало, что война является оправданной только при удовлетворении определенных условий: если она ведется в качестве крайнего средства или в целях самообороны, если используемая сила является пропорциональной и если, когда это возможно, мирное население ограждается от насилия.

Конечно, мы знаем, что на протяжении большей части истории эта концепция “справедливой войны” редко соблюдалась. Потенциал человеческих существ в изобретении новых способов убивать друг друга оказался неисчерпаем, так же как и наша способность не щадить тех, кто не похож на нас или поклоняется другому Богу. Войны между армиями сменялись войнами между странами – тотальными войнами, в которых различие между бойцами и мирными жителями теряло четкие очертания. В течение тридцати лет такая кровавая бойня дважды охватывала этот континент. И хотя трудно представить себе более справедливое дело, чем разгром Третьего рейха и держав “Оси”, Вторая мировая война была конфликтом, в котором общее число гражданских жертв превысило число погибших военнослужащих.

В свете такого уничтожения, а также с приходом ядерного века, как победителям, так и побежденным стало ясно, что миру необходимы институты, способные предотвратить новую мировую войну. И вот, через четверть века после того, как Сенат Соединенных Штатов отклонил идею Лиги Наций – за которую Вудро Вильсон получил эту премию, – Америка повела за собой другие страны в создании архитектуры для поддержания мира, в которую вошли план Маршалла и Организация Объединенных Наций, механизмы для регулирования ведения войны, договоры о защите прав человека, предотвращении геноцида и ограничении наиболее опасных видов вооружений.

Во многих отношениях эти усилия увенчались успехом. Да, велись страшные войны, вершились злодеяния. Но Третьей мировой войны не случилось. Холодная война закончилась разрушением стены ликующей толпой. Коммерческие отношения связали воедино многие страны мира. Миллиарды людей поднялись из нищеты. Постепенно распространялись идеалы свободы, самоопределения, равенства и

верховенства права. Мы являемся наследниками стойкости и дальновидности прошлых поколений, и моя страна по праву гордится этим наследием.

В конце первого десятилетия нового века эта старая архитектура сгибается под тяжестью новых угроз. Может быть миру больше не приходится содрогаться при мысли о войне между двумя ядерными сверхдержавами, но распространение ядерных вооружений может повысить риск катастрофы. Терроризм долгое время являлся тактикой, но современные технологии позволяют кучке людей, обезумевших от ярости, убивать невинных людей в ужасных масштабах.

Кроме того, войны между странами все чаще уступают путь войнам внутри государств. Возрождение этнических и межконфессиональных конфликтов, рост сепаратистских движений, мятежей и недееспособных государств все чаще приводят к тому, что мирное население оказывается в ловушке бесконечного хаоса. В современных войнах гибнет гораздо больше мирных жителей, чем солдат, сеются семена будущих конфликтов, терпят крушение экономики, разрываются на части гражданские общества, появляются массы беженцев, страдают дети.

Я не принес с собой сегодня окончательного решения проблем войны. Но я знаю то, что их преодоление потребует такого же видения, труда и упорства, которые так смело демонстрировали мужчины и женщины несколько десятилетий назад. И это потребует от нас изменения отношения к понятиям справедливой войны и императива справедливого мира.

Мы должны начать с признания горькой правды, которая заключается в том, что мы не искореним насильственные конфликты в течение нашей жизни. Будут моменты, когда государства – действующие вместе или в одиночку – посчитают применение силы не только необходимым, но и морально оправданным.

Я утверждаю это, памятуя о том, что сказал на этой же церемонии Мартин Лютер Кинг много лет назад – “Насилие никогда не приносит прочный мир. Оно не решает социальных проблем: оно просто создает новые и более сложные проблемы“. Как человек, чье присутствие здесь является прямым следствием работы, которой посвятил свою жизнь доктор Кинг, я представляю собой живой пример моральной силы отказа от насилия. Я знаю, что нет ничего слабого – ничего пассивного – ничего наивного – в убеждениях и жизни Ганди и Кинга.

Но как глава государства, поклявшийся охранять и защищать мою страну, я не могу руководствоваться лишь их примерами. Я столкнулся с таким миром, какой он есть, и не могу бездействовать перед лицом угрозы для американского народа. Не надо заблуждаться: зло существует в мире. Ненасильственное движение не смогло бы остановить армии Гитлера. Переговорами невозможно убедить лидеров “Аль-Каиды” сложить оружие. Утверждение о том, что сила иногда может быть необходима, не является призывом к цинизму – это признание истории, несовершенства человека и пределов разума.

Я поднимаю этот вопрос и начинаю с него, поскольку во многих странах сегодня существует глубоко неоднозначное отношение к ведению военных действий, вне зависимости от причины. И порой к этому присоединяется рефлексивное подозрение в отношении Америки, единственной военной сверхдержавы мира.

Но мир должен помнить, что не только международные институты – не одни лишь договоры и декларации – принесли стабильность после Второй мировой войны. Какие бы ошибки мы ни совершили, простой факт состоит в следующем: Соединенные Штаты Америки на протяжении более шести десятилетий являются одним из гарантов глобальной безопасности благодаря крови, пролитой нашими гражданами, и силе нашего оружия. Служение наших мужчин и женщин в военной форме и принесенные ими жертвы способствовали установлению мира и процветанию от Германии до Кореи и позволили демократии укрепиться в таких регионах, как Балканы. Мы несем это бремя не потому, что стремимся навязать свою волю. Мы делаем это из просвещенного эгоизма – потому что мы хотим лучшего будущего для наших детей и внуков, и мы считаем, что их жизнь будет лучше, если дети и внуки других народов смогут жить в условиях свободы и процветания.

Так что да, орудия войны играют роль в сохранении мира. И все же, эта истина должна сосуществовать с другой – о том, насколько бы оправданной ни была война, она всегда влечет за собой человеческую трагедию. Мужество и жертвы солдат являются проявлением славы, выражением преданности стране, делу, товарищам по оружию. Но сама война никогда не является славным делом, и мы никогда не должны ее как таковую превозносить.

Таким образом, наша задача отчасти состоит в примирении этих двух, казалось бы, непримиримых истин, - что война иногда необходима, и война на определенном уровне является выражением человеческого безрассудства. Конкретно, мы должны направить наши усилия на выполнение задачи, к которой давно призвал президент Кеннеди. “Давайте сосредоточимся, - сказал он, - на более практическом, более достижимом мире, основанном не на внезапной революции в человеческой природе, но на постепенной эволюции человеческих институтов“. Постепенной эволюции человеческих институтов.

Как может выглядеть эта эволюция? Какими могут быть эти практические шаги?

Во-первых, я считаю, что все страны – как сильные, так и слабые – должны соблюдать нормы, регулирующие применение силы. Я – как и любой глава государства – оставляю за собой право действовать в одностороннем порядке, если это необходимо для защиты моего народа. Тем не менее, я убежден, что

соблюдение стандартов, международных стандартов, усиливает позиции тех, кто это делает, и изолирует – и ослабляет – тех, кто этого не делает.

Мир сплотился вокруг Америки после терактов 11 сентября и продолжает поддерживать наши усилия в Афганистане из-за ужасов этих бессмысленных атак и признанного принципа самозащиты. Подобным образом мир признал необходимость противостояния Саддаму Хусейну, когда он вторгся в Кувейт – консенсус, который подал всем четкий сигнал о цене агрессии.

Кроме того, Америка – как и любая другая страна – не может настаивать на соблюдении другими правил дорожного движения, если мы сами отказываемся им следовать. Ибо, когда мы это не делаем, наши действия могут представляться произвольными и подрывать легитимность будущего вмешательства – каким бы оправданным оно ни было.

И это приобретает особую важность, когда цель военной акции выходит за пределы самообороны или защиты одной страны против агрессора. Все чаще и чаще мы все сталкиваемся с трудными вопросами о том, как предотвратить убийство мирных граждан, совершаемое их собственным правительством, либо остановить гражданскую войну, из-за которой насилие и страдания могут охватить весь регион.

Я считаю, что применение силы может быть оправдано гуманитарными соображениями, как это было на Балканах или в других местах, где война оставила глубокие следы. Бездействие изматывает нашу совесть и может позднее привести к более дорогостоящему вмешательству. Именно поэтому все ответственные государства должны принять ту роль, которую могут играть для сохранения мира военные с четким мандатом.

Америка никогда не откажется от приверженности глобальной безопасности. Но в мире, где угрозы являются более размытыми, а задачи – более сложными, Америка не может действовать в одиночку. Америка не может в одиночку обеспечить мир. Это относится к Афганистану. Это верно и в отношении недееспособных государств, таких как Сомали, где терроризм и пиратство соседствуют с голодом и человеческими страданиями. И, к сожалению, это будет верно и применительно к другим нестабильным регионам в ближайшие годы.

Лидеры и военнослужащие стран НАТО – и другие друзья и союзники – демонстрируют эту истину своими способностями и мужеством, проявляемыми ими в Афганистане. Но во многих странах существует разрыв между усилиями тех, кто несет службу, и амбивалентностью широкой общественности. Я понимаю, почему война непопулярна, но я также знаю: веры в то, что нужно стремиться к миру, редко бывает достаточно для его достижения. Мир требует ответственности. Мир влечет за собой жертвы. Вот почему блок НАТО продолжает оставаться совершенно необходимым. Вот почему мы должны укреплять ООН и региональные усилия по поддержанию мира, а не оставлять эту задачу нескольким странам. Вот почему мы цествуем участников операций по поддержанию мира и обучению местных кадров, возвращающихся из-за рубежа домой в Осло и Рим, Оттаву и Сидней, Дакку и Кигали – мы чтим их не только как тех, кто ведет войну, но и как тех, кто приносит мир.

Позвольте мне сделать еще одно, последнее замечание по поводу использования силы. Принимая трудные решения относительно вступления в войну, мы должны также четко представлять себе то, как мы будем ее вести. Нобелевский комитет признал эту истину, присудив свою первую премию мира Анри Дюнану – основателю Красного Креста и инициатору Женевских конвенций.

Там, где сила необходима, у нас есть моральный и стратегический интерес в принятии определенных правил поведения. И я считаю, что, даже сталкиваясь с беспощадным противником, который не соблюдает никаких правил, Соединенные Штаты Америки должны оставаться блюстителем стандартов в вопросах ведения войны. Именно это отличает нас от тех, против кого мы сражаемся. В этом источник нашей силы. Вот почему я запретил пытки. Вот почему я приказал закрыть тюрьму в Гуантанамо. И вот почему я вновь подтвердил приверженность Америки соблюдению Женевских конвенций. Мы теряем себя, если отступаем от тех идеалов, которые защищаем в бою. И мы соблюдаем эти идеалы, следуя им не тогда, когда легко, а тогда, когда тяжело.

Я подробно говорил о том, о чем мы должны думать и что должны чувствовать, принимая решение начать войну. А теперь мне хотелось бы коснуться того, что мы должны делать, чтобы избежать подобного трагического выбора, и поговорить о трех путях, способных привести нас к справедливому и прочному миру.

Во-первых, я считаю, что, имея дело с государствами, попирающими всякие правила и законы, мы должны разработать альтернативы силовому решению, достаточно жесткие, чтобы реально принудить нарушителей сменить курс. Ибо если мы хотим установить прочный мир, слово международного сообщества должно что-то значить. Режимы, нарушающие правила, должны быть призваны к ответу. Санкции должны быть ощутимыми. Неуступчивости должно быть противопоставлено мощное давление, а оно возможно только в том случае, если весь мир встает стеной как один человек.

Насущный пример – борьба за предотвращение распространения ядерного оружия и строительство безъядерного мира. В середине прошлого столетия страны мира заключили договор, в котором ставится ясный выбор: всем государствам будет предоставлен доступ к ядерной энергии в мирных целях; государства, не обладающие ядерным оружием, оставят попытки им обзавестись; а государства, обладающие ядерным

оружием, будут стремиться к разоружению. Я привержен этому договору. Он является стержнем моей внешней политики. И мы вместе с президентом Медведевым работаем над сокращением ядерных арсеналов Америки и России.

Но все мы также должны настоять на том, чтобы такие государства, как Иран и Северная Корея, перестали вести нечестную игру. Те, кто провозглашает уважение к нормам международного права, не имеют права отводить глаза, когда эти нормы нарушаются. Те, кому дорога собственная безопасность, не имеют права игнорировать опасность гонки вооружений на Ближнем Востоке или в Восточной Азии. Те, кто стремится к миру, не имеют права безучастно взирать, как другие готовятся к ядерной войне.

Таким же должно быть отношение и к тем, кто нарушает нормы международного права, жестоко обходясь с собственным народом. Геноцид в Дарфуре, систематическая кампания изнасилований в Конго, репрессии в Бирме не должны остаться без последствий. Да, будут предприниматься попытки наладить диалог; да, будут предприниматься дипломатические усилия – но если они не увенчаются успехом, то должны наступить последствия. И чем сплоченнее мы будем стоять, тем ниже вероятность того, что нам придется выбирать между вооруженным вмешательством и соучастием в угнетении.

Это подводит меня ко второму пункту – характеру мира, к которому мы стремимся. Ибо мир – это не просто отсутствие видимого конфликта. Только справедливый мир, базирующийся на неотъемлемых правах и достоинстве каждой отдельной личности, может быть прочным в подлинном смысле слова.

Именно этот принцип взяли за основу составители Всеобщей декларации прав человека по окончании Второй мировой войны. Только что выйдя из опустошительной войны, они понимали, что до тех пор, пока права человека не защищены, мир остается пустым звуком.

И тем не менее, слишком часто эти слова игнорируются. Нарушения прав человека со стороны некоторых стран оправдываются ложным аргументом, что это, дескать, западные принципы, чуждые местной культуре или не соответствующие текущей стадии развития страны. В Америке с давних пор существует противостояние между реалистами и идеалистами, как они сами себя называют, не оставляющее иного выбора, как только политика узких интересов либо бесконечные попытки навязать наши ценности во всем мире.

Я отвергаю обе альтернативы. Я убежден в том, что не может быть стабильным мир, в котором граждане лишены свободы слова или вероисповедания, свободы выбирать своих лидеров и собираться без страха репрессий. Загнанное внутрь недовольство бродит и нарастает, подавление племенной и религиозной идентичности способно повести к кровопролитию. Мы также знаем, что справедливо и обратное. Европа обрела мир, только обретя свободу. Америка никогда не воевала ни с одним демократическим государством, наши ближайшие друзья – это страны, где права граждан находятся под защитой государства. И подавление народных чаяний противоречит интересам как Америки, так и всего мира, как бы жестко их ни определять.

Так что при всем нашем уважении к уникальной культуре и традициям разных стран Америка всегда будет поднимать свой голос в защиту этих универсальных чаяний. Мы склоняем голову перед спокойным чувством собственного достоинства реформаторов, таких как Аун Сан Су Чжи; перед мужеством граждан Зимбабве, голосующих, несмотря на угрозы избиений; перед сотнями тысяч демонстрантов, молчаливо шествующим по улицам иранских городов. Показательно, что лидеры этих стран боятся воли собственного народа больше, чем могущества любого другого государства. И все свободные люди, и все свободные страны должны четко дать понять, что они – на стороне этих движений, движений надежды и истории.

Позвольте мне также сказать, что борьба за права человека не сводится к одним только призывам. По временам она должна сопровождаться кропотливой дипломатией. Я знаю, что диалог с репрессивными режимами лишен возвышенной чистоты благородного негодования. Но я знаю и то, что санкции без стимулов, осуждение без диалога способны лишь укрепить неприемлемый статус-кво. Ни один репрессивный режим не согласится вступить на новый путь, если перед ним не будет открытой двери.

В свете ужасов “культурной революции” встреча Никсона с Мао Цзэдуном выглядела непростительной. И, тем не менее, она, безусловно, помогла вывести Китай на путь, позволивший миллионам его граждан выбиться из нищеты и установить связь с открытыми обществами. Диалог папы римского Иоанна Павла Второго с Польшей привел к ослаблению давления не только на католическую церковь, но и на профсоюзных лидеров, включая Леха Валенсу. Усилия Рональда Рейгана в области контроля над вооружениями и его поддержка “перестройки” не только повели к улучшению отношений с Советским Союзом, но и воодушевили диссидентов по всей Восточной Европе. В этой сфере не существует универсального рецепта. Но мы должны по мере сил стараться сбалансировать изоляцию и ангажированность, давление и стимулы, чтобы обеспечить прогресс в деле защиты прав человека и утверждения человеческого достоинства.

В-третьих, справедливый мир подразумевает не только гражданские и политические права, но также экономическую безопасность и экономические возможности, ибо подлинный мир – это не только свобода от страха, но и свобода от нужды.

Можно не сомневаться в том, что в отсутствие безопасности развитие практически невозможно. Можно не сомневаться и в том, что безопасность немыслима в отсутствие достаточного питания, чистой воды, крова и охраны здоровья, которые обеспечивают людям возможность выживания. Не может быть безопасности там, где

у детей нет надежды на получение сносного образования или работы, позволяющей прокормить семью. Безнадежность подтачивает и разлагает общество изнутри.

Вот почему оказание помощи крестьянам в обеспечении населения продовольствием, или помощь государствам в обеспечении образования для детей и ухода за больными – это не просто филантропия. И по той же причине мир должен совместными усилиями приступить к решению проблемы изменения климата. Мало кто из ученых спорит с тем, что если мы будем сидеть сложа руки, в ближайшие десятилетия проблемы засухи, голода и массовых миграций будут усугубляться, порождая новые конфликты. По этой причине не только ученые и активисты экологического движения призывают к неотложным и действенным мерам. Военные лидеры в нашей стране и за рубежом также понимают, что карту поставлена наша общая безопасность.

Соглашения между государствами. Крепкие институты. Поддержка прав человека. Инвестиции на цели развития. Таковы жизненно важные условия эволюции, о которой говорил президент Кеннеди. И, тем не менее, я не уверен, что у нас хватит силы воли, решимости и терпения выполнить стоящую перед нами задачу в отсутствие еще одного ингредиента – широты морального воображения, убежденности в том, что всем нам присуще нечто изначально общее.

По мере того, как мир сужается, казалось бы, людям должно становиться все яснее, насколько мы похожи друг на друга; что все мы, по сути, хотим одного и того же; что все мы питаем надежду на счастье и самовыражение для себя и своих близких.

И, тем не менее, сейчас, на фоне головокружительных темпов глобализации и нивелирования культур под напором новизны, вероятно, не следует удивляться тому, что люди опасаются утратить то, что составляет саму суть их идентичности – свою расовую принадлежность, свою племенную самобытность и, вероятно, самое главное – свою религию. Местами этот страх перерастает в конфликты. Временами даже создается ощущение, будто мы регрессируем. Мы видим это на Ближнем Востоке, где конфликт между арабами и евреями, похоже, ужесточается. Мы видим это в государствах, раздираемых племенной враждой.

Но что особенно опасно, мы видим это в попытках использовать религию для оправдания убийства ни в чем не повинных людей со стороны извратителей и осквернителей великой религии – ислама, тех, кто совершил нападение на нашу страну из Афганистана. Эти экстремисты – не первые, кто убивает во имя Бога; зверства, которыми сопровождалась Крестовые походы, достаточно хорошо известны. Но они напоминают нам, что ни одна священная война не может быть войной справедливой. Ибо если вы твердо уверовали, что выполняете волю Всевышнего, ничто вас не остановит: вы не видите необходимости пощадить беременную женщину, врача, оказывающего помощь раненому, работника Красного Креста, даже вашего же единоверца. Такое искаженное представление о религии неспоставимо не только с понятием мира, но, как мне представляется, и с самой сутью веры, ибо в основе всех ведущих религий лежит единое правило, которое гласит: поступай по отношению к другим так, как ты хочешь, чтобы поступали по отношению к тебе.

Выполнение этого закона любви всегда составляло главное содержание внутренней борьбы, присущей человеку. Ибо никто из нас не без греха. Все мы допускаем ошибки, все уступаем искушению гордыни, власти, а порой и зла. Даже те из нас, кто полон самых добрых намерений, временами не желают ничего предпринять ради исправления зла, происходящего у нас перед глазами.

Но неверие в совершенство природы человека вполне может ужиться с верой в возможность улучшения условий человеческого существования. Не нужно жить в идеализированном мире, чтобы стремиться к идеалам, которые сулят его улучшение. Ненасильственные методы, к которым прибегали такие лидеры, как Ганди и Кинг, не всегда были практичны или возможны во всех обстоятельствах. Но слова любви, что были у них на устах, их фундаментальная вера в возможность совершенствования человека – вот что должно всегда и во всем служить нам путеводной звездой.

Ибо если мы утратим эту веру, если мы отмахнемся от нее как от глупой или наивной, если мы не оставим ей места в наших решениях по вопросам войны и мира – в таком случае мы потеряем лучшее, что есть в человеке. Мы утратим веру в прогресс. Мы лишимся нравственного компаса.

Подобно предшествующим поколениям, мы должны отвергнуть такое будущее. Как сказал по этому поводу много лет назад доктор Кинг: “Я не желаю смириться с отчаянием как с окончательной реакцией на неопределенность истории. Я не желаю смириться с мыслью о том, что “данность” нынешней реальности существования человека лишает его моральных сил стремиться к вечному манящему идеалу, к миру в том виде, в каком он должен быть, который постоянно находится перед его взором”.

Давайте же стремиться к миру, каким он должен быть, не давая угаснуть той божественной искре, которая все еще горит в душе каждого из нас.

Где-то в сегодняшней реальности, в мире, который таков, как он есть, солдат не дрогнув стоит на страже мира, хотя и видит, что противник сильнее. Где-то в сегодняшнем мире юная участница демонстрации протеста знает, что на нее обрушится гнев правительства, но мужественно шагает вперед. Где-то в сегодняшнем мире мать, изнывая под гнетом нищеты, все же находит время учить своего ребенка, все же находит возможность наскрести немного денег, чтобы послать его в школу, ибо верит, что в этом жестоком мире все-таки есть место для исполнения мечты этого ребенка.

Давайте же следовать их примеру. Мы сознаем, что угнетение всегда будет довлеть над нами, - и все же стремимся к справедливости. Мы признаем, сколь трудно сопротивляться моральному разложению, - и все же стремимся к утверждению человеческого достоинства. Мы трезво понимаем, что война неискоренима, - и все же стремимся к миру. И все это нам по плечу, ибо такова история прогресса человечества; такова надежда всего мира; и сейчас, перед лицом всех вызовов, такова должна быть наша задача здесь, на Земле.

Большое вам спасибо.

Еженедельные обращения Президента США

Еженедельное обращение Президента США Б. Обамы: «Возрождение Америки реально» (Вашингтон, 20 декабря 2014 г.)

Выступление президента Барака Обамы

Еженедельное обращение

Белый дом

Вашингтон (окр. Колумбия)

20 декабря 2014 г.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ОБРАЩЕНИЕ: Возрождение Америки реально

Здравствуйте. 2014 год подходит к концу, и мы можем вступить в наступающий год с новой уверенностью в том, что Америка добивается значительных успехов в важнейших областях.

Шаги, которые мы совершили почти шесть лет назад, чтобы спасти нашу экономику и восстановить ее на новом фундаменте, помогли сделать 2014 год самым сильным с точки зрения роста занятости с 1990-х годов. За последние 57 месяцев американские компании создали почти 11 миллионов новых рабочих мест. И вновь повышается заработная плата, что обнадуживает семьи среднего класса.

Наши инвестиции в американскую промышленность помогли стимулировать наиболее стремительный рост числа рабочих мест с 90-х годов. В настоящее время США занимают первое место в мире по добыче нефти и газа, что позволяет автомобилистам экономить около 70 центов за галлон топлива по сравнению с прошлым Рождеством. Автомобильная промышленность, которую мы спасли, находится на пути к своему самому успешному году с 2005 года. Благодаря Закону о доступном медицинском обслуживании, около 10 миллионов американцев получили медицинскую страховку только в прошлом году. И с тех пор как я вступил в должность, мы сократили наш бюджетный дефицит примерно на две трети.

В то же время Америка является лидером на международной арене. Мы возглавляем коалицию, цель которой – ослабить и, в конечном счете, уничтожить ИГИЛ. Мы занимаем роль лидера в глобальной борьбе со вспышкой лихорадки Эбола в Западной Африке. Мы возглавляем глобальные усилия по решению проблемы изменения климата, включая наше совместное заявление с Китаем, сделанное в прошлом месяце. Мы начинаем новую страницу в наших отношениях с кубинским народом.

А менее чем через две недели, более чем через 13 лет после ее начала, закончится наша боевая миссия в Афганистане, и наша война в этой стране будет завершена ответственным образом. Сегодня больше наших военнослужащих, чем когда-либо за последние десять с лишним лет, отмечают праздники дома. Тем не менее, многие из наших мужчин и женщин в военной форме будут рисковать жизнью в это Рождество. И как верховный главнокомандующий, я хочу, чтобы наши военные знали: ваша страна едина в нашей поддержке и благодарности в отношении вас и ваших родных.

Шесть лет, прошедшие с момента финансового кризиса, от каждого потребовали напряженной работы и жертв. Но как страна, мы имеем полное право гордиться полученным результатом. Больше рабочих мест. Больше застрахованных. Растущая экономика. Сокращение дефицита. Оживленная промышленность. Энергетический бум.

Выберите любой показатель – возрождение Америки реально. И теперь у нас есть шанс переломить многолетнюю тенденцию эрозии рабочих мест и доходов среднего класса. Мы просто должны инвестировать в то, что, как мы знаем, обеспечит еще более быстрый рост числа более высокооплачиваемых рабочих мест для большего числа американцев. Мы должны обеспечить, чтобы наша экономика, наша система правосудия и наше правительство работали не только для избранных, а для всех нас. И я с нетерпением жду возможности совместной работы с новым составом Конгресса в следующем году по этим приоритетам.

Конечно, по некоторым вопросам у нас будут разногласия. Мы должны будем искать компромисса по другим. Я буду действовать самостоятельно, когда это необходимо. Но я никогда не прекращу попытки улучшить жизнь таких людей, как вы.

Потому что благодаря вашим усилиям заложен новый фундамент. Новое будущее готово к написанию. Мы создали базу для нового американского момента, и я собираюсь провести каждую минуту из моих последних двух лет на посту президента, обеспечивая, чтобы мы этим моментом воспользовались.

От имени семьи Обама я хотел бы пожелать всем вам счастливого Рождества.

Благодарю вас и желаю чудесного праздничного сезона.

Перечень документов, представленных в ХРЕСТОМАТИИ

РАЗДЕЛ 2. ПРОГРАММНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

2.1. ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА США Б. ОБАМЫ В КОНГРЕССЕ США

Выступления Президента США Б. Обамы в Конгрессе США:

Из выступления Президента США Б. Обамы на совместном заседании палат Конгресса США (Вашингтон, 24 февраля 2009 г.)

Программные заявления по проблемам внешней политики, сделанные Президентом США Б. Обамой в ежегодных посланиях «О положении страны»:

Из послания Президента США Б. Обамы «О положении страны» (Вашингтон, 27 января 2010 г.)

Из послания Президента США Б. Обамы «О положении страны» (Вашингтон, 26 января 2011 г.)

Из послания Президента США Б. Обамы «О положении страны» (Вашингтон, 24 января 2012 г.)

Из послания Президента США Б. Обамы «О положении страны» (Вашингтон, 12 февраля 2013 г.)

Из послания Президента США Б. Обамы «О положении страны» (Вашингтон, 29 января 2014 г.)

Из послания Президента США Б. Обамы «О положении страны» (Вашингтон, 20 января 2015 г.)

Из послания Президента США Б. Обамы «О положении страны» (Вашингтон, 12 января 2016 г.)

2.2. ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА США

Выступления Президента США, посвященные внешней политике:

Выступление Президента США Б. Обамы на выпускной церемонии в военной академии Уэст-Пойнт (Уэст-Пойнт, 28 мая 2014 г.)

2.3. ВЫСТУПЛЕНИЯ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТА США

Выступления Вице-президента США, посвященные внешней политике:

Выступление Вице-президента США Дж. Байдена в Гарвардском институте государственного управления им. Дж.Ф. Кеннеди (Бостон, 3 октября 2014 г.)

2.4. ВЫСТУПЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США

Выступления Государственного секретаря США, посвященные внешней политике:

Выступления Государственного секретаря США Х. Клинтон:

Выступление Государственного секретаря США Х. Клинтон в Совете по международным отношениям (Вашингтон, 15 июля 2009 г.)

Выступление Государственного секретаря США Х. Клинтон в Совете по международным отношениям (Вашингтон, 8 сентября 2010 г.)

Выступление Государственного секретаря США Дж. Керри:

Выступление Государственного секретаря США Дж. Керри в Университете штата Вирджинии (Шарлотсвилль, 20 февраля 2013 г.)

2.5. ДРУГОЕ

Присуждение Президенту США Б. Обаме Нобелевской премии мира:

Пресс-релиз Нобелевского комитета по поводу присуждения премии мира Президенту США Б. Обаме (Осло, 9 октября 2009 г.)

Выступление Президента США Б. Обамы в связи с присуждением ему Нобелевской премии мира (Вашингтон, 9 октября 2009 г.)

Выступление Президента США Б. Обамы на церемонии вручения Нобелевской премии мира (Осло, 10 декабря 2009 г.)

Еженедельные обращения Президента США:

Еженедельное обращение Президента США Б. Обамы: «Возрождение Америки реально» (Вашингтон, 20 декабря 2014 г.)

Издания, использованные для составления ХРЕСТОМАТИИ

ПЕЧАТНЫЕ ИЗДАНИЯ

1. Барак Обама – 44-й президент США. Вашингтон: Государственный департамент США / Бюро международных информационных программ, 2009.
2. Президент Барак Обама: от первого лица. Избранные речи. Вашингтон: Государственный департамент США / Бюро международных информационных программ, 2009.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Президент США. URL: <https://www.whitehouse.gov/>.
2. Государственный департамент США. URL: <http://www.state.gov/>.
3. Сайт IP Digital. URL: <http://iipdigital.usembassy.gov/russian/>.
4. Портал Share America. URL: <https://share.america.gov/>.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
РАЗДЕЛ 2. ПРОГРАММНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ...	5
2.1. ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА США Б. ОБАМЫ В КОНГРЕССЕ США.....	5
2.2. ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА США.....	33
2.3. ВЫСТУПЛЕНИЯ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТА США.....	40
2.4. ВЫСТУПЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США.....	47
2.5. ДРУГОЕ.....	64
Перечень документов, представленных в ХРЕСТОМАТИИ.....	73
Издания, использованные для составления ХРЕСТОМАТИИ.....	75

